

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР**

2020 – 1 (315)

Научно-информационный бюллетень

Издается с 1992 года

**Москва
2020**

**Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт научной информации
по общественным наукам РАН**

***Центр научно-информационных исследований
глобальных и региональных проблем***

Отдел Азии и Африки

Редакционная коллегия:

В.С. Мирзаханов – д-р ист. наук, профессор, научный консультант,
Е.Л. Дмитриева – главный редактор, *А.В. Белинский* – канд. полит.
наук, *В.К. Белозёров* – д-р полит. наук, *О.П. Бибикова* – канд. ист.
наук, первый зам главного редактора, *Н.В. Гинесина* – отв. за выпуск
на англ. яз., *А.В. Гордон* – д-р ист. наук, *И.П. Добаев* – д-р филос.
наук, канд. полит. наук, *Ш.Р. Кашаф* – магистр теологии,
Д.Б. Мальшева – д-р полит. наук, *А.В. Малашенко* – д-р ист. наук,
А.Ш. Ниязи – канд. ист. наук, зам главного редактора, *В.Н. Сченс-
нович* – отв. секретарь

Россия и мусульманский мир : научно-информационный
бюллетень / ИНИОН РАН, Центр науч.-информ. исслед. глобаль-
ных и региональных проблем. – Москва, 2020. – № 1 (315). – 118 с.

ISSN 1998-1813

DOI: 10.31249/gimm/2020.01.00

Журнал включен в российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

© ФГБУН Институт научной информации
по общественным наукам РАН, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

<i>Сченснович В.Н.</i> Демография и миграционные процессы в современной России. (Обзор)	5
<i>Добаев И.П.</i> Механизмы социальной и политической мобилизации в радикальном исламе	20

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2020.01.001. <i>Филатов С.Б.</i> Мусульманское сообщество Петербурга: традиции в контексте современных вызовов.....	26
2020.01.002. <i>Койчугев А.А.-Д.</i> К вопросу о профилактике религиозного экстремизма в Карачаево-Черкесии	32
2020.01.003. Место Туркменистана в системе международных транспортных коридоров. (Сводный реферат).....	37
<i>Курбонов Т.</i> Влияние современной цивилизации на национальный менталитет узбеков	45

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

2020.01.004. <i>Новосельцева А.</i> Медиатизация сирийского конфликта в газетах «The Washington Post» и «The Washington Times»	50
<i>Мамадиев Б.Б.</i> Особенности центров по изданию фетв в Саудовской Аравии	55

<i>Азимов К.С.</i> Шиитский фактор в отношениях Саудовской Аравии и Ирана.....	69
---	----

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Мамадиев Б.Б.</i> Фетвы улемов мусульманских стран о ранних браках и многоженстве.....	85
<i>Кличев О.А.</i> Особенности приема посольств Российской империи в Бухарском эмирате во второй половине XIX в.	99
2020.01.005. <i>Симонов К.В.</i> Религиозные основы современного спорта	114

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – **НЕТ!**
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – **ДА!**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

Сченснович В.Н.,
научный сотрудник, ИНИОН РАН
**ДЕМОГРАФИЯ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**
(Обзор)

DOI: 10.31249/rimm/2020.01.01

***Аннотация.** Демография и миграционные процессы в России на нынешнем этапе представляются особенно актуальными, поскольку в последние годы отчетливо обнаруживается тенденция к снижению численности населения. Авторы статей рассматривают отдельные аспекты и значимость национального проекта «Демография», излагают предложения по совершенствованию государственной демографической политики. Особое внимание уделяется миграционным процессам в России и демографическим прогнозам на 2020–2030 гг.*

***Ключевые слова:** рождаемость; общий коэффициент рождаемости (ОКР); суммарный коэффициент рождаемости (СКР); национальный проект «Демография»; материнский (семейный) капитал (МК); государственные программы помощи; социальная политика; бедные семьи; семейные пособия; прогнозирование демографических процессов; миграция населения в РФ.*

Введение

Наиболее важное направление современного социального развития России отражено в Указе Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г., в котором среди национальных целей на первое место выдвинуто обеспечение устойчивого естественного роста численности населения России. Естественный рост населения определяется соотношением рождаемости и смертности. При этом в плане минимизации угрозы старения населения ключевая роль принадлежит

рождаемости. Рождаемость является важным фактором формирования и поддержания человеческого капитала, необходимого для развития экономики, особенно в плане повышения уровня производительности труда. Аналитические оценки взаимосвязи демографических процессов в целом как фактора инновационного развития экономики и в частности рынка труда даются в современной экономической периодике. В работах также анализируются различные аспекты собственно рождаемости в качестве важного компонента целостного социально-экономического развития.

Государственная поддержка рождаемости

Доктор экономических наук, профессор Института государственной службы и управления (ИГСУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва) А.И. Щербаков [3] рассматривает актуальные аспекты государственного регулирования рождаемости в России, характеризует ее изменения за последнее время. Исследователь оценивает основные направления и меры практикуемой государственной поддержки рождаемости. Придавая особое значение государственной поддержке материнства, направленной на поощрение рождения детей, поддержке семей, в которых родился третий ребенок, исследователь излагает предложения по развитию демографической политики в этом направлении.

После 2015 г. число родившихся в России, отмечает А. Щербаков, как и суммарный коэффициент рождаемости (СКР), ежегодно ощутимо уменьшается. Наиболее глубокое падение рождаемости в стране за весь период статистического наблюдения пришлось на 1999 г., когда общий коэффициент рождаемости (ОКР) упал до 8,3% (число родившихся составило при этом 1214,7 тыс. детей). В 2000 г. проблема рождаемости как важнейший государственный приоритет в новейшей истории России была поставлена в Послании Президента к Федеральному собранию РФ. Основные меры государственной политики в сфере рождаемости были также предложены Президентом РФ в его посланиях в середине первого десятилетия XXI в. (в том числе и механизм выплат материнского или семейного капитала, родовые сертификаты и др.) и введены в действие законодателями страны. После провозглашения демографической политики, в том числе регулирования рождаемости в качестве приоритета государственной социальной политики и принятия соответствующих мер, ежегодное повышение рождаемости

и снижение естественной убыли вплоть до 2015 г. получили более устойчивый характер. СКР в 2015 г. в результате поступательного роста в предыдущие годы достиг величины 1,781. Однако к настоящему времени он существенно снизился, и теперь Россия уступает по этому показателю таким странам, как, например, Литва, Нидерланды, Франция, Швеция и др.

По мнению исследователя, вполне оправданной в принятом национальном проекте «Демография» представляется постановка задачи повышения частных коэффициентов рождаемости. Это относится к рождаемости среди женщин в возрасте 25–29 и 30–34 лет, хотя конечные значения этих коэффициентов, т.е. показатели на 2024 г., могли бы быть и выше. В последние годы ситуация с рождаемостью в стране стала весьма неблагоприятной и это обусловило общее ухудшение демографической динамики. Что касается географии рождаемости в России, то здесь выявляются большие различия. На сегодняшний день некоторые сибирские и кавказские территории характеризуются высокой рождаемостью, а центральные и северо-западные территории – низкой. В последние годы среди регионов с наиболее высокой рождаемостью были: Чеченская Республика, Республики Дагестан, Ингушетия, Тыва и Алтай. В число регионов с самой низкой рождаемостью в 2017 г. вошли Ленинградская область (8,3%), Республика Мордовия (8,5) и Тамбовская область (8,6%). СКР в 2017 г. самым низким был в Ленинградской области (1,22), Республике Мордовия (1,26), в Воронежской и Смоленской областях (по 1,37). Самым же высоким он был в Чеченской Республике (2,73), в Республике Алтай (2,36) и в Чукотском автономном округе (2,08). Причины текущего спада рождаемости в стране зависят от многих факторов, и государственные меры по демографическому развитию должны это учитывать, подчеркивает А. Щербаков.

В России существует разветвленная система денежной поддержки рождаемости и семьи. Однако, с точки зрения автора статьи, она недостаточна. Пособие по уходу за ребенком для работающих граждан, которое может быть оформлено как на мать, так и на отца и выплачивается на протяжении 1,5 лет с момента его рождения, составляет 40% от ежемесячного заработка родителя и имеет ограничение по своему максимуму. В 2019 г. это 26 152,33 руб. В марте 2019 г., например, средняя заработная плата в стране составила 45 тыс. руб. Следовательно, пособие по уходу за ребенком для работающих граждан должно было составлять 18 тыс. руб. (40%), а для женщин, как правило, получающих еще меньше (на 15–18%),

порядка 15 тыс. руб. Если учитывать не среднюю, а медианную, или так называемую модальную, заработную плату, то и эта сумма существенно уменьшится (по некоторым данным, до 9,0–9,5 тыс. руб.). Такой доход может поставить родителей ребенка в положение официально учитываемых бедняков, и значительная часть населения должна будет претендовать на пособие на детей в малоимущих семьях. Другой пример низкого уровня выплат, связанных с рождаемостью, – это пособие по уходу за ребенком в возрасте от 1,5 до трех лет. Руководство страны намерено повысить его для нуждающихся семей с 50 руб. в месяц до уровня прожиточного минимума ребенка в регионе.

За 2001–2007 гг. увеличение общего коэффициента рождаемости (ОКР) в России составило 130,0%, причем наиболее резкий прирост имел место в 2007 г., когда были введены в действие государственные меры поддержки рождаемости; за 2008–2015 гг. ОКР увеличился до 117,7%. Ряд ученых и экспертов высказывали сомнения при обсуждении в средствах массовой информации целесообразности отдельных мер повышения рождаемости, в частности увеличения материнского капитала. Предложение отменить его могло восприниматься как позиция государственных органов. Это определенным образом сказалось на демографическом поведении населения, ослаблении стремления семей к рождению детей. Внимательное отношение населения к позиции и намерениям государственных органов в этом плане подтверждают и исследования экспертов. Опросы показали, что, например, в 2007–2012 гг. как минимум порядка трети мужчин и женщин, реализовавших решение родить второго ребенка, приняли это решение с учетом влияния государственных мер по поддержке семей с детьми. Говоря о демографической политике, по мысли автора, следует учитывать, что в силу инерционности моделей демографического поведения необходимы стабильность, устойчивость и долговременность государственной демографической поддержки и, по возможности, ее усиление. Поэтому социальная значимость и реальное стоимостное содержание материнского (семейного) капитала (МК) как формы государственного воздействия на рождаемость не должны были снижаться. Однако, как показывают расчеты, за последние годы наблюдается именно снижение своего рода социально-стоимостного значения МК.

Важно, подчеркивает исследователь, также упорядочить и сделать информационно более доступной и доходчивой для населения всю систему мер государственной поддержки рождаемости

в России. В конце 2018 г. был утвержден национальный федеральный проект «Демография». Среди его ключевых целей акцент справедливо сделан на повышении СКР, поскольку численность женщин молодого, детородного возраста в стране сегодня сократилась из-за демографических трендов прошлого столетия. Если, например, в 1989 г. в стране насчитывалось 23,3 млн женщин в возрасте 20–39 лет, то в 2018 г. – 21,3 млн. Для процесса рождаемости 2 млн женщин – значительная разница, особенно в условиях низкого СКР.

Рассматриваемый национальный проект состоит из следующих федеральных проектов: «Финансовая поддержка семей при рождении детей»; «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет»; «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» («Старшее поколение»); «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» («Укрепление общественного здоровья»); «Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва» («Спорт – норма жизни»).

Наиболее дорогой из этих федеральных проектов – «Финансовая поддержка семей при рождении детей» (2688,4 млрд руб., или 86,6% всех затрат на данный национальный проект в целом). Он направлен, в частности, на поддержку нуждающихся семей при рождении первого ребенка, а также всех семей при рождении третьего и последующих детей; выдачу сертификата на семейный капитал, предоставление ипотечных займов по ставке 6% семьям с двумя и более детьми.

А. Щербаков показывает возможные направления развития государственного содействия рождаемости. По наблюдению исследователя, в целом национальный проект «Демография» – это выражение многостороннего, обеспеченного ресурсами государственного подхода к решению актуальной и важной задачи современного российского общества. Вместе с тем, считает автор статьи, в нем остаются пока еще недостаточно полно задействованные важные направления государственного воздействия на рост рождаемости. Это, прежде всего, территориально дифференцированный аспект – население на территориях с уровнем рождаемости ниже среднего, по убеждению автора, должны получать большую

государственную поддержку рождаемости, чем на иных территориях. Усиление федеральной – бюджетной и иной поддержки рождаемости должно носить именно такой характер, а что касается уже практикуемых мер стимулирования рождаемости, то они могут в регионах с повышенным относительно среднего уровнем рождаемости со временем ослабевать. Необходимо также, подчеркивает исследователь, обеспечение проведения долговременной и стабильной государственной поддержки рождаемости, рассчитываемой по меньшей мере на 10–15 лет. Кроме того, важно укрепление и повышение авторитета института традиционной семьи, в том числе многопоколенной семьи – развитие семейной государственной политики, а не абстрактно демографической. Ключевой аспект демографической политики – государственная поддержка многодетной семьи.

В национальном проекте «Демография» на 2019–2024 гг. для более 415 тыс. семей на третьего и последующих детей с некоторой долей регионального софинансирования запланированы ежемесячные федеральные выплаты до достижения ребенком трех лет. В свете сложившейся в стране демографической ситуации, считает А. Щербаков, необходима гораздо более акцентированная и целенаправленная государственная поддержка рождения третьего ребенка. Важен акцент на весомость федеральной (и региональной) поддержки его рождения. Целесообразно еще в большей мере такую государственную поддержку, соответствующие выплаты возложить на федеральный Центр. Желательно, чтобы поддержка рождения и воспитания третьего ребенка существенно превышала аналогичные меры относительно первого и второго ребенка. Требуется полноценная и своевременная индексация материнского капитала, адекватная реальной величине инфляции за весь период его действия, особенно за 2016–2019 гг.

Важным и целесообразным автору видится использование налоговых рычагов поддержки семьи, изменение налогового бремени на доход каждого из супругов – родителей или опекунов при появлении третьего ребенка и далее. Однако, считает А. Щербаков, подобное стимулирование рождаемости целесообразно применять относительно не всех родителей-налогоплательщиков, а только тех, чьи доходы не выше средней заработной платы в регионе. Предполагается, что для получателей больших зарплат такие налоговые льготы менее значимы. Появление в семье детей не должно превращаться в фактор ее материального неблагополучия,

перехода к малообеспеченным, нуждающимся категориям населения, подчеркивает исследователь.

В конечном счете национальный проект «Демография» и ряд мер по социально-экономическому развитию призваны стать существенной предпосылкой для обеспечения у населения большей уверенности в завтрашнем дне и соответственно оптимизации процесса рождаемости в стране.

Государственная политика в области демографии, миграционные процессы в России

В статье доктора экономических наук, профессора Финансового университета при правительстве РФ (Москва) А.А. Ткаченко [2] анализируются основные проблемы в связи с выполнением майского указа Президента РФ 2018 г. К основным задачам указа относятся цели демографической, социальной, миграционной политики Российского государства, среди которых снижение смертности населения трудоспособного возраста, помощь бедным семьям с несовершеннолетними детьми, рост рождаемости, борьба с бедностью, устойчивый миграционный приток населения в Россию.

Национальный проект «Демография», содержание которого шире, чем название, состоит из пяти частей. При этом каждая часть – федеральный проект, скорее всего, будет состоять из нескольких федеральных программ, часть из которых тесно взаимосвязаны.

Первый федеральный проект в области рождаемости, названный «Финансовая поддержка семей при рождении детей», относится Правительством РФ к одному из самых важных. Значительные затраты на программы этого проекта с 2007 г., когда был принят Закон о материнском (семейном) капитале, по убеждению автора статьи, оказали незначительное воздействие на уровень рождаемости, а его реальное воздействие и эффективность не имеют однозначной оценки. В этом же разделе есть взаимосвязанные со здоровьем и качеством жизни задачи повышения ожидаемой продолжительности жизни.

Второй федеральный проект в области занятости населения состоит из нескольких программ, в основном связанных с положением женщин, с семейными обязанностями в экономике. В связи с этим продолжает решаться задача полного удовлетворения потребностей семей в детских садах. Проект предусматривает

введение более 250 тыс. дополнительных мест к 2021 г. и, как утверждают разработчики, полностью обеспечен финансированием. Выделение средств на создание в рамках проекта в 2020–2024 гг. около 9 тыс. групп кратковременного пребывания детей и на профессиональное обучение женщин в период отпуска по уходу за ребенком до трех лет. Программы поддержки занятости традиционно охватывают две составляющие. Первая – это обучение женщин, которые находятся в отпуске по уходу за ребенком. Эта программа ранее не поддерживалась федеральным бюджетом, а финансировалась только региональными бюджетами и поэтому не имела значимого эффекта. Теперь по этой программе, включаемой как бы заново в национальный проект, ежегодно регионы будут получать субсидии из федерального бюджета для создания групп по уходу за детьми до трех лет. Ко второй составляющей отнесено развитие так называемых групп малых частных организаций.

Третий федеральный проект национального проекта «Демография»

Проект «Старшее поколение» включает три направления, среди которых присутствует «Активное долголетие». При этом у разработчиков проекта нет, считает А. Ткаченко, четкого представления о содержании этого термина, ибо они заявили, что его разработка идет в связи с задачей увеличения продолжительности жизни. Проект охватывает и программу создания системы долговременного ухода. Такие программы в мировой практике направлены на помощь людям, которые не могут себя обслуживать сами, и требуют социальных и медицинских услуг. Подобных исследований в России, замечает автор, пока нет, но они нужны для создания системы долговременного ухода, которая войдет в проект «Демография» и потребует не просто значительного, но с каждым годом возрастающего финансирования. Программа активного долголетия связана с продолжительностью здоровой жизни, которая означает свободную от инвалидности продолжительность жизни. В соответствии с позицией ученых и практиков в области сохранения здоровья ожидается, что человек пожилого возраста будет жить без серьезных или с умеренными проблемами со здоровьем, с которыми он справляется сам.

В 2015 г. показатели продолжительности здоровой жизни пожилых людей были включены в исследование Евростата «Статистика доходов и условий жизни Евростата» (EU statistics on

income and living conditions). В России, замечает А. Ткаченко, такой показатель пока отсутствует. Кроме того, был разработан и внедрен в практику минимальный европейский модуль здоровья (МЕНМ), состоящий из трех индикаторов: инвалидности, хронической заболеваемости и воспринимаемого (субъективного) состояния здоровья. В России пилотные проекты по уходу за пожилыми уже действуют в шести субъектах Федерации (на территории, ограниченной 12 муниципальными образованиями), а задачей проекта является ликвидация очередей в учреждениях для пожилых людей. Предполагается внедрение современных международных принципов поддержки пожилых граждан и продления их здоровой жизни. В связи с этим автор статьи считает, что необходимо чаще обращаться к результатам исследовательских работ, а также к докладам международных организаций, например ОЭСР или ЮНИСЕФ.

Четвертый федеральный проект связан со здоровым образом жизни, воплощение которого, по мысли А. Ткаченко, выглядит не совсем правильным: предполагается его реализация на корпоративном уровне, где работодатели вместе с работниками должны реализовывать программы здорового образа жизни. Посредством борьбы с табакокурением, потреблением алкоголя, а также в результате улучшения условий труда разработчики проекта надеются решить задачу снижения смертности населения в трудоспособном возрасте. При этом не учитывается другая сторона проблемы: мужская смертность во всех возрастах от 16 до 60 лет в 3–3,5 раза превышает показатели женской смертности. Следовательно, замечает исследователь, решать проблему вкуче – значит не понимать необходимость различных подходов и мер по снижению смертности в рабочем возрасте.

Пятый федеральный проект будет посвящен развитию физической культуры, поэтому его трудно отнести к национальному проекту «Демография» и, полагает автор статьи, стоило бы выделить в отдельную федеральную программу. Ведь при таком не субординированном наборе проектов и программ возникает высокая вероятность невозможности эффективного управления как отдельными проектами, так и национальным проектом в целом.

В национальный проект «Демография», по убеждению исследователя, должны войти и основные цели из Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг., или должны быть внесены изменения, модифицирующие государственную миграционную политику. Это не должны быть изменения конъюнктурного характера, например, связанного с повышением

пенсионного возраста, а следовательно, как считают ряд чиновников и экспертов, с уменьшением вакансий на рынке труда и вытекающей из этого необходимости ограничения трудовой миграции. Такой конъюнктурный подход, считает А. Ткаченко, не имеет ничего общего с целями долгосрочного развития и не может менять государственные концепции, политику, долгосрочные программы.

Концепция на первое место ставит основную цель государственной политики в целом: добиться стабилизации и даже увеличения численности населения страны, а лишь на второе – потребности российской экономики в рабочей силе. Этим она в какой-то мере отличается от предложенной Минтрудсоцразвития РФ структуры национального проекта «Демография». Росстат при разработке прогноза миграции населения в России в качестве сценарных переменных использует численность прибывших и выбывших, хотя, например, сальдо миграции по странам прибытия значительно отличается от сальдо прибывших и выбывших по тем же странам. И хотя прогнозные сценарии пересматриваются каждые два года в соответствии с актуализацией их учеными-демографами, их разброс слишком велик для того, чтобы быть, по мнению исследователя, реальной основой для планирования миграционных потоков и их регулирования. По последнему прогнозу Росстата (пересмотрен в феврале 2018 г.), разброс между крайними из трех вариантов миграции составляет 2,2 раза для 2018 г., 4,5 раза – для 2023 г. и почти 5 раз начиная с 2030 г. и до конца прогнозного периода (2036), что с точки зрения научного обоснования не может быть признано состоятельным. Рядом авторов предложен прогноз миграции на основе модели, учитывающей как прибывших, так и чистую миграцию (нетто миграцию). Такие исследования позволяют расширить горизонты выбора для принятия решения о возможных объемах миграции. Расчеты по этой прогнозной модели свидетельствуют о довольно низком чистом миграционном притоке из стран СНГ в Россию: около 130 тыс. человек ежегодно в 2018–2023 гг.

Автор статьи считает необходимым обратить внимание на опыт США в отношении такого аспекта миграционной политики, как социальная поддержка семей мигрантов с детьми. Национальный проект «Демография» разрабатывается и будет утверждаться в психологически сложный период для общества, когда правительство утвердило на 2018 г. индексацию пособий в размере всего лишь 2,5%, хотя индекс потребительских цен на товары и услуги

в 2017 г. был единственным столь низким показателем за все годы XXI в. Большинство отечественных специалистов подчеркивают, что наличие в семье несовершеннолетних детей заметно увеличивает для нее риск бедности, что свидетельствует о недостаточности мер государственной политики. Если в России денежные пособия низкодоходным семьям считаются, судя по высказываниям первых лиц государства, мерами демографической политики, то они должны войти в рассматриваемый национальный проект, в том числе с обозначением их видения хотя бы в среднесрочной перспективе. При этом, считает А. Ткаченко, необходимо использовать зарубежный опыт, чтобы не связывать с этими пособиями лишние надежды и не ставить цель, которую они не в состоянии достичь.

Анализ фундаментальных работ о влиянии государственной помощи и других источников социальной защиты неблагополучных семей в США позволяет сделать вывод, что семьи с низким уровнем доходов в значительной степени зависят от широкого круга программ и что такие программы совместно помогают этим семьям подняться выше черты бедности. В связи с этим, полагает автор статьи, такие отдельные меры, как помощь российским семьям, верхний порог которой определен как полтора прожиточных минимума, в виде пособия на второго ребенка до достижения им возраста 1,5 лет в размере 6284 руб. 65 коп. (с 1.02.2018) и такую же сумму на третьего ребенка уже из средств материнского капитала, скорее всего, не смогут столь кардинально изменить доход этих семей, чтобы не только «поднять» семью выше черты бедности, но и стать хотя бы небольшим стимулом для роста рождаемости. Тем более эти меры не смогут перевести уровень жизни этих семей на среднероссийский.

Декларируемые цели нового национального проекта в России, по убеждению исследователя, могут оказаться неэффективными ввиду отсутствия анализа воздействия предыдущих нововведений, оценки которых пока не прозвучали. Кроме того, решение о передаче в России регионам права определения нуждающихся семей и выплаты им пособий должно сопровождаться 50%-ным финансированием из федеральных источников, а регионы должны иметь собственные бюджетные источники для подобных программ. Кроме необходимости помощи матерям, желающим выйти на работу после отпуска по уходу за ребенком, необходимо обратить внимание на уровень пособий для ранее не работавших матерей, которые предоставляются в минимальном размере. Так,

с 1.02.2018 г. с учетом проведенной индексации на 2,5% такие матери получают 3142,33 руб. на первого ребенка и 6284,65 руб. на второго и последующих детей. Автор статьи подчеркивает, что выплачивать пособие даже не работавшей женщине, которое в 3,1 раза (для первенца) меньше прожиточного минимума ребенка и в 1,53 раза меньше на последующих детей, в социальном государстве неприемлемо.

Помимо целевой помощи бедным семьям по различным программам необходимо выделить такой аспект проблемы как учет в системе налогообложения доходов этих семей и влияния налоговых преференций на их уровень жизни. В российской практике от налогов освобождены только выплаты по государственным пособиям, но не освобождена зарплата лиц с доходами ниже прожиточного минимума и пособие матери в связи с болезнью ребенка. Исходя из уровня оплаты больничных листов, мать семейства, в котором часто болеют дети, по существующим нормам не имеет гарантий избежать бедности.

Прогнозирование демографических процессов в РФ

Демографические прогнозы, отмечает Р.Ф. Азиханов [1] (Пензенский государственный ун-т), лежат в основе любого социального прогнозирования и планирования. Демографический прогноз – это научно обоснованное предвидение основных параметров движения населения и будущей демографической ситуации: численности, возрастно-половой и семейной структуры, рождаемости, смертности, миграции. Демографические прогнозы являются базой для построения прогнозов развития экономики региона, прогнозов трудовых ресурсов, прогнозов развития и функционирования сферы обслуживания. В настоящее время в России демографические прогнозы регулярно разрабатывает и публикует Федеральная служба государственной статистики, а также некоторые научные организации. Консервативный и инновационный сценарии долгосрочного прогноза социально-экономического развития РФ базируются на среднем сценарии демографического прогноза, разработанного Росстатом с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2010 г.

Суммарный коэффициент рождаемости по данному сценарию в 2030 г. составит 1,7. На рост рождаемости могут оказать влияние следующие меры: предоставление на безвозмездной основе

земельных участков под строительство жилого дома или дачи при рождении третьего (или последующего) ребенка; создание условий для повышения доступности жилья семьям с детьми, а также обеспечение жильем молодых специалистов в сельской местности. К числу негативных факторов, влияющих на демографическую ситуацию, относятся структурные изменения, обусловленные сокращением числа женщин репродуктивного возраста 20–29 лет при одновременном увеличении численности женщин в возрасте 30–39 лет, а также тенденция откладывания рождения первого ребенка на более поздний период.

Тенденция демографического старения населения приведет к росту общего коэффициента смертности до 14 в 2030 г. При этом ожидаемая продолжительность жизни к 2030 г. увеличится до 74 лет. Основные меры по снижению смертности будут направлены на совершенствование организации медицинской помощи и повышение ее доступности, профилактику социально значимых болезней, предотвращение смертности в результате дорожно-транспортных происшествий, от онкологических заболеваний. Акцент государственной демографической политики на формирование здорового образа жизни, на меры по снижению употребления алкогольной и табачной продукции, на профилактику алкоголизма, табакокурения и наркомании также позволит улучшить показатели смертности.

Вследствие вхождения в активный репродуктивный возраст малочисленных контингентов, родившихся в 1990-е годы, существенно ухудшится возрастной состав населения. При этом численность населения трудоспособного возраста уменьшится до 77,4 млн человек в 2030 г., а численность населения старше трудоспособного возраста вырастет до 40,7 млн человек. В результате увеличится демографическая нагрузка на трудоспособное население. В этих условиях возрастает роль миграции населения в формировании трудового потенциала и его размещении по территории страны. На регулирование миграционных процессов направлена Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г., в которой определены цели, принципы, задачи, основные направления и механизмы реализации государственной миграционной политики РФ. Реализация мероприятий Концепции позволит совершенствовать миграционное законодательство в части модернизации механизма определения потребности российской экономики в иностранных работниках, упрощения порядка въезда, выезда и пребывания квалифицированных иностранных специалистов, предпринимателей и инвесторов, развития образовательной и ака-

демической миграции, совершенствования механизма осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на основании патентов у российских физических лиц, содействия территориальной мобильности российских граждан. Максимальная эффективность выполнения мер по улучшению демографической ситуации учтена в высоком сценарии демографического прогноза, на основе которого формируется форсированный вариант (вариант 3) прогноза долгосрочного социально-экономического развития РФ. В этом сценарии к 2030 г. суммарный коэффициент рождаемости увеличится до 1,96, общий коэффициент смертности снизится до 11,2 и продолжительность жизни вырастет до 78 лет. Миграционный прирост по высокому сценарию предполагается выше среднего сценария, составит 320–531 тыс. человек ежегодно и будет полностью компенсировать естественную убыль населения. Численность постоянного населения к 2030 г. увеличится до 151,4 млн человек. Таким образом, делает вывод автор статьи, без демографического прогноза невозможны научное планирование показателей социально-экономического развития страны и предвидение геополитических процессов, расчет необходимого производства товаров и услуг, развитие инфраструктуры, жилищного строительства, систем образования, здравоохранения и пенсионного обеспечения.

Заключение

Национальный проект «Демография» является беспрецедентным в новой российской истории по масштабам затрат и желанию охватить огромное поле проблем и задач, требующих значительных изменений в современной экономической политике. Авторы статей отмечают необходимость принятия взаимосогласованных управленческих решений в проекте «Демография» с рядом других национальных проектов в связи с их высокой взаимозависимостью. Доказывают недостаточность уже объявленных мер для достижения намеченных целей. Оценена возможность использования опыта ряда стран, решавших подобные проблемы ранее; показана важность адаптации политики к конкретным нуждающимся группам населения, особое внимание обращено на роль научных исследований, которые были с успехом воплощены в практику управления в виде программ, специальных обследований, расширения статистической информации как основы принятия адекватных и эффективных решений правительствами стран или Европейским

союзом. Показано, что основной преградой при осуществлении национального проекта может стать его внутренняя противоречивость.

Исследователи считают важным при разработке национального проекта «Демография» разделить финансирование поддержки семей и финансирование поощрения рождаемости, иначе проект не принесет ожидаемого эффекта ни в семейной, ни в демографической политике. Поэтому нельзя объединять такие задачи, как увеличение семей по составу, рост рождаемости, особенно в регионах с непростой демографической ситуацией, поддержку семей, решивших родить ребенка, и семей с детьми. Предварительная информация по формируемому национальному проекту «Демография» подводит к выводу, что его разработчики, рассматривая проблемы семей (домохозяйств) с низким доходом, не упоминают о двух задачах: доступа к качественной медико-санитарной помощи и предоставления более широких возможностей для получения образования детьми из семей с низкими доходами. Программы здравоохранения и образования как национальные проекты разрабатываются отдельно, в то время как необходимо объединить названные задачи и решать не просто проблемы здравоохранительной или образовательной политики, а проблемы бедных семей, включая их здоровье, образование, занятость, социальную защиту. Анализ опыта других стран показывает, что системные усилия в этих направлениях сокращают масштабы нищеты и трудностей в краткосрочной перспективе и способствуют более позитивным результатам в области образования, здравоохранения и занятости в долгосрочной перспективе. Данные выводы способствуют уточнению ряда позиций в национальном проекте «Демография» для его большей эффективности.

Особую ценность представляют демографические и миграционные прогнозы долгосрочного социально-экономического развития РФ. Практическая значимость демографических прогнозов состоит в том, что на основе научного исследования даются рекомендации органам управления о необходимости принять меры по стабилизации или улучшению создавшейся демографической ситуации, учитывать тенденции воспроизводства населения при решении важных народно-хозяйственных задач, вносить коррективы при проведении демографической политики.

Литература

1. *Азиханов Р.Ф.* Прогнозирование демографических процессов в Российской Федерации // Модернизационные процессы в современной России: Сб. статей II Международной научно-практич. конференции. Пенза, 2018. С. 21–23.
2. *Ткаченко А.А.* Государственная политика и национальный проект «Демография» // Народонаселение. М., 2018. Т. 21. № 4. С. 23–35.
3. *Щербаков А.И.* Повышение рождаемости – основная цель демографической политики России // Социально-трудовые исследования. М., 2019. Т. 36. № 3. С. 143–152.

*Обзор написан специально для бюллетеня
«Россия и мусульманский мир»*

Добаев И.П.,

доктор философских наук,
профессор Южного федерального университета,
эксперт РАН, г. Ростов-на-Дону

МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В РАДИКАЛЬНОМ ИСЛАМЕ

DOI: 10.31249/rimm/2020.01.02

***Аннотация.** В статье определяется сущность радикального ислама (исламизма), а также подробно рассматриваются ключевые факторы, способствующие мобилизации адептов исламизма на бескомпромиссную борьбу с «врагами ислама» (многобожники, отступники и лицемеры). Как представляется, указанные положения могут быть использованы в целях блокирования исламизма как идеологической доктрины радикалов.*

***Ключевые слова:** ислам; идеология; исламизм; мобилизация; политический ислам; радикальный ислам.*

Радикальный ислам (исламизм), как крайняя форма политического ислама, представляет собой сложное и многомерное социально-политическое явление. Нами исламизм рассматривается как самостоятельный феномен, не отождествляемый с собственно исламом или исключительно с каким-либо из его направлений (суннизм, шиизм, хариджизм) или толками (мазхабы – религиозно-

правовые школы в исламе. – *И. Д.*). Реально он существует и проявляется в двух основных формах: в качестве идеологии и основанной на ней социально-политической практики.

При этом под идеологией в целом мы понимаем не только «определенные системы философских, художественных, нравственных, правовых, политических, экономических, социальных знаний... о мире и роли человека в нем, которые организуют, регулируют, интегрируют и направляют деятельность индивидов во всех сферах жизни общества», но и лежащие в основе этих систем ценностные пласты. Одновременно идеологическая власть повелевает и управляет практической деятельностью индивидов, а также координирует и направляет функционирование государственной, политической, экономической форм власти общества [1, с. 134–135].

В зависимости от природы общества и государства, от уровня их развития, от обстоятельств места и времени соотношения идеологии и политики (политической практики) могут выступать в трех формах: идеология как средство политики, политика как средство идеологии и идеология как идейно-теоретическое обоснование и оправдание практической политики. Разумеется, такое деление вполне условно, так как все эти функции могут постоянно меняться, переходить одна в другую, сочетаться, но в зависимости от обстоятельств больший акцент может делаться то на одну, то на другую функцию идеологии в ее связи с социально-политической практикой. Последняя же в целом показывает, что идеология и политика постоянно меняются местами как причина и следствие, как цель и средство. Такое тесное переплетение той и другой особенно характерно там, где идеология принимает форму идеологии государственной, вследствие чего вообще размывается грань между политикой в лице государства и государственной идеологией [2, с. 244].

Аналогичная взаимосвязь и взаимообусловленность характерна и для радикальной исламской идеологии и основанной на ней практической деятельности исламистов. Впрочем, до конкретного индивида радикальные идеологические установки доводятся не в форме сложных для восприятия теоретических построений, но в виде лозунгов или призывов (архетипических идеологем), которые в случае с исламизмом (радикальным исламом) провозглашаются нормой или установлением самого ислама. При этом исламский радикализм как идеологическая доктрина выступает как способ социально-политической мобилизации ее сторонников на решение тех задач и достижение тех целей, которые выдвигаются

разработчиками исламистских идеологий. Такого рода идеологии предполагают повседневное бытие своих адептов в виде миссии борьбы за «истинную веру», которая в итоге означает установление теократической формы политической организации общества. Другими словами, под мобилизацией (социальной и политической) в радикальном исламе мы понимаем тот способ (включая социальные механизмы его практического применения), которым поведение людей организуется и направляется на решение тех задач и достижение тех целей, которые ставит перед собой исламизм как политическая идеология.

Осмысление исторического материала, связанного с конституированием в исламе доктринальных направлений радикального толка, позволяет выявить общезначимые механизмы социальной мобилизации в целом и политической ее составляющей в частности [3, с. 64]. Суть вопроса заключается в том, что в исламе существует богатая традиция использования религиозно-мировоззренческих конструктов в социально-политической практике, когда доктринальные предписания встраиваются в контекст целей и задач текущей политики, т.е. фактически используются в качестве идеологем. Факторы, благодаря которым такое положение дел становится возможным, могут быть классифицированы несколькими видами.

Первый представлен собственно доктринальной спецификой ислама. Речь идет о том, что изначально базовые мировоззренческие постулаты предполагают формирование у верующих особого отношения к миру и своего места в нем. Базовыми мировоззренческими постулатами в данном случае являются положения о природе (причинах, сущности) мироустройства и существования определенного порядка в обществе. Сюда же относятся такие стержневые положения, как соотношение Бога, исламской уммы и человека, а также положения, объясняющие природу власти в обществе и проясняющие назначение верующего в мире, смысл его существования. Например, существует каноническое утверждение, особенно характерное для традиционализма и фундаментализма, о невозможности произвольного вмешательства индивида в существующий миропорядок, а верующим организовать жизнь общества и соответственно установить власть в нем по своему усмотрению, если на это нет сакральной, божественной воли. Однако эти положения, что особенно характерно для радикалов, сочетаются с постулатами о том, что такое вмешательство становится не только возможным, но и необходимым, обязательным для истинно верующего в случае нарушения предустановленного Богом порядка.

В результате изначально в сознании адептов формируется довольно простая семантическая схема мировосприятия, которая функционирует на уровне архетипа: мир, в том числе и общество, совершенны по воле Бога, всякое несовершенство общества (зло и несправедливость в нем) привносятся людьми (неверующими, верующими неправильно и верующими неискренне). Отсюда вытекает вывод о том, что борьба с «врагами ислама» (многобожниками, отступниками и лицемерами) является смыслом истинной веры. Таким образом, изначально представленная семантическая схема восприятия мира содержит мобилизационную установку [4, с. 56].

Вторая группа факторов, обеспечивающая общественно-политическую мобилизацию в исламе, связана с практикующимися в нем формами коллективизма и нормами общежития. Продолжение развития вышеобозначенной логики восприятия мира на уровне мотивации социальной активности (под мотивацией социальной активности в соответствии с существующей традицией мы понимаем побуждение к действию, под мотивационной установкой – соответствующие устойчивые нерелексивные поведенческие реакции, объединяемые и упорядоченные стереотипные схемы действия, которые в радикальном исламе закрепляются еще и нормативно) выглядит следующим образом: истинно верующий не всегда может самостоятельно правильно оценить соответствие окружающих его явлений общественной жизни божественному замыслу и правильному мироустройству. Отсюда возникает необходимость апелляции к знатокам – улемам, факихам, устазам, осуществляющим своеобразную «экспертизу». Их авторитетное мнение по тому или иному вопросу снимает личную, индивидуальную ответственность адепта. И тогда конкретный член мусульманской общины в своих действиях становится подотчетным только религиозным авторитетам за полное и точное исполнение их предписаний. Иначе говоря, рядовой верующий, а в социальном плане рядовой член мусульманского общества или даже сообщества (в радикальном их понимании), не несет личной мировоззренческой и правовой ответственности перед Богом подобно тому, как это имеет место, скажем, в христианстве. Он несет ответственность перед «посредником» между ним и Богом.

Таким образом, формируется изначально установка восприятия, снимающая мировоззренческую и личную правовую ответственность за совершенные поступки. Такая установка возлагает ответственность не на действующего индивида, а на внешнего для

него авторитета, что, в частности, находит широкое закрепление и в процедурно-нормативном строе мусульманского права – фикха [5].

И наконец, *третий вид* из числа упомянутых выше факторов относится исключительно к политико-правовому опыту радикализма. Совет улемов в принятии решений никогда не персонифицируется, он выступает от имени общины в целом перед теми же самыми ее членами. При этом само понятие уммы – общины единоверцев – помимо собственно реальной приходской, скажем, сельской общины – джамаата, трактуется еще и в метафизическом смысле. Умма – общность мусульман, проживающих на данной территории, в данном государстве, в регионе и даже в мире в целом.

Исходя из такого понимания проблемы, рядовой верующий как отдельный индивид практически ничего не значит в мире общественно-политических отношений, он только член различных по масштабу, но единых по религиозной принадлежности (а фактически по политико-идеологической платформе) общин: от реальной, обнаруживающей себя в повседневном существовании, до ассоциативных общностей духовно-идеологического плана.

В свою очередь условием вхождения индивида в общину, условием признания его со стороны последней в качестве полноправного члена становится демонстрация лояльности, солидарности. Такая демонстрация предполагает в качестве обязательного условия исполнение предписаний ее религиозных авторитетов. И коль скоро таковые авторитеты выступают с требованиями и притязаниями социально-политического характера, то и социально-политическая мобилизация осуществляется через своеобразную ассимиляцию индивида общиной и общины ее авторитетами [6, с. 71–72].

Таким образом, из трех обозначенных групп факторов складывается механизм социальной и политической мобилизации адепта в исламском радикализме. Спецификой такой мобилизации служит своеобразное растворение индивидуального начала в общине единоверцев, общине как реально существующей форме коллективизма, так и общине как духовной, политико-идеологической ассоциации. При этом именно в радикализме достигает своего пика своеобразный «феномен представительства», когда сама община персонифицируется в ее авторитетах, они представляют ее и в сакральном, и в политико-практическом плане. Исходя из этого, сущность исламизма может быть нами определена как идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным

закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» по отношению к миру «неверных» вовне и миру «неистинной веры» внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служение идее) своих сторонников [7, с. 32].

Литература

1. *Добаев И.П.* Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов-на-Дону, 2003.
2. *Поздняков Э.А.* Философия политики. М., 1994.
3. *Добаев И.П.* Ваххабизм как социально-политический феномен в Саудовской Аравии и на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. 2001. № 3.
4. *Добаев И.П.* Исторические и доктринальные корни исламского радикализма, его современные проблемы и течения // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 2.
5. *Кирабаев Н.С.* Социальная философия мусульманского Востока (эпоха Средневековья). М., 1987.
6. *Добаев И.П.* Блокирование исламского радикализма в условиях Северного Кавказа // Отечественные записки. 2003. № 5.
7. *Добаев И.П.* Политические процессы в исламском движении на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. 2008. № 1 (53).

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2020.01.001. **Филатов С.Б.**
**МУСУЛЬМАНСКОЕ СООБЩЕСТВО
ПЕТЕРБУРГА: ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ** // *Экономические,
социально-политические, этноконфессиональные
проблемы афро-азиатских стран. Ежегодник 2019
(Выпуск 2) / Институт востоковедения РАН.*
М.: ИВ РАН, 2019. С. 155–166.

Ключевые слова: мусульманская община Петербурга; мечеть; имам; салафиты; Северный Кавказ; Средняя Азия, мигранты.

Филатов С.Б.,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН,
руководитель проекта «Энциклопедия религиозной жизни
современной России», Москва

Обращаясь к истории вопроса, автор статьи отмечает, что основную часть мусульманского населения Петербурга с самого основания города составляли татары, привлеченные к строительству города еще Петром I. Позже мусульманское население стало расти за счет рекрутского набора, и к XVIII в. большинство мусульман Петербурга были военными служащими. Небольшую группу составляли купцы. Функции имамов выполняли татары, осведомленные в мусульманской религии. Во второй половине XIX в. гражданских мусульман стало больше, чем военных. Преимущественным занятием мусульманского населения Санкт-Петербурга была мелкая торговля и услужение.

С ростом мусульманской общины в городе встал вопрос о строительстве мечети, и в 1904 г., после встречи с Бухарским эмиром Сеидом Абдулом-Ахад-ханом, Николай II разрешил

мусульманам приобрести участок земли в столице для ее строительства. Мечеть оставалась действующей и после революции до лета 1940 г. В 1950-х годах в Ленинграде насчитывалось более 40 тыс. верующих мусульман, и их многочисленные обращения привели к открытию Соборной мечети для богослужений в 1956 г. Во второй половине 1980-х годов в Ленинграде существовала малочисленная (по сравнению с Москвой и другими крупными городами России) мусульманская диаспора с преимущественно татарским населением. Отмечался их высокий уровень образования. Приток мигрантов вливался в эту диаспору и адаптировался в ней к городской жизни, так как татары были в большей степени озабочены сохранением своей национальной, а не религиозной идентичности. К исламу они относились как к элементу национальной культуры.

В перестроечные и постперестроечные времена мусульманское сообщество города испытало бурные потрясения. Имам-хатыб Махмудов, известный еще в советское время, активизировал свою деятельность. Он возглавил общину «Аль-Фатх» и создал первое в городе медресе «Аль-Фатх». Махмудов сотрудничал с Духовным управлением мусульман Российской Федерации. С 2015 г. общину ДУМ РФ в Петербурге возглавляет Дамир Мухетдин, имам-мухтасиб Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Изменения произошли и в Соборной мечети Петербурга. В 1994 г. Джагофар Панчеев (с 1978 г. имам-хатыб Соборной мечети города) порвал с Центральным духовным управлением мусульман России и объявил себя муфтием и председателем централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России» (ДУМ Петербурга). Панчеев при поддержке властей сумел построить вторую в городе мечеть на Московском проспекте. Большинство верующих, влекомых видом традиционной исторической мечети, идут к ДУМ Петербурга. В 2012 г. Джагофар Панчеев умер и новым муфтием стал Равиль Панчеев, его старший сын.

Альтернативный мухтасибат (административная единица Духовного управления мусульман) возглавили Дамир Мухетдин и его заместитель Дамир Хусаинов. Мухетдин живет в Москве и регулярно приезжает в Петербург на службу. Хусаинов живет в Петербурге и руководит общиной постоянно.

Имамы Петербурга после получения высшего духовного образования в России или за рубежом получают высшее светское образование в МГУ или СПбГУ и становятся дипломированными

востоковедами, руководство их обучением обычно берет на себя директор Эрмитажа М.Б. Пиотровский (программа «Специального углубленного изучения истории и культуры ислама»).

Среди духовенства и активистов мухтасибата принято герменевтическое отношение к священным текстам. Для правильного понимания высказываний Пророка требуется тщательное исследование условий, в которых высказывание Пророка возникло, кому и для чего оно было произнесено. Подобный подход приводит интеллектуалов из мухтасибата к отрицанию ксенофобской и жестокой интерпретации Корана, к замене ее более гуманным пониманием. Дамир Хусаинов уверен, что герменевтический подход лучше раскрывает суть ислама, он также отмечает светскость татарско-башкирской культуры в Петербурге. Имам для петербургских татар остается не духовным руководителем, а одним из хранителей татарских национальных традиций. Сейчас растет тяга татар к культуре и светскому высшему образованию, а к религиозному образованию – нет. Община в значительной степени растет за счет притока людей новых для уммы Петербурга национальностей – русских, выходцев с Кавказа, таджиков и узбеков. Так что «татарской» ее можно назвать только условно и в том смысле, что она продолжает татарские традиции и ею руководят татары.

С последователями Мухетдина связан Координационный совет мусульман Санкт-Петербурга и Ленинградской области, возглавляемый предпринимателем Шамилем Мугаттаровым, который защищает интересы мусульманских общин в судах и в кабинетах чиновников.

Автор отмечает, что в настоящее время в Петербурге существуют две официально признанные исламские организации – это мухтасибат Санкт-Петербурга и Ленинградской области, входящий в Совет муфтиев и возглавляемый Дамиром Мухетдином, и независимое Духовное управление мусульман Петербурга и Северо-Запада России, возглавляемое Равилем Панчевым. Обеими организациями руководят представители татарской общины. Организация Д. Мухетдина отличается большей интеллигентностью, солидарностью, склонностью к критическому отношению к вероучительной традиции. Организация Панчева привлекает намного больше верующих, так как ей принадлежит громадная и красивая историческая мечеть, а в отношениях с верующими доминирует формальный подход. Между руководством и активистами обеих организаций прочно утвердилась непримиримая вражда. Панчевы обвиняют мухетдиновцев в экстремизме, ваххабизме, терроризме

и связи с криминалом. Мухетдиновцы обвиняют панчеевцев в аморальном поведении, воровстве, безразличии к судьбе уммы и связях с криминалом.

По-разному складываются отношения этих двух мусульманских организаций с властями. В период губернаторства Валентины Матвиенко власти относились к обоим движениям одинаково, при губернаторе Георгии Полтавченко власти больше ориентировались на Панчеевых. Новый губернатор Александр Беглов никак определенно политику по отношению к мусульманам не проявил.

Равиль Панчеев бережет свою независимость от других исламских центров и не считает возможным подчинение его муфтията какой-либо централизованной организации.

Мухетдин и Хусаинов считают себя прямыми последователями новометодников начала XX в., и вслед за ними они возвращаются к первоосновам ислама. Идеи новометодников (джадидов. – *Ред.*) начала XX в. сейчас продолжают приверженцы евроислама, который бурно развивается и имеет все больше последователей.

В последние 30 лет петербургское мусульманское сообщество столкнулось с таким явлением, как миграция, когда в мусульманскую общину города вливается много представителей других национальностей, которые меняют ее лицо. Достоверных данных о численности этнических групп, исповедующих ислам, не существует, но сами мусульманские лидеры говорят об 1–1,5 млн этнических мусульман, проживающих в Петербурге.

Исследуя этнический состав современной мусульманской общины Петербурга, автор отмечает, что первой новой этнической группой, заявившей о себе в петербургской умме, оказались не выходцы с Кавказа или Средней Азии, а русские. Их основной приток пришелся на годы перестройки и 1990-е годы. Большинство русских мусульман – интеллигенты-богоискатели. Некоторые из них влились в общину Мухетдина и являются наиболее активной частью верующих. Имамы говорят, что от общины русских мусульман можно ждать чего угодно, так как их постоянно куда-то заносит в их духовных поисках. Официально признанные имамы стремятся держаться от общины русских мусульман подальше. Они боятся, что русских обвинят в экстремизме, тогда достанется и тем, кто с ними сотрудничал.

Влиятельной группой среди других мусульманских этнических групп являются азербайджанцы. Однако в религиозной жизни уммы они незаметны. Азербайджанская община сплочена, но малорелигиозна. Несколько раз азербайджанцы предпринимали

попытки организовать официальную шиитскую общину со своим имамом и зданием мечети, но безуспешно из-за своей недостаточной активности.

Среди северокавказских народов раньше других полностью решили проблемы с созданием своей общины сравнительно малочисленные ингуши. Правительство Ингушетии позаботилось об урегулировании юридического статуса общины и регистрации ее в Совете муфтиев, а ингуши-предприниматели купили большое здание для богослужений и мероприятий на Васильевском острове. Автор отмечает парадоксальность ситуации, так как первая «татарская» община Совета муфтиев, возглавляемая Дамиром Мухетдином, сейчас арендует помещение у ингушей. Имам ингушской общины Магомед Ходзиев, председатель организации «Зикр», руководит мечетью с 2007 г. Он имеет духовное и два высших светских образования – экономическое и востоковедческое (учился в магистратуре у М.Б. Пиотровского). Ходзиев настроен непримиримо к салафитам.

Автор пишет, что сейчас в Петербурге только три этнические группы – татары, азербайджанцы-шииты и ингуши – полностью решили свои религиозно-этнические проблемы. Представители других народов Северного Кавказа и Средней Азии находятся в состоянии поиска решения своих религиозных проблем. Громадное большинство этих людей переселились в город недавно, заняты тяжелым физическим трудом, их быт не устроен, многие плохо знают русский и малообразованны.

По опросу, проведенному автором статьи, в Петербурге на постоянное жительство остаются 15–25% выходцев с Северного Кавказа и 10–20% из Средней Азии. Остальные, заработав определенную сумму денег, возвращаются на родину.

У большинства нет возможности выбирать мечеть, и они ходят в ближайшую. Если не в ближайшую, то в центральную, самую большую, красивую и старинную. В местах компактного проживания мигрантов периодически возникают небольшие мусульманские общины, руководят которыми выходцы из этой же рабочей среды, в том числе придерживающейся весьма радикальных взглядов. В СМИ периодически появляется информация о выявлении исламских экстремистов правоохранительными органами. Консульства среднеазиатских государств, представительства северокавказских республик и землячества мигрантов стремятся отвести от себя все подозрения в связях с радикалами. Поэтому все землячества и представительства, кроме ингушского, признают только

муфтият Панчеева и с ним сотрудничают. Чтобы пресечь деятельность радикалов, было решено назначить представителей своих духовных управлений (в основном это светские люди) для тесного сотрудничества с землячествами. Наибольшую активность подобного рода проявляют дагестанцы, они же и добились наибольших успехов.

Дагестанский муфтият с 2006 г. имеет в Петербурге своего официального представителя Исагаджи Османова, который в свою очередь тесно сотрудничает с властями Республики Дагестан. Османов руководит исламской организацией дагестанцев «Исхан», которая существует при дагестанском культурном центре Петербурга и подчиняется муфтияту во главе с Панчеевым. Османов назначен помощником Панчеева. Члены «Исхана» собираются на молитву в Дагестанском культурном центре. С 2017 г. в этой неофициальной мечети служит имам Рамазан Дауд-Гаджиев (в Петербурге он – аварец – единственный имам из Дагестана, но есть еще дагестанцы-имамы в Выборге и Гатчине). Дауд-Гаджиев окончил Дагестанский исламский университет (ДИУ) им. шейха Мухаммада-Арифа в Махачкале и думает продолжить образование на факультете востоковедения в Петербургском университете у М.Б. Пиотровского. Османов и Дауд-Гаджиев отмечают наметившуюся тягу дагестанцев к высшему образованию и начало процесса появления дагестанской интеллигенции в Петербурге.

Самой крупной и активной исламской общиной из Средней Азии является таджикская община. Таджики более консервативны, чем татары или дагестанцы. Они ревностно относятся к внешнему виду верующих, считают своих имамов лучше образованными в богословских дисциплинах и более благочестивыми. В конце 2010-х годов таджикской общине было выделено помещение складов на Сенном рынке, которое было переоборудовано под мечеть. В ней служит имам-таджик по имени Абдурахим, получивший образование у себя на родине. Он официальный помощник Р. Панчеева.

Верующие мусульмане других среднеазиатских народов не имеют в городе своих постоянных имамов. Они включены в религиозную жизнь, организуемую представителями татар, ингушей, дагестанцев, таджиков.

В заключение автор приходит к выводу, что в Петербургской умме возникло сложное переплетение религиозных течений и национальных интересов. В Петербурге и других крупных городах России к татарско-башкирской мусульманской субкультуре

присоединяется в результате миграции не только субкультура северокавказская, но и среднеазиатская. На данный момент происходит формирование интегральной религиозной культуры.

Автор реферата Дмитриева Е.Л.

**2020.01.002. Койчуев А.А. -Д.
К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ
РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА
В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ // Ислам
и исламоведение в современной России
(сборник докладов Всероссийского исламоведческого форума 27–28 сентября 2019 г.).
Махачкала, 2019. С. 326–333.**

Ключевые слова: экстремизм; современное состояние; тенденции; риски.

Койчуев А.А. -Д.,
исследователь, Карачаево-Черкесский
государственный университет им. У.Д. Алиева

Автор статьи отмечает, что рост радикализма и сепаратизма в постсоветской России явился следствием ослабления институтов власти, а дестабилизация экономической и социально-политической ситуации в бывших советских республиках стала результатом деятельности зарубежных спецслужб, которые делали акцент на религиозный и этнический факторы, с целью объединить потенциал национал-сепаратизма и религиозного радикализма. В качестве примера автор приводит сложные общественно-политические процессы, начавшиеся в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации, которые затем переросли в полномасштабную войну на территории Чеченской Республики. По мнению автора, истоки этой трагедии, а также всплеск религиозного экстремизма и национального сепаратизма берут начало в возрождении имперских устремлений некоторых государств дальнего зарубежья, исторически проявляющих интерес к Кавказу, например Великобритании и Германии.

В своей статье автор приводит результаты исследования, проведенного в 2017 г. сотрудниками научной лаборатории педагогических и этнокультурных исследований в сфере образования

Карачаевского госуниверситета им. У.Д. Алиева по теме изучения рисков распространения экстремизма и терроризма в Карачаево-Черкесии. Генеральную совокупность исследования составили практикующие мусульмане республики.

Исследователей интересовали следующие вопросы:

– количество и национальный состав жителей КЧР, участвующих в боях на стороне ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ), их уровень образования и социальное положение, наличие среди боевиков ИГИЛ из числа жителей республики людей с высшим российским или зарубежным исламским образованием, где и когда в случае наличия такового оно ими получено;

– существование в республике организации экстремистского толка либо отделения (ячейки) подобных организаций из других регионов, и какие именно, а также их влияние на молодежь, на трудовых мигрантов и иностранных граждан;

– выявление известных идеологов и практиков экстремизма в КЧР (националисты, религиозные экстремисты, являющиеся адептами традиционных религий либо приверженцами нетрадиционных религиозных учений, сектанты и пр.);

– отношение родителей боевиков к вступлению своих детей в экстремистские и террористические группы.

Полученная информация дала следующие результаты. Количество жителей Карачаево-Черкесской Республики, выехавших в страны Среднего Востока для участия в боях на стороне ИГИЛ, составляет около 200 человек. Среди них есть люди разных национальностей (карачаевцы, черкесы, абазины, ногайцы, русские).

Уровень образования и социальное положение участников НВФ различны. Большинство имеют высшее образование, значительная часть – из экономически благополучных семей с достатком выше среднего, имели постоянную работу и стабильный заработок. Общим для большинства молодых людей, примкнувших к экстремистам и выехавших за рубеж для ведения «джихада», является отсутствие должного контроля и внимания со стороны родителей. Многие родители узнали об идеологической приверженности своих детей лишь после их отъезда в Сирию.

Никто из поборников экстремизма, примкнувших к террористам, не имеет законченного исламского образования. Именно вследствие данного обстоятельства они и стали «легкой добычей» для вербовщиков.

На основании проведенного исследования нами была составлена следующая условная дифференциация членов экстре-

мистских группировок, позволяющая выделить и охарактеризовать их следующие группы:

а) «Идейные» – это убежденные борцы за идею, позиционирующие себя чуждыми всякого рода личной выгоде;

б) «Романтики» – это контингент, ищущий славу и подвиги, желающий изменить мир к лучшему;

в) «Искатели» – категория лиц, близкая к представителям второй группы, но менее постоянная и твердая в своих убеждениях и целях;

г) «Стяжатели» – лица, добивающиеся власти, влияния и денег. Как правило, став членами экстремистских формирований, представители данной группы целеустремленно карабкаются вверх по иерархической лестнице группировки, в максимально возможной мере используя ее материальные и людские ресурсы в целях извлечения личной выгоды;

д) «Откровенные уголовники» – близкая к предыдущей группе лиц категория антисоциальных элементов.

Автор, исходя из того, что одной из задач профилактики экстремизма и терроризма является принятие всех возможных мер, чтобы уберечь от моральной деградации, физического уничтожения и вернуть обществу тех молодых людей, кого еще можно спасти, предлагает следующие профилактические меры.

1. Создать необходимые условия, позволяющие сформировать у лиц, представляющих группу «идейных», правильное толкование идеологии (религиозной, политической), носителями и выразителями которой они себя считают (например, дать верное понимание учения ислама, его гуманистической доктрины, которая наиболее авторитетно и доступно сформулирована в материалах Каирской декларации прав человека в исламе от 5 августа 1990 г.).

2. Группе «романтиков» и «искателей» предоставить возможность «найти себя» в процессе реализации социально значимых проектов, приносящих реальную, осязаемую пользу обществу.

3. Профилактическая работа с представителями групп «стяжателей» и «уголовных элементов» положительный результат приносит редко и с большим трудом. Учитывая это обстоятельство, работа с данной категорией лиц должна предусматривать пристальное наблюдение за каждым представителем этих групп, предоставляющее возможность их быстрой изоляции от общества в случае возникновения необходимости.

Исследуя возможные мотивационные и идеологические аспекты экстремизма и терроризма, группа исследователей пришла к выводу, что основными факторами, подтолкнувшими молодых людей к вступлению в ряды экстремистов, являются: необъективное освещение в СМИ событий, так или иначе затрагивающих ислам и мусульман; проявления дискриминации, шовинизма и национализма, неприязненность и необоснованная подозрительность окружающих людей к мусульманам вообще; не всегда оправданные и адекватные профилактические меры; отсутствие должной инициативы со стороны значительной части представителей высшего звена духовных наставников в поиске новых путей и средств гражданского воспитания и развития мусульманской молодежи; широкое распространение ложных стереотипов в отношении ислама и мусульман. Последний фактор провоцирует эскалацию «протестных» акций, распространение идей конфессионального и национального сепаратизма, формирует нежелание интегрироваться в общество.

Роль средств массовой информации в формировании антиэкстремистского сознания населения, развитии межнационального и межконфессионального взаимоуважения и сотрудничества в республике признана респондентами ключевой. По мнению большинства участников опроса (82,9%), на СМИ должна быть возложена функция ведения активной профилактической работы. Наиболее востребованным источником информации признан Интернет – 98,3% работников образования, 75,7 – имамов, 7,1% – старейшин. На втором месте по степени востребованности находится телевидение: 1,7% работников образования, 72,9 – старейшин, 24,3% – имамов. В числе наиболее востребованных источников информации, по мнению старейшин, остаются печатные издания, которыми они «больше доверяют», – 20%.

Роль национальных общественных объединений КЧР в деле формирования антиэкстремистского сознания молодежи и антитеррористических ценностей жителей республики оценивается респондентами на сегодня как несущественная, но важная в принципе (обладающая значительным, но не реализованным потенциалом).

Как свидетельствуют результаты исследования, состояние межнациональных и межконфессиональных отношений на территории КЧР не вызывает опасений, уровень социальной напряженности в данном аспекте низкий, а уровень толерантности высок. Жители республики мусульманского вероисповедания, не просто

толерантно (в значении терпимо), но доброжелательно относящиеся к представителям иной конфессиональной и (или) национальной принадлежности, составляют абсолютное большинство – 93,5%. Доля респондентов, положительно оценивающих состояние межэтнических отношений и позитивно воспринимающих усилия органов исполнительной власти, предпринимаемых в этом направлении, составляет 76,8%.

Автор считает, что опасность проявлений экстремизма и террористических атак в Карачаево-Черкесии на сегодняшний день является минимальной. Основанием данного вывода является тот факт, что «современный исламский джихад», осуществляемый под флагом создания «Исламского государства», равно как и террористические вылазки, осуществляемые экстремистами внутри страны, не поддерживаются и не принимаются мусульманами республики в качестве выражающих интересы ислама и мусульман. Общим является мнение: «Настоящий Исламский джихад должен решать задачи восстановления единства уммы и нравственного совершенствования мусульман, нести людям добро и справедливость, призывать к созиданию и процветанию». Значительная часть мусульман республики убеждена в том, что ИГИЛ и террористические атаки на деле направлены против ислама и мусульман.

Автор делает вывод, согласно результатам исследования, что в настоящее время на территории КЧР организаций так называемых «исламских» радикалов не существует.

Наряду с тем, как справедливо отмечает часть респондентов, было бы ошибкой недооценивать конфликтный потенциал иных не связанных непосредственно с религией факторов, которые также могут нести в себе террористическую угрозу. Следует иметь в виду, что экстремизм и терроризм как его крайнее проявление могут возникнуть на почве политических, экономических, социальных, межэтнических противоречий, а также конфликта интересов преступных кланов, идущих во власть.

Автор реферата Дмитриева Е.Л.

2020.01.003. МЕСТО ТУРКМЕНИСТАНА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ (Сводный реферат)

1. *Сербина А.С.* Место Туркменистана в реализации стратегии «ОПОП» // *Актуальные вопросы изучения истории, международных отношений и культур стран Востока. Материалы Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2018. С. 38–44.*

2. *Ниязлиев Б.Г.* Туркменистан – сердце Великого шёлкового пути: в зеркале истории и современности // *Международная жизнь. М., 2018. № 5. С. 111–120.*

Ключевые слова: *Центральная Азия; Туркменистан; Китай; Великий шёлковый путь; энергетическое сотрудничество; евразийская транспортно-логистическая система.*

Сербина А.С.,

кандидат исторических наук, доцент
(Новосибирский государственный университет
экономики и управления)

Ниязлиев Б.Г.,

Чрезвычайный и Полномочный Посол Туркменистана
в России

А.С. Сербина в статье «Место Туркменистана в реализации стратегии “ОПОП”» (1) рассматривает место и роль Туркменистана в китайской стратегии «Один пояс – один путь» (ОПОП). Автор пишет, что Центральная Азия (ЦА) сегодня является регионом, где сконцентрированы интересы таких глобальных игроков, как США, Китай, Россия, Европейский союз, Турция. Фактор растущего Китая стал особо важным для стран ЦА. Китай готов вкладывать огромные средства в экономику центральноазиатских стран для реализации проекта «Один пояс – один путь» (ОПОП), предложенного председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г.

Но ОПОП реализуется медленнее, чем это было запланировано, поскольку он конкурирует с другими проектами по строительству международных транспортных коридоров в Евразии на историческом пространстве Великого шёлкового пути (США –

Новый шёлковый путь, Россия – ЕврАзЭС, ШОС, Евросоюз – ТРАСЕКА, Викинг, ИНОГЕЙТ).

Рассматривая проект ОПОП, автор отмечает, что главной задачей КНР является эффективное управление проектом, в рамках которого страны-участницы должны осуществить строительство инфраструктуры и системы технологических стандартов, совместно содействовать строительству международных магистралей и формировать сеть инфраструктуры субрегионов Азии, также соединяющую Азию, Европу и Африку. Необходимо создать единое пространство без барьеров и установить общие стандарты для стран, отличающихся друг от друга по разным показателям и имеющих много противоречий и конфликтов.

Проект ОПОП помимо китайских инвестиций интересен для стран ЦА еще и тем, что позволяет получить выход к морским путям.

Туркменистан располагается в середине крупнейшего торгового пути в мире. В древности туркменский город Мерв служил воротами в ЦА и опорным пунктом Великого шёлкового пути (ВШП). Инициатива «ОПОП», выдвинутая Председателем КНР Си Цзиньпином, и инициатива возрождения ВШП, реализуемая президентом Туркменистана Г. Бердымухамедовым, в значительной степени совпадают. Туркменистан при реализации данной стратегии, естественно, будет добиваться наибольших выгод для национальной экономики.

Стоящие перед Туркменистаном стратегические задачи отражены в «Национальной программе социально-экономического развития на 2011–2030 годы». Реализацию программы намечено осуществить в три этапа.

– *На первом этапе* (2011–2015) была запланирована реализация проектов по созданию транспортных коридоров Север – Юг, обеспечивающих выход грузовых потоков из Северной Европы в Персидский залив, и Восток – Запад для транзита грузов из стран Южной и Юго-Восточной Азии и Китая в страны Южной и Центральной Европы.

– *Второй этап* (2016–2020) обеспечивает дальнейшее развитие страны. В этот период будет формироваться национальная инновационная система, предусматривается углубление структурных и отраслевых преобразований в экономике, создание развитых институтов рыночной экономики, расширение частной собственности, широкое внедрение достижений науки, техники и инноваций в реальную экономику. Диверсификация экономики предо-

пределит появление новых производств и сервиса, основанных на применении передовых технологий. Будет завершен процесс по коренному благоустройству регионов и сельских поселений страны, созданы транспортные и коммуникационные системы.

– На третьем этапе (2021–2030) предполагается, что Туркменистан войдет в число высокоразвитых стран мира с высокоразвитой экономикой, способной к интеграции с зарубежными странами. На этом этапе экономика Туркменистана будет в корне диверсифицирована, доходы населения, а также социальные условия достигнут уровня развитых стран мира.

Автор отмечает, что, несмотря на то что в настоящее время Китай и Туркменистан связывают тесные экономические отношения, все очевиднее становятся противоречия обеих сторон. Это выражается в растущей экономической зависимости, в том числе и кредитной, Ашхабада от Пекина. Китай предоставляет средства на реализацию проектов либо путем создания совместных предприятий и соглашений о разделе продукции, либо в обмен на ответственность. Это вызывает недовольство Ашхабада, но в условиях конкуренции за китайские инвестиции между странами-транзитерами он вынужден соглашаться на эти условия. Китай постоянно демонстрирует Туркменистану и другим странам-транзитерам альтернативность прохождения маршрутов Шёлкового пути. Для Китая это имеет большое значение, поскольку ни одна страна не сможет заблокировать маршрут в случае политического конфликта. Например, в декабре 2015 г. железнодорожный состав из Китая прибыл в Грузию через Казахстан по Каспийскому морю на пароме в обход Ирана, Туркменистана, Узбекистана и России. Есть противоречия и в вопросах стоимости и экспорта газа.

Узкая направленность китайских интересов в Туркменистане не позволяет ему решать ряд социально-политических и экологических проблем, а также проблем в области безопасности. В стране уже реализуются международные и региональные проекты в энергетической и транспортно-коммуникационной сферах (газопровод Туркменистан – Китай, строится транснациональный газопровод Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия). Проект является важным элементом для экономического развития не только Туркменистана, но и стран, расположенных вдоль газопроводного маршрута.

Политика Китая по наращиванию объемов добычи туркменского газа, с одной стороны, сдерживается тем, что Ашхабад пока никому не продает свои нефтегазовые активы, так как стремится

сохранить государственный контроль над данной отраслью – единственным крупным источником доходов страны. С другой стороны, стратегическим планам КНР по увеличению ее доли в туркменской газодобыче способствует то, что Ашхабад сам охотно резервирует значительные объемы газа для долгосрочных поставок в КНР в счет погашения китайских кредитов и не менее охотно идет на заключение соглашения о разделе продукции. В итоге в условиях фактического отсутствия внешней конкуренции вокруг туркменского газа и крайне ограниченных возможностей Ашхабада в плане диверсификации своего газового экспорта Китаю пока удается поступательно наращивать газодобычу в Туркменистане, а также резервировать все большие объемы газа для поставок в КНР.

Туркменистан интересен Пекину не только как государство, богатое углеводородами, но и как важный транзитный регион. Туркменистан ориентирован на создание единого логистического центра и рационализацию транспортных маршрутов, что в итоге позволит снизить стоимость конечной продукции. Новые транспортные коридоры должны объединить различные виды транспорта, тем самым возродив ВШП. Важными звеньями международных транспортных коридоров должны стать железные дороги Казахстан – Туркменистан – Иран и Туркменистан – Афганистан – Таджикистан, аэропорты, скоростные автомагистрали, мосты через Амударью, международный морской порт Туркменбаши и др.

Автор отмечает значимость порта Туркменбаши, который открывает новые возможности странам региона, не имеющим выхода к морю, для отправки грузов по маршруту ВШП, привлечению инвестиций и туристов. Мультимодальный логистический центр, находящийся здесь, будет осуществлять комплекс услуг по хранению и комбинированной обработке контейнерных грузов, доставленных авиа-, авто- и железнодорожным транспортом, обеспечивая их перегрузку на водный транспорт и обратно.

Все вышесказанное позволяет автору сделать вывод, что Туркменистан может превратиться в крупный логистический центр Евразии. Но в настоящее время Туркменистан остро нуждается в высококвалифицированных кадрах, которые станут управлять необходимыми процессами на местах. Только в 2016 г. 1300 туркменских студентов получали высшее образование в Китае. Растет число школьников и студентов, изучающих китайский язык.

На фоне активного развития транспортных артерий актуальной становится проблема обеспечения их безопасности из-за большой протяженности границ стран ЦА с Афганистаном и активностью радикалов в регионе. Охрану объектов и дорог могут взять на себя такие структуры, как ШОС, ОДКБ, частные военные компании. Ключевое значение для региона имеет обеспечение безопасности в Афганистане, являющемся на данный момент базой для террористов из ЦА и зоной тотальной экономической разрухи.

Ашхабад инициировал разработку проекта «Лазуриновый коридор», предполагающего создание интегрированной транзитной и транспортной системы пяти стран – Афганистана, Туркменистана, Азербайджана, Грузии и Турции. По планам Туркменистана «Лазуриновый коридор» будет продолжением ВШП, а Афганистан в силу своего географического положения станет главным связующим звеном между странами Южной и Центральной Азии и Европой. Одним из ключевых элементов коридора должен стать порт Туркменбаши.

К факторам, ограничивающим сотрудничество стран Центральной Азии и Китая, можно отнести внутренние межэтнические противоречия и социальную нестабильность стран ЦА, разногласия и противоречия между ними. Потому развитие сотрудничества между ними в рамках проекта ОПОП будет иметь и значительный стабилизационный эффект для всего региона. Необходимость реализации в регионе масштабных логистических, энергетических и промышленных проектов будет снижать государственные амбиции.

В заключение автор делает вывод, что Туркменистан не только придает большое значение развитию транспортно-логистических структур страны и последовательно реализует китайскую инициативу ОПОП, но и сам инициирует важные логистические проекты по налаживанию связей с менее развитыми странами Южной Азии и Ближнего Востока. Преимущества географического положения Туркменистана позволяют ему выгодно воплотить национальный транспортный ресурс в социально-экономическое развитие страны и укрепление регионального и международного сотрудничества.

В статье «Туркменистан – сердце Великого шёлкового пути: в зеркале истории и современности» (2) Чрезвычайный и Полномочный Посол Туркменистана в России Б.Г. Ниязлиев рассматривает крупнейшие транспортные проекты века в Центрально-Азиатском регионе, в центре которых находится Туркменистан.

Автор пишет, что в современную эпоху легендарный древний маршрут Великого шёлкового пути возрождается в новом качестве, неся в себе идею укрепления и оживления торгово-экономических и гуманитарно-культурных связей между государствами и народами. Сердцем этого проекта является Туркменистан.

Автор полагает, что новые магистрали, создаваемые при активном участии Туркменистана, усиливают роль региона в обеспечении устойчивого развития на пространстве Евразии. Разветвленная международная транспортно-логистическая система, выступающая эффективным фундаментом для налаживания политико-экономического диалога и ставшая весомым фактором интеграционных процессов, выполняет в современных условиях функцию Великого шёлкового пути.

Не только в строительстве крупных транспортных объектов и магистралей, транзитных коридоров Туркменистан реализует эту концепцию, но и вносит большой вклад в развитие и укрепление политических, торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей на международной арене, расширяя идейное обоснование девиза 2018 г. «Туркменистан – сердце Великого шёлкового пути». За последние годы в Туркменистане осуществлен целый ряд проектов – сооружение международных аэропортов в Ашхабаде и областных центрах, строительство современных автобанов, прокладка железной дороги Туркменистан – Афганистан – Таджикистан, ставшей частью Азиатского международного транспортного коридора, который выходит на разветвленную железнодорожную сеть Китая и через него – на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона.

Введенная в эксплуатацию транснациональная железнодорожная магистраль Казахстан – Туркменистан – Иран способна транспортировать до 10–12 млн т грузов и создает возможность подключения к транспортной инфраструктуре в восточном и южном направлениях с выходом на активно развивающиеся рынки. Туркменистан считает, что необходимо сосредоточить усилия на максимальной реализации потенциала, открывающегося перед государствами Центральной Азии и Каспийского региона в связи с осуществлением этих крупных транспортных проектов. Использование возможностей железных дорог Казахстан – Туркменистан – Иран и Туркменистан – Афганистан – Таджикистан, а также комбинированного автомобильного, железнодорожного и морского сообщения имеет большое значение для эффективного функционирования коридоров Юг – Север и Восток – Запад.

Перспективным видится и создание транзитного, торгового и транспортного коридора Афганистан – Туркменистан – Азербайджан – Грузия – Турция («Лазурит»). В настоящее время стороны уже проработали основные позиции по достижению пятистороннего соглашения. Реальные возможности для прямого выхода на Ближний Восток открывает проект международного транспортно-транзитного коридора Узбекистан – Туркменистан – Иран – Оман, соглашение о котором было подписано в Ашхабаде еще в апреле 2011 г.

В самое ближайшее время готовится к сдаче в эксплуатацию Международный морской порт в городе Туркменбаша.

Как известно, в феврале 2018 г. в Марыйском велаяте Туркменистана и афганском городе Герат состоялись торжества по случаю старта нового этапа строительства газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ), закладки линий электропередачи и оптико-волоконной связи по маршруту Туркменистан – Афганистан – Пакистан (ТАП), а также ввода в эксплуатацию железной дороги Серхетабат – Тургунди. Таким образом, легендарный путь возрождается в новом качестве.

Проект ТАПИ можно назвать беспрецедентным в формировании современной архитектуры энергобезопасности и действенного шага в реализации энергетической стратегии Туркменистана, ключевыми аспектами которой являются комплексная модернизация национального ТЭК, наращивание его потенциала с расчетом на перспективу, создание диверсифицированной системы транспортировки энергоносителей на мировые рынки при обеспечении баланса интересов производителей, транзитеров и потребителей. После полной сдачи в эксплуатацию энергомагистрали ТАПИ протяженностью 1840 км появится возможность ежегодно осуществлять поставки 33 млрд м³ туркменского природного газа. Газопровод ТАПИ возьмет свое начало с месторождения «Галкыныш», которое занимает по запасам «голубого топлива» второе место на планете. Появится возможность создания тысяч новых рабочих мест. Вдоль строящейся трассы газопровода ТАПИ протянется и новая линия электропередачи. Помимо энергоснабжения всех инфраструктурных объектов данной магистрали будущая ЛЭП даст возможность экспорта электроэнергии в Пакистан и другие страны Южной Азии транзитом через Афганистан. По тому же маршруту пройдет и оптико-волоконная линия ТАП, что, наряду с развитием информационно-коммуникационной сети между тремя странами, будет способствовать усилению интеграционных про-

цессов в этой части Азиатского региона. От границы Туркменистана через Афганистан до Пакистана протянется 814 км оптоволоконной трассы.

Огромные инвестиции направляются государством на модернизацию материально-технической базы транспортной отрасли, совершенствование управления на основе современных технологий. За последние годы подвижной состав железнодорожного транспорта страны полностью обновился, приобретено более тысячи новых пассажирских и грузовых вагонов. Придается большое значение развитию инфраструктуры сферы морского и речного транспорта. Ведется комплексная работа по совершенствованию пассажиро- и грузоперевозок, развитию портов и портовых пунктов, систематизации государственного надзора за безопасностью судоходства. Для доставки нефти и природного газа на международные рынки приобретены и введены в эксплуатацию семь танкеров, соответствующих мировым стандартам, а также построены два современных судна – «Berkarar» и «Bagtyýar» типа RO – PAX для перевозки грузового автотранспорта и пассажиров на Каспийском море. Последовательно модернизируется авиапарк и формируется разветвленная сеть воздушных перевозок. Постоянно развивается и расширяется география авиамаршрутов, благоприятствующих установлению «мостов дружбы» с разными государствами мира.

Таким образом, подчеркивает автор, единая транспортная система, охватывающая все секторы сообщений, с четкой технической и правовой политикой, с согласованными механизмами взаимодействия способна влиять на геополитическую ситуацию, определяя связи ее экономических компонентов с национальными стратегиями развития государств.

Туркменистан утверждает свою роль важного транспортно-логистического узла на Великом шёлковом пути в нынешнюю эпоху. Новое качество Великого шёлкового пути, ставшего ярким феноменом человеческой цивилизации, воплощается не только в торгово-экономических и транспортно-логистических отношениях государств, но и в их гуманитарных контактах. Сегодня Туркменистан уверенно заявляет о себе как о международном туристическом центре, где создается современная инфраструктура отрасли. Историко-культурная самобытность и богатейшее национальное наследие, в том числе знаменитые туркменские ковры и ахалтекинские кони, памятники древности и уникальные природные экосистемы, позволяют стране повышать свой международный

рейтинг в туристическом секторе. Одно из самых популярных направлений – путешествие по маршруту Великого шёлкового пути, объекты которого включают памятники, внесенные в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

В заключение автор высказывает мысль, что Центральная и Южная Азия – это пространство для активного международного сотрудничества. Именно через эти территории на протяжении многих веков проходили древние торговые пути, объединявшие Азию и Европу. В настоящее время государства региона занимают значимые позиции в наращивании глобального экономического партнерства. Реализация проектов в этих направлениях открывает колоссальные перспективы для оптимизации транспортных, энергетических и гуманитарных связей на евразийском пространстве.

Автор реферата Дмитриева Е.Л.

Курбонов Т.,

кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
(Каршинский государственный университет,
Узбекистан)

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ УЗБЕКОВ

***Аннотация.** В данной статье анализируется влияние современной цивилизации на менталитет узбекской нации, на формирование сознания человека сегодняшнего дня. Раскрываются обычаи, традиции, язык, религия, психология, мировоззрение и мышление нации.*

***Ключевые слова:** цивилизация; менталитет; национальный менталитет; трансформация общества; духовность; национальное сознание; гуманизм; национальная идентичность.*

К концу XXI в. мир вступил в фазу значительных структурных и функциональных изменений, которые оказывают значительное влияние на экономическую, политическую, социальную и духовную сферы жизни общества и затрагивают все страны, включая Узбекистан. Под влиянием глобальных тенденций все слои узбекского населения активно присоединяются к мировому сооб-

ществу, в результате чего приобретается новый опыт, меняются мышление и система ценностей. Многовековой национальный менталитет обогащается новыми элементами и особенностями.

Вопросы, связанные с национальным менталитетом, представляют особый интерес, так как, с одной стороны, на него влияют социальные процессы, происходящие в мире и в стране, а с другой – он сам оказывает влияние на социальные процессы. Именно поэтому первый Президент Узбекистана Ислам Каримов в годы обретения независимости говорил, что собственный путь развития Узбекистана должен соответствовать национальным особенностям [1, с. 34].

В контексте трансформации общества в Узбекистане важно проанализировать и изучить следующие вопросы, связанные с изменением национального менталитета.

1. Экономические преобразования как фактор, меняющий не только образ жизни нации, но и ее менталитет. Однако вопрос влияния экономических реформ на национальный менталитет жителей Узбекистана серьезно не изучался.

2. Изменения в социальной структуре любого общества отражаются на национальном менталитете. Итак, насколько социальная структура нашего общества изменилась за годы независимости? Этот вопрос ждет решения.

3. За годы независимости узбекский народ пережил беспрецедентный процесс духовного возрождения. Новые тенденции в духовности ведут к совершенно новому образу мышления нации. Следовательно, необходимо исследовать проблемы в контексте «духовность – национальный менталитет».

4. Вхождение Узбекистана как независимой страны в мировое сообщество создало новые факторы и инструменты, влияющие на менталитет нации. Также важно определить эти факторы и инструменты и проанализировать изменения в их национальном менталитете.

5. Процессы демократизации общества и модернизации страны в Узбекистане требуют поиска путей решения проблем, присущих нашему национальному менталитету, с позиции социальных наук и их решения.

Проблема изменения национального менталитета в контексте трансформации общества является фундаментальной и актуальной в Узбекистане. Процессы, произошедшие после обретения независимости и вызвавшие неизбежные изменения в национальном сознании и духовности, глубоко укоренились в социальных отно-

шениях. Сегодня актуальным для Узбекистана является государственное развитие, обеспечение национального единства и укрепление духовной целостности. Логика сегодняшнего дня побуждает нас уделять серьезное внимание изменениям в характере и менталитете жителей республики. Национальные особенности и черты характера людей основываются на определенных социально-экономических, природно-географических и политических условиях, религиозных связях, взаимоотношении с другими народами, в случае войны и мира. Российские ученые А. Панарин и И. Пантин отмечают, что ментальность является не более чем конечным продуктом психического состояния людей, интерпретируя ментальность как родственное явление¹. Существует мнение, что это понятие представляет собой набор определенных ритуалов и церемоний нации. В дополнение к вышеупомянутым характеристикам менталитет также включает интеллектуальные способности нации, а также психосоциальные особенности. В основе характерных черт лежит целостная система исторического опыта, обычаев, ритуалов и обрядов народа. Они действуют как движущие силы менталитета.

Расширение цивилизационных процессов ставит на повестку дня необходимость иного подхода к роли человека в обществе. Роль индивида в обществе становится все более важной, и его влияние на социальную жизнь, либо непосредственно, либо через конкретную общину или группу, возрастает. Хорошо известно, что демократический порядок того времени был феноменом, рожденным в западном мире. Глобализация всего мира, т.е. западная демократизация, которая является частью цивилизационного процесса, укореняется в жизни народов Востока через определенные трудности.

Вот почему Узбекистан последовательно проводит политику сохранения духовной целостности нашего народа. В связи с этим Указом Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева № ПП-3217 от 16 августа 2017 г. развитие туризма в 2018–2019 гг. будет в первую очередь направлено на привлечение туристов в святые места Республики Узбекистан. Целесообразно провести необходимые рекламные мероприятия, организовать логистику, в том числе чартерные рейсы.

¹ *Пантин И.К.* Национальный менталитет и история России // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 28–34. *Панарин А.С.* Российская ментальность (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 34.

Также важно принять правительственное решение по организационным и техническим вопросам определения туристических зон и горных кластеров в 2018–2022 гг. В основе национального культурного наследия должен лежать национальный менталитет, объективное изучение и оценка пути исторического развития и определение его вклада в мировую цивилизацию. Профессор К. Ханазаров пишет, что понятие «менталитет» происходит от латыни, «уровня мышления, духовных способностей, способности анализировать законы жизни, умственных способностей и умственных способностей определенных социальных условий» [2, с. 3].

Национальный менталитет относится к специфике нации, ее мышления, работы и жизни. Хорошо известно, что природные, социальные и культурные условия каждой нации во многом различаются по способности анализировать проблемы повседневной жизни, своим профессиональным навыкам, их вкладу в сокровищницу универсальной культуры.

Менталитет нации определяется не только сокровищами культурного наследия, оставленными предками. Скорее, он показывает, в какой степени сформированы индивидуальные особенности людей определенной этнической принадлежности, их профессиональные способности, их повседневное поведение.

Ученые давно признали, что первым признаком определения национальной идентичности является принадлежность к Западу и Югу и на втором месте – Востоку и Северу [3, с. 3].

Одной из особенностей узбекской национальности является стремление жить в коллективе. Кроме того, уважение к взрослым, забота о детях, открытость, дружелюбие к людям независимо от их этнической принадлежности, сочувствие к другим и помощь другу другу являются нормой в отношениях между людьми. Любовь к своей стране, трудолюбие, особое уважение к учителям и педагогам – качества, присущие народу Узбекистана.

Большинство узбеков заботятся не только о своем благополучии, но и о благополучии своих семей, родственников и соседей. Это высшая духовная ценность. На протяжении веков узбекский народ сохранял тонкости справедливости, добрососедства и гуманизма. Гуманизм является неотъемлемой чертой национального духа узбекского народа. Жестокость и насилие чужды его природе. Узбеки всегда решают свои проблемы с миром и терпением [4, с. 77].

Узбекская национальная идентичность – это уникальный опыт азиатской культурной и духовной жизни. Все это требует бережного использования опыта наших предков и уважительного отношения к ним. Наша страна на пути к независимости начала серьезную реформу социально-политической, экономической, духовной и образовательной систем. Эффективность реформ прямо и косвенно связана с изменениями в сознании и мышлении человека. Поэтому важны вопросы активизации человеческого фактора и национального менталитета при совершенствовании системы государственного управления, обучении граждан самоуправлению через местные органы власти, широком продвижении социальной активности и построении гражданского общества в условиях новой реальности. Следовательно, государство теперь выполняет свои функции не за счет усиления власти, а скорее, за счет расширения демократических факторов и вовлечения широкой общественности в управление.

Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 гг. отражена в Указе Президента Республики Узбекистан. Правительство призвано служить узбекскому обществу, прежде всего защищая права, свободы граждан, законность. Дух перемен отражается в отношениях, взглядах, целях и планах, содержании жизни людей и социальных целях. Это также отражается в увеличении социальной мобильности представителей нашей нации.

Литература

1. *Каримов И.А.* Ўзбекистоннинг ўз истиклол ва тараққиёт йўли. Т.:Ўзбекистон, 1992.
2. *Хоназаров К.* Миллий менталитет-тараққиёт омили // Мулоқот. 2000. № 3. Б. 3.
3. *Бекмуродов М.* Ўзбек менталитети. Тошкент. 2001. 95 б.
4. *Каримов И.А.* Ўзбекистоннинг ўз истиклол ва тараққиёт йўли // Ўзбекистон: миллий истиклол иқтисод, сиёсат, мафкура. Т. 1. Т.: Ўзбекистон, 1996. 77 б.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

2020.01.004. Новосельцева А.
**МЕДИАТИЗАЦИЯ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА
В ГАЗЕТАХ «THE WASHINGTON POST»
И «THE WASHINGTON TIMES» //**
Международная жизнь. М., 2019. № 2. С. 116–128.

Ключевые слова: сирийский конфликт; американская пресса; коммуникативные стратегии; манипулятивные технологии.

Новосельцева А.,
магистрант Санкт-Петербургского
государственного университета

По наблюдению автора статьи, медиатизация международных вооруженных конфликтов сегодня стала неотъемлемой частью геополитики. Ведущие издания транслируют свое видение событий на мировой арене, используя различные коммуникативные стратегии взаимодействия с читательской аудиторией. Резонансным событием стал сирийский вооруженный конфликт – локальное гражданское противостояние, осложненное вовлечением в него международных организаций, мировых держав, военно-политических и экстремистских группировок.

Ситуацию в Сирии с 2011 г. характеризует конфликт интересов как внутри страны (суннитов, шиитов, этнических курдов, отрядов оппозиции и сирийского правительства), так и вне ее. Среди внешних участников сирийского конфликта – исламистские террористические группы (ИГ, «Фронт ан-Нусра» и др.) и анти-террористические коалиции во главе с США и Россией. В составе американской коалиции оказались Бахрейн, Иордания, Катар, Саудовская Аравия и ОАЭ. В числе российских союзников – правительства Сирии, Ирана и Ирака, позже к ним примкнула Турция. Мотивы участия в сирийском конфликте каждой стороны обу-

словлены экономическими, политическими, геополитическими, идеологическими, религиозными, социальными и другими причинами. Многоуровневый конфликт интересов влияет на объективность освещения данных событий в прессе. Среди причин – противоречивая информация, исходящая из журналистских источников, стремление прессы упрощать многообразные политические явления. Тенденциозное освещение таких значимых международных событий, как сирийский конфликт, подчеркивает А. Новосельцева, деформирует картину мира в сознании аудитории. Автор статьи выявляет коммуникативные стратегии газет «The Washington Post» и «The Washington Times», использованные при освещении сирийского конфликта, способы их реализации, а также делает выводы об информационной политике изданий. А. Новосельцева анализирует материалы, опубликованные «The Washington Post» и «The Washington Times» с 24 ноября по 15 декабря 2017 г. Объявление о разгроме ИГИЛ в Сирии, официальные реакции лидеров мировых держав – именно этим, подчеркивает автор, интересен для исследования данный временной отрезок.

«The Washington Post». За три недели на сайте газеты «The Washington Post» появилось 1245 материалов, из которых 48 были посвящены сирийскому конфликту. А. Новосельцева отмечает разнообразие жанров. 18 информационных заметок представляют собой отчеты ООН о гуманитарном положении в сирийских районах и числе погибших жителей. На сайте газеты регулярно появляется дайджест мировых событий со срочной информацией из Сирии. Обнаружены 12 таких корреспонденций. Это свидетельствует об информирующей коммуникативной стратегии издания, в ходе которой журналисты формируют для читателя «повестку дня». Стратегия реализуется посредством коммуникативных тактик информирования и акцентирования внимания.

При формировании информационной картины используются *технологии фрейминга* – журналисты отбирают определенные факты, отвечающие позиции издания. Среди наиболее освещаемых событий – объявление о разгроме ИГИЛ, теракт на Синае, мирные переговоры по Сирии в Женеве, поездка В. Путина на авиабазу «Хмеймим», бедственное положение населения в пригороде Дамаска Восточной Гуте. В рамках технологии фрейминга в материалах используется прием *повторения* одних и тех же тезисов. США теряют главенствующую роль в Сирии. Россия приобретает влияние на Ближнем Востоке после успешной кампании в Сирии: сближается с Саудовской Аравией, Турцией, Ираном и Египтом. Разгромлен

ИГИЛ, но не терроризм. Гражданская война в Сирии не окончена, Б. Асад – кровавый диктатор. Наличие 14 аналитических статей говорит о стремлении осветить сирийский конфликт, привлекая экспертов, политиков и рядовых граждан. Героями четырех очерков с элементами интервью стали сирийский журналист, жена боевика ИГИЛ, повар-беженец и бывший заключенный «из тюрем Асада». Мысль о бесчеловечности режима Б. Асада утверждается через истории выходцев из разных слоев сирийского общества, пострадавших от политических репрессий. Наличие манипулятивной коммуникативной стратегии подтверждают приемы *построения устойчивого мифа* о кровавом режиме Б. Асада.

Вместе с тем на страницах издания, отмечает А. Новосельцева, публикуются различные мнения. Анализ оценочного уровня информации в медиатекстах «The Washington Post» дал следующие результаты. В материалах встречается жесткая критика Вашингтона. Осуждается решение президента Д. Трампа прекратить военную поддержку отрядов курдской самообороны. В материалах также говорится, что в ходе авиаударов американской антитеррористической коалиции погибли более 800 мирных граждан. Журналисты пишут и о том, как американское оружие попало в руки террористов.

Действия Москвы журналистами «The Washington Post» расцениваются неоднозначно. С одной стороны, говорят об успешном завершении сирийской кампании, об усилении позиций России на международной арене, о мощной армии. Много пишут об укреплении авторитета страны на Ближнем Востоке. С другой стороны, утверждается, что победа над террористами – не единственная цель Кремля. Среди мотивов называют коммерческие интересы: России нужен Б. Асад, который не позволит Катару провести через Сирию газопровод, конечная цель которого – Южная и Центральная Европа.

Цель большинства публикаций «The Washington Post» – напомнить о бесчеловечности режима Б. Асада. Для укоренения этой мысли большое внимание уделяется жертвам среди мирных жителей и гуманитарной ситуации в Сирии. При этом используются манипулятивные приемы *катастрофизации* и *повторения*. Так, в десяти материалах описывается положение людей в Восточной Гуте, которым правительство объявило продуктовую блокаду. В одной из статей фигурирует манипулятивный прием *упрощения*: автор говорит, что в ситуации гражданской войны люди настолько хотят реформ в стране, что им все равно, кто их будет проводить –

террористы или кто-то еще. Утверждение парадоксально – сложный политический процесс тем самым загоняется в бинарную схему, в которой террористическая идеология – меньшее зло, чем режим Б. Асада.

Таким образом, отмечает А. Новосельцева, газета «The Washington Post» при освещении сирийского конфликта использовала различные коммуникативные стратегии в зависимости от жанра текста и идеи. Доминирующая стратегия издания – *конвенциональная*: присутствует плюрализм мнений, сверхцель – наладить диалог. На страницах издания представлены различные мнения в отношении политики Вашингтона, Москвы и Дамаска – от одобрительных до критических. Наличие серьезной критики в адрес правительства США доказывает общую либеральную направленность издания. В то же время присутствуют признаки *манипулятивной стратегии*: журналисты использовали манипулятивные приемы при формировании однозначно негативного отношения к режиму Б. Асада. Информационную политику «The Washington Post» в отношении сирийского конфликта исследователь характеризует как недовольство неэффективными действиями Пентагона в Сирии. Общая идея – США необходимо избавляться от Б. Асада и отвоевывать у России авторитет, который она обрела на Ближнем Востоке.

«The Washington Times». За три недели на сайте «The Washington Times» появилась 701 публикация и только 11 прямо или косвенно касались сирийского конфликта. Эта цифра в 4 раза меньше количества материалов, опубликованных «The Washington Post». Если судить о доле материалов, посвященных Сирии, то в «The Washington Post» она составляет около 4%, в то время как в «The Washington Times» – 1,6% от общего числа публикаций.

Основное внимание журналисты уделили следующим событиям: заявлению турецкого премьер-министра о необходимости ухода Б. Асада, следствию над американцем-боевиком ИГИЛ, заявлению России о разгроме террористов в Сирии, распространению группировки ИГИЛ на север Афганистана, противостоянию сирийского правительства и оппозиции. Главные тезисы издания: Б. Асад должен уйти, его режим бесчеловечен. Россия приобретает влияние на Ближнем Востоке, в то время как США – теряет. Основная причина дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке – «арабская весна» и ошибочная внешняя политика Б. Обамы. Военное сотрудничество США и России в Афганистане – это позитивный сценарий.

Жанровый анализ продемонстрировал, что за данный период были опубликованы две информационные заметки и пять информационных корреспонденций. Наличие новостных текстов говорит об *информирующей коммуникативной стратегии* издания. Данная стратегия реализуется посредством *коммуникативных тактик информирования и акцентирования внимания*. Как считает исследователь, здесь можно говорить о *технологии медиафрейминга* при формировании и без того недостаточно полной сирийской «повестки дня» «The Washington Times». Журналисты отбирают и повторяют определенные факты, концентрируются на конкретных темах, игнорируя другие. Необходимо отметить нейтральную позицию издания в отношении Д. Трампа – в целом резкая критика в его адрес не звучит, что характерно и для других материалов издания.

О действиях Кремля в Сирии говорится, по крайней мере, в трех материалах. В текстах почти не упоминаются заслуги антитеррористической коалиции, даже разгром ИГИЛ подается как явление второстепенное. Хотя и отмечается повысившаяся значимость Москвы в Ближневосточном регионе, подчас утверждается превосходство в регионе антитеррористической коалиции во главе с США. Одна из целей журналистов – показать, что заявление о разгроме ИГИЛ в Сирии – не конец войны.

В целом, подчеркивает А. Новосельцева, доминирующей коммуникативной стратегией издания является *конвенциональная*, присутствуют довольно взвешенные оценки журналистов, различные мнения в отношении Москвы и Вашингтона. Подчеркивается значимость антитеррористической коалиции США в Сирии, о заслугах России говорится не так много. В то же время издание высказывает совершенно определенную точку зрения в адрес официального Дамаска. Здесь можно видеть наличие *манипулятивной и регулятивной коммуникативной стратегий*. Основная цель – демонизировать личность Б. Асада, отвлечь своих читателей от террористической угрозы в Сирии и напомнить о гражданской войне.

В заключение исследователь отмечает, что сложный многоуровневый конфликт интересов в Сирии в обоих изданиях не отражает объективную реальность. Информационная картина деформирована в первую очередь по причине своей фрагментарности, тенденциозного отбора фактов и событий. Издания не анализируют причины и следствия гражданской войны в Сирии, читателей просто заставляют думать, что если устранить Б. Асада, сирийский народ мгновенно ступит на путь процветания. Такой подход журналистов, по мысли А. Новосельцевой, абсолютно непрофессионален. Тем

более что оба издания, упоминая имя сирийского лидера, используют манипулятивные коммуникативные стратегии.

Информационную политику «The Washington Post» в отношении сирийского конфликта можно охарактеризовать как недовольство непоследовательными действиями Пентагона и конкретно Д. Трампа. «The Washington Times» не позволяет себе резкой критики в адрес Белого дома, журналисты предпочитают обвинять во всех внешнеполитических провалах экс-президента США и его администрацию. В подаче материалов также очевидны различия. В то время как «The Washington Post» характеризует *модальная коммуникативная стратегия* – эксплицитное выражение редакционной оценки событий, яркая и эмоциональная критика, «The Washington Times» ориентирована на нейтральное повествование и взвешенные оценки.

Оба издания используют конвенциональную коммуникативную стратегию, сверхцель которой – наладить диалог России и США. Примечательно, отмечает А. Новосельцева, что «The Washington Times» пишет о необходимости наладить диалог с Москвой в плане военного сотрудничества в странах с террористической угрозой, даже несмотря на разночтения относительно судьбы режима Б. Асада, настраивает на диалог, взаимодействие. «The Washington Post», напротив, ориентирует читателя на противостояние, проводя идею о том, что США необходимо избавиться от Б. Асада и отвоевать у России авторитет, который она обрела на Ближнем Востоке.

Автор реферата Сченснович В.Н.

Мамадиев Б.Б.,

проректор по международному сотрудничеству,
Международная исламская академия Узбекистана

**ОСОБЕННОСТИ ЦЕНТРОВ
ПО ИЗДАНИЮ ФЕТВ
В САУДОВСКОЙ АРАВИИ**

DOI: 10.31249/rimm/2020.01.03

Аннотация. В Саудовской Аравии консервативные улемы пытаются противостоять процессу модернизации страны. Другие священнослужители взвешенно воспринимают прогресс саудовского общества, в том числе изменяя свои религиозные позиции в соответствии с ме-

няющимися обстоятельствами. Существуют две основные проблемы, которые приводят к фрагментации единообразия религиозной мысли в Королевстве: это усиление политической активности духовенства и неоспоримые социальные изменения в обществе. С конца XVII в. до 90-х годов прошлого столетия духовенство Саудовской Аравии издавало фетвы, которые отклоняли и ограждали население от достижений современной науки, культуры и искусства. Улемы подвергли критике короля Фахда за его решение разрешить присутствие военных баз США на саудовской земле, аргументировав это тем, что сотрудничество с немусульманами недопустимо. Либеральные к государству улемы поддержали свое правительство и издали фетву, оправдывающую решение государства по принципу «устранение большого вреда меньшим вредом». Институт фетв Королевства Саудовская Аравия (КСА) был кардинально реформирован в августе 2010 г., круг лиц, могущих издавать фетвы, был ограничен, однако не всех священнослужителей заставили замолчать. В 2011 г. улемы издали фетву, которая запрещала проводить протестные митинги и демонстрации в КСА. Бюрократизация религиозных учреждений Саудовской Аравии обессилила положение улемов, поскольку они стали объектом государственного контроля и стала важным фактором, поддерживающим улемов в условиях модернизации.

Ключевые слова: центры по изданию фетв; Совет старших улемов Саудовской Аравии; Постоянный комитет по научным исследованиям и фетвам; модернизация института фетв; взаимодействие государства и улемов; консервативные улемы; указ короля Абдуллы бин Абдулазиза об ограничении лиц, имеющих права издавать фетвы; расширения прав женщин в Саудовской Аравии.

В условиях глобального развития информационных технологий, Интернета и социальных сетей каждый желающий может легко посеять хаос, применяя искаженные формы трактовок норм исламских источников. Массовые волнения, формирование фундаменталистских движений и возрождение политических исламистских групп совпали с фрагментацией структуры многих стран, беспорядками в их институтах и разрывом их отношений до такой степени, что большие территории оказались под управлением ополченцев и других стран. Несмотря на свое прежнее величие, некоторые страны не в силах противостоять современным идеологическим угрозам и легко теряют важнейшие атрибуты государственности, признаются несостоятельными и в конечном итоге становятся подвластными насаждаемым религиозным правилам, адаптированным в угоду отдельных духовников.

В этих процессах важную роль играют фетвы мусульманских улемов, являющиеся основным способом урегулирования недопониманий и поддержания необходимого исламского духа населения. Опасным аспектом, связанным с изданием фетв, является создание оппозиционными и деструктивными организациями групп факихов (богословы-законоведы), которые, утрированно апеллируя социальными, экономическими, культурными и иными процессами, преследуя свои собственные узкокорыстные интересы, а порой и «заказные», дискредитируют правительства, организации или отдельных чиновников, основываясь на сомнительных или устаревших фетвах. В некоторых случаях они пытаются разрушить традиционные религиозные взгляды народов, используя фетвы, изданные в несоответствующих условиях культуры, периодах и обстоятельствах. Фетвы лидеров подобных групп всесторонне насаждаются в сознание простого народа и искусственными формами преподносятся как естественная «демократическая» реакция всей уммы. В этом также им на руку играют такие западные лозунги, как «свобода слова» и «права человека».

Позитивным моментом в свете всего этого хаоса является то, что многие страны централизуют и модернизируют свои религиозные институты для гибкой координации религиозного сознания населения в соответствии с генеральной позицией правительств и новыми аспектами жизни и развития [1].

В мусульманском мире остро стоит вопрос правильного толкования исламских норм. Несмотря на многовековой процесс формирования исламской догматики, ее нормы по сей день совершенствуются в толкованиях и сталкиваются с отпором консервативных улемов. Осознавая важность непрерывного и системного исследования, ведущие страны вырабатывают гибкие и усредненные трактовки, отвечающие как исламским, так и современным нормам, направленные на урегулирование споров, приспособление к протекающим процессам, избежание недопониманий и противоречий в обществе. Роль координатора в подобных вопросах в мусульманских странах ведут министерства, ведомства и организации, регулирующие вопросы духовенства, и в особенности их органы, издающие фетвы.

При рассмотрении особенностей институтов фетв каждой страны необходимо принимать во внимание историческую и национально-культурную самобытность, форму правления государства, привилегированность адептов той или иной исламской школы,

политическое и социально-экономическое положение, а также иные особенности.

В современной Саудовской Аравии некоторые консервативные улемы изо всех сил пытаются противостоять процессу модернизации страны и социально-политическим преобразованиям, затрагивающим основополагающие религиозные традиции Королевства, установленные еще в XVIII в. шейхом Мухаммадом ибн Абдул Ваххабом. Другие священнослужители взвешенно воспринимают прогресс саудовского общества, в том числе изменяя свои религиозные позиции в соответствии с меняющимися обстоятельствами. Умеренные фетвы прогосударственных улемов, адаптированные к изменяющейся социально-политической обстановке в Саудовской Аравии, не всегда позитивно воспринимаются теми, кто считает себя преданным учениям шейха Мухаммада ибн Абдул Ваххаба. Это приводит к спорам и активным дебатам между саудовскими религиозными кругами по поводу подлинности саудовской религиозной самобытности.

Существуют две основные проблемы саудовского духовенства, которые приводят к фрагментации единообразия религиозной мысли в Королевстве. Во-первых, это усиление политической активности духовенства, во-вторых, – это неоспоримые социальные изменения в обществе. По мере все большей модернизации саудовского государства, особенно с проведением социальных, политических и экономических реформ, расширяется интеллектуальный разрыв между подданными, получившими прозападное и традиционное исламское образование [2: 105]. Внедрение западных механизмов государственного управления сопровождается большой тревогой у некоторых священнослужителей и их адептов. Это привело к появлению различных консервативных групп, целью которых является противодействие либерализации саудовского общества [3: 155–158].

Активность консервативных улемов происходила с конца XVII в. до 90-х годов прошлого столетия. В указанный период духовенство Саудовской Аравии издавало фетвы, которые отклоняли и ограждали население от достижений современной науки, культуры и искусства. В числе подобных исламских фетв можно назвать следующие:

– «запрет на изображения, фотографии и скульптуры» – в настоящее время эта фетва аннулирована. Известный саудовский факих и муфассир шейх Мухаммад ибн Салих Аль-Усеймин (1925–2001) в своей книге «Маджму ул-фатава ва расаил» трактует

эту фетву следующим образом – «под изображением понимается то, в чем есть человеческая душа, если только этого не требует необходимость или нужда, для выявления личности, водительских удостоверений, установления определенных прав и т.п. Что же касается других целей, то я это не разрешаю, не важно, будет это в виде скульптуры или изображения, будет это изображение создано аппаратом или рукой... И я продолжаю давать фетву по этому вопросу и приказываю тем, у кого есть изображения для воспоминаний, уничтожить их и еще более строго относиться к изображениям тех, кто уже умер» [4: 287–288];

– «запрет на вождение велосипеда» – в 1950-х годах в Саудовской Аравии была издана официальная фетва, в которой велосипеды назывались «лошадью дьявола» – в настоящее время эта фетва аннулирована;

– «запрет смотреть телевизор женщинам без никаба» – в данной фетве утверждалось, что ведущие телепередач могут видеть женщин через экран – в настоящее время эта фетва аннулирована.

В указанный период проповедники жестко контролировали религиозную политику и стали популярными. К примеру, в 50–70-х годах прошлого века в КСА продажи кассет проповедей и фетв конкурировали с продажами звездных арабских певцов. Было издано множество фетв, запрещавших смотреть телевизор, пользоваться фотоаппаратом, путешествовать, развлекаться, приближаться к женщине, дарить цветы и т.д. В конце 90-х годов они также заявили, что романы, стихи и Интернет являются греховными, потому что они разжигают распутство [5].

Доктор социологических наук Эр-Риядовского университета имени короля Сауда – Мухаммад Аль-Атиек – назвал авторов подобных фетв «гиперболическими (раздутый, утрированный) улемами», жертвой риторик которых стало все общество Королевства.

В августе 1990 г. после оккупации Кувейта иракскими войсками Саудовская Аравия объявила мобилизацию и обратилась за военной помощью к США. Король Фахд позволил временное развертывание на саудовской территории многотысячных американских и союзных военных сил [6: 53–54].

Ситуация в Королевстве усугублялась не только из-за внешней угрозы, но и усиления внутренних протестов и недовольства среди населения по поводу нарушения святости саудовских святынь.

Консервативные улемы проявили политическую активность и подвергли критике правящую семью Саудовской Аравии под руководством короля Фахда за ее решение разрешить присутствие

Соединенных Штатов на саудовской земле в качестве базы, с которой их войска могут сражаться с силами Саддама Хусейна. Согласно этим улемам, сотрудничество с немусульманами было недопустимым [7]. Главным аргументом подстрекателей, сеявших противоречия в обществе, был следующий аят Священного Корана:

«О те, которые уверовали! Воистину, многобожники являются нечистыми. И пусть они после этого их года не приближаются к Заповедной мечети. Если же вы боитесь бедности, то Аллах обеспечит вас богатством из Своей милости, если пожелает. Воистину, Аллах – Знающий, Мудрый» (*Тафсир ас-Саади, сура Ат-Тауба, аят 28*).

Кроме того, они основывали свою позицию на доктрине «аль-вала ва-л-бара»¹, на требовании соблюдать абсолютную преданность Богу и полное отрицание неверности Богу и действиям, связанным с ним [8: 11].

В этих условиях король Фахд бин Абдулазиз обратился к членам Высшего совета улемов с просьбой издать фетву, которая оправдывала бы его обращение за помощью к немусульманам, т.е. США, и размещение их войск на территории Королевства.

Когда либеральные силы в правящей семье улемов столкнулись с решением государства отразить агрессию Саддама Хусейна, сотрудничая с возглавляемой США международной коалицией, они поддержали свое правительство. Великий муфтий Абдулазиз ибн Баз обеспечил религиозную легитимность, поддерживая правящую семью, издав фетву, оправдывающую решение государства по принципу «ахаффа аль-Дарарайн («устранение большого вреда меньшим вредом»).

Многие саудовские улемы, особенно лояльные к государству, по сей день пытаются постепенно деполитизировать доктрину «аль-вала ва-л-бара», подчеркивая, что она требует, чтобы мусульмане лишь отличались от немусульман. Это включает в себя запрет мусульманам праздновать немусульманские праздники [9: 99–110].

¹ «Дружба и вражда», «Симпатии и антипатии» – доктрина в салафитском исламе, разделяющая человечество на истинных мусульман, которых следует любить – «вала», и всех остальных людей, к которым следует испытывать отчуждение, враждебность и ненависть – «бара». Эта концепция развита в работах богословов А. ибн Абд аль-Халика (1978), М. аль-Катани (1981) и в более жесткой форме – саудовского правоведа С. аль-Фаузана (1997).

Вместе с тем первая война в Персидском заливе во многом способствовала фрагментации единства духовенства Саудовской Аравии. Это не было новым явлением: улемы ранее время от времени сталкивались с разногласиями по политическим вопросам, касающимся руководства саудовского государства. Тем не менее разногласия среди улемов никогда не были так сильны, как во время первой войны в Персидском заливе. Те, кто противостоял государству, открыто и яростно критиковали правящую семью [10].

После войны в Персидском заливе правительство Саудовской Аравии подверглось давлению со стороны исламских радикалов, требовавших проведения политических реформ, строгого следования положениям шариата, вывода войск западных стран, особенно американских, со священной земли Аравии. Королю Фахду были направлены петиции, призывавшие к расширению полномочий правительства, более широкому участию общественности в политической жизни и большей экономической справедливости [11: 54].

Присутствие американского военного контингента в КСА по сей день используется для дискредитации правящей в Королевстве семьи со стороны оппозиционеров и консервативных улемов.

С конца 90-х годов прошлого века по сей день одним из аспектов проводимых реформ правительством КСА является поэтапное ограничение роли религии и влияния богословов. Проводится активная работа по пропаганде посредством фетв умеренных взглядов [12].

В настоящее время Высший совет улемов Саудовской Аравии является государственным учреждением, все его члены назначаются королем; им выплачивается заработная плата из госбюджета. Члены Совета занимают свои должности не более четырех лет. С 2009 г. Совет состоит из 21 члена. Верховный муфтий является главой Совета, который также одновременно руководит его подструктурой – Постоянным комитетом по исламским исследованиям и изданию фетв. Совет также издает фетву одобрения коронации нового короля. Теоретически он служит правящей семье и проверяет его верность исламским принципам, однако на практике никогда не возражает против какого-либо решения короля.

Аналогично всем сферам религиозного аппарата Саудовской Аравии, институт фетв Королевства был подвергнут кардинальной реформе в августе 2010 г. указом короля Абдуллы бин Абдулазиза. Сильная консервативная идеология населения Королевства и уязвимость духовенства стали угрожать сплоченности саудовского

общества. В связи с этим королевский указ ограничил круг лиц, могущих издавать фетвы. Документ предписывал, что издавать фетвы могут только официально одобренные правительством религиозные деятели. Отдельно подчеркивалось, что только священнослужители, утвержденные Высшим советом улемов, имеют право издавать фетвы.

В своем послании верховному муфтию Абдулазизу Ал Шайху король писал: «В рамках нашего религиозного и национального долга мы хотим, чтобы вы гарантировали, что фетвы будут выпускаться только членами Совета старших улемов и другими священнослужителями, которым будет дано на то разрешение. Отдельные фетвы по личным вопросам, таким как вопросы поклонения, деловые отношения, личные вопросы, освобождаются от этого решения, но они должны быть между спрашивающим и ученым. Должен быть полный запрет на любые темы, связанные со странными или устаревшими взглядами. Когда неквалифицированные лица издают фетвы и такие действия подрывают официальные государственные институты, то эти дела будут переходить под государственную юрисдикцию»... [13].

С учетом особенностей монархической формы правления это письмо расценивается как нормативный акт, в котором на верховного муфтия возлагается ответственность соблюдать четкую ограниченность улемов, которым дано право издавать фетвы.

В документе также обозначены вопросы, по которым могут издаваться исламские постановления другими улемами при условии строгого соблюдения конфиденциальности между спрашивающим и ученым. Ограничение гласности издаваемых фетв по подобным вопросам квалифицируется как избежание распространения неверных трактовок и искажений содержания фетв в обществе.

Документ строго запрещает использование спорных и искаженных, а также устаревших фетв и иных норм ислама, которые не соответствуют современным условиям. Указано то, что в случае если улемы издадут фетву, которая будет противоречить или подрывать деятельность государственных институтов, то эти улемы будут нести ответственность в соответствии с законодательством Королевства.

Король также поручил верховному муфтию определить ученых, способных издавать фетвы. В структуре Высшего совета улемов был создан новый отдел, который курирует работу Постоянного комитета по исследованиям и изданию фетв. Главной обя-

занностью этого отдела является введение контроля за изданием фетв и предотвращение участия в этом деле посторонних ученых. Новый отдел имеет свои филиалы во всех регионах Королевства, на которых возложена ответственность за назначение утвержденных улемов, которым разрешено издавать фетвы и давать оценки законности их исламских постановлений.

В соответствии с этим указом Министерство по делам ислама и вакфов Саудовской Аравии поручило всем имамам и проповедникам соблюдать новые правила и разъяснять содержание решения короля населению в процессе пятничных проповедей. Министерство также приказало своим сотрудникам не принимать запросы по фетвам. К примеру, президент Исламского университета имама Мухаммада ибн Сауда в Эр-Рияде предпринял решительные меры против любого преподавателя, который нарушил указ короля. Некоторые ученые публично получили выговоры за несоблюдение новых правил, в их числе – шейх Юсуф аль-Ахмад, который утверждал, что использование женщин в качестве кассиров в супермаркете нарушает исламские нормы.

В рамках реализации новых правил были закрыты несколько центров, издававших фетвы, в том числе веб-сайты и телерадиопередачи религиозных спутниковых каналов. Саудовская комиссия по коммуникациям и информационным технологиям поручила всем веб-сайтам закрыть подразделы фетв, а те, которые отказались исполнить, были заблокированы. Телепередачи и радиoproграммы старшего советника Королевского двора шейха Абдул Мохсина аль-Обейкана также были сняты с эфира, поскольку он не является членом Высшего совета улемов.

Тем не менее не всех несанкционированных священнослужителей заставили замолчать. В то время как другие подвергали самоцензуре или закрывали свои веб-сайты и центры, шейх Абдул Рахман аль-Баррак продолжал издавать фетвы. Аль-Баррак пользуется большим авторитетом в жестко консервативной общине, при этом он не занимает какой-либо официальной должности в правительстве и не является членом Высшего совета улемов. Его известной фетвой, изданной еще до нового указа короля в феврале 2010 г., является: «Те, кто поддерживает возможность свободного смешения полов в Саудовской Аравии, должны быть казнены, если они не откажутся от своих убеждений». Хотя и были предприняты меры, направленные на уменьшение влияния Аль-Баррака, его независимость, авторитет в обществе и множество сторонников не позволяют властям осудить его.

Что касается отношений государства и духовенства, то правительство редко обращается к улемам во время выработки каких-либо решений. Зачастую принимается решение, а затем оно проходит процедуру одобрения религиозным аппаратом [13].

Одной из важных задач Высшего совета улемов является оказание религиозной поддержки внутренней и внешней политике правительства Королевства.

Так, в 2011 г. Совет издал фетву, которая регламентировала то, что «протестные демонстрации являются интеллектуально девиантными. Демонстрации и все то, что приводит к разобщенности и фрагментации нации, не допускается шариатом. Реформы могут исходить только от предоставления предложений и рекомендаций, а не путем сбора подписей на запугивающих или разжигающих рознь заявлениях, которые нарушают то, что Всевышний заповедал».

В этой фетве за основу был взят 83 аят 4 суры «Ан-Ниса» Священного Корана, который гласит: «Когда до них доходит известие о безопасности или опасности, они разглашают его. Если бы они обратились с ним к Посланнику и обладающим влиянием среди них, то его от них узнали бы те, которые могут исследовать его. Если бы не милость и милосердие Аллаха к вам, то вы, за исключением немногих, последовали бы за дьяволом» (*Тафсир ас-Саади*).

Данная фетва, основанная на аяте из Священного Корана, позволила заглушить обостряющиеся протестные реформаторские настроения в саудовском обществе, подстрекаемые прозападными оппозиционерами, которые по сей день пытаются расшатать монархическую форму правления в КСА.

С приходом к власти короля Салмана бин Абдулазиза (январь 2015 г.) его сын, наследный принц Мухаммад бин Салман, активизировал реформаторскую политику, в том числе по дерадикализации сознания общества. В итоге консервативные улемы начали распространять среди саудовского населения такие аргументы, как: «Где раньше были спрятаны эти толерантные религиозные взгляды и гибкие доктринальные интерпретации исламских норм?», «Почему они стали оглашаться все и сразу?» «Подразумеваемые, а иногда явные заключения и трактовки умеренных религиозных взглядов, которые становятся популярными в наши дни, являются частью крупного заговора против Ислама!»

Некоторые саудовские ученые признают существование противоречий и споров в исламских нормах по поводу ограничений,

касающихся женщин, искусства и развлечений, а также взаимоотношений мусульман с лицами, исповедующими другие религии. По их мнению, те, кто предъявляет обвинения против умеренных религиозных взглядов, не владеют глубокими знаниями «фикха» – исламской юриспруденции, на основе которых формируются умеренные фетвы, которые они считают ересью.

В своем интервью для прессы наследный принц Мухаммад бин Салман заявил, что «ислам заполнен различными фракциями наподобие религиозно-политической организации “Братья-мусульмане” и Суруристского¹ движения [14], которые стремятся лишь получить власть, используя в этом религию. Говоря о текущих изменениях в КСА, в частности касательно отхода от насаждаемых этими группами ограничений в отношении женщин, он заявил, что общая мусульманская совесть поддерживает принципы порядочности и хороших манер без каких-либо ограничений цвета и строгости абаи (длинное традиционное арабское женское платье с рукавами, предназначенное для ношения в общественных местах, обычно черного цвета) или иных платьев, которое носят мусульманские женщины. Одежда является проявлением местных культурных норм и условий. Взгляните на одежду женщин Мавритании или Судана и сравните ее с одеждой женщин из Чечни или Ирана. Все они имеют отличительные черты, которые отражают соответствующую культуру коренных народов. Основная идея ислама в подобных случаях – это акцент на хорошие манеры и порядочность».

Таким образом, саудовский наследник подчеркнул, что в умеренном религиозном дискурсе нет ничего нового и это не является отражением современной тенденции. «Дело в том, что закрытое мышление было открыто и поток свежего воздуха начал вливаться в общество», – заявил он [15].

С одной стороны, бюрократизация религиозных учреждений Саудовской Аравии усложнила положение улемов, поскольку они стали объектом государственного контроля, с другой – стала

¹ Суруризм – исламское политизированное салафитское движение, созданное по образцу «Братьев-мусульман». Движение было подпольно основано в Саудовской Аравии членом «Братьев-мусульман» Мухаммадом Суруром Аль-Абидином (уроженец Сирии). Суруристское движение признается властями Саудовской Аравии одним из самых экстремистских движений на Ближнем Востоке, поскольку большинство его адептов составляют ашариты.

важным фактором, поддерживающим улемов в условиях модернизации [16: 728–729].

В связи с этим в новой эре реформ Саудовской Аравии, проводимых наследным принцем, главной задачей института фетв является поэтапное привитие обществу умеренных и светских взглядов, основанных на принципах толерантности и терпимости. Наблюдается процесс либерализации сознания общества, в частности переиздания, аннулирования и адаптирования новых фетв под вышеуказанные задачи. В качестве примера можно привести фетвы, разрешающие женщинам работать, участвовать в выборах, водить автомобиль, не надевать никаб, т.е. появляться в обществе с открытым лицом, а также другие.

Некоторые фетвы потрясли саудовское общество, в особенности та, которая разрешала женщинам водить автомобиль. Подобные потрясения, происходящие в процессе модернизации, сопровождаются формированием в саудовском обществе недоверия к «старым» фетвам, которые жестко ограничивали их. Многие жители Саудовской Аравии убеждены, что фетвы изменяются в соответствии с официальной позицией правительства, в результате чего консервативная часть населения теряет доверие к прогосударственным религиозным деятелям. Большинство проповедников стремятся предупредить и пресечь правонарушения, в связи с чем они издают фетвы, которые ограничивают те или иные действия, которые не запрещены, из-за опасения, что они могут привести к греховным действиям. Однако консервативные оппоненты стараются противоборствовать новым фетвам с целью введения в замешательство общество Королевства.

Тем самым модернизация института фетв, с одной стороны, находит поддержку молодого поколения саудитов, с другой – формирует в определенных «консервативных» слоях населения недоверие к духовенству.

Институт фетв Саудовской Аравии издает фетвы, которые можно классифицировать на две категории.

Первая – фетвы, направленные на сохранение консервативного характера саудовских традиций, это гендерная сегрегация и моральный порядок.

Второе – это вопросы, в которых улемы готовы продемонстрировать больше гибкости в таких сферах, как средства массовой информации и медицинские инновации [17: 51–60].

Хотя Высший совет улемов и его подструктура Постоянный комитет по исследованиям и фетвам имеют полномочия издавать

фетвы, некоторые улемы периодически игнорируют и даже противостоят официальным фетвам.

Улемы далеки от единства, когда дело доходит до определения социальной приемлемости. По социальным вопросам их можно разделить на следующие категории: реформаторы, традиционалисты и ультрарадикалы. Эта классификация является относительной, так как существует большое количество улемов, которые могут занимать либеральную позицию по определенным вопросам и придерживаться консервативной по другим.

Нередко улемы сталкиваются с жесткой критикой со стороны других улемов за то, что они раздвигают границы в переосмыслении социально-религиозных вопросов. В 2014 г. Ахмад аль-Гамиди, бывший глава отделения религиозной полиции в Мекке, появился на телеканале «Аль-Арабия» и заявил, что никаб, закрывающий лицо женщины, интерпретируемый салафитами как религиозное обязательство, не должен быть обязательным. Он даже утверждал, что женщинам разрешено наносить макияж, так как эта практика не противоречит Исламу. Аль-Гамиди появился в программе со своей супругой с макияжем [18]. Тот факт, что аль-Гамиди ранее возглавлял отделение религиозной полиции в Мекке, сделал его интеллектуальную эксцентричность еще более увлекательной. Он подвергся критике со стороны некоторых членов Высшего совета улемов, в том числе Великого муфтия [19]. Другим примером такой эксцентричности является Адель аль-Калбани, бывший имам главной мечети в Мекке. Он выступил с заявлением о том, что прослушивание музыки не следует считать неисламским действием [20], что вызвало гнев у консерваторов.

Из всего этого следует отметить, что саудовские улемы как группа не являются как монолитным образованием, так и составляющими его политической власти. Они разнообразны, и их фетвы по социально-религиозным и общественно-политическим вопросам меняются. Раздробленность религиозной власти значительно увеличила количество и частоту споров и дебатов между улемами.

Тем самым официальный аппарат богословов подчинен правительству, требующему поддержки путем издания фетв. Их фетвы могут быть претворены в жизнь, если они утверждены Кабинетом министров. Власть может не соглашаться с их содержанием, несогласие же с государственной политикой, а также публичное заявление членов Высшего совета улемов, противоречащее правительственным указам, строго запрещается и пресекается.

Литература

1. «Controlling unruly fatwas», by Fahad Suleiman Shoqiran Sunday, 1 July 2018, «Al Arabiya.net» // <https://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2018/07/01/Controlling-unruly-fatwas.html>
2. *David Commins*. «The Wahhabi Mission and Saudi Arabia», I.B Tauris. London, 2006.
3. Stéphane Lacroix, *Awakening Islam: The Politics of Religious Dissent in Contemporary Saudi Arabia*, trans. George Holoch, Harvard University Press, Cambridge, MA, 2011.
4. «Маджму ул-фатава ва расаил» Шейх Мухаммад ибн Салих Аль-Усеймин, том 2, Фетвы по акыде.
5. «No Longer Forbidden»: Saudi Arabia's Reversed Fatwas, Khaled Al-Shaya', 14 March 2018 // <https://raseef22.com/article/1071086-no-longer-forbidden-saudi-arabias-reversed-fatwas>
6. *Еддин С.Х.* Политика Саудовской Аравии после войны в Ираке. Кафедра теории и истории международных отношений // Вестник РУДН, серия Международное отношение, 2009. № 1, Москва.
7. Raihan Ismail, «Saudi Ulama, Guardians of Change», 01.07.2017, Oasis International Foundation // <https://www.oasiscenter.eu/en/saudi-ulama-guardians-change>
8. Shiraz Maher, *Salafi-Jihadism: The History of an Idea*, Hurst & Company, London, 2016.
9. Joas Wagemakers, «The Enduring Legacy of the Second Saudi State: Quietist and Radical Wahhabi Contestations of Al-Wala' wa-l-Bara'», *International Journal Middle East Studies* 44 (2012).
10. Raihan Ismail, «Saudi Ulama, Guardians of Change», 01.07.2017 // <https://www.oasiscenter.eu/en/saudi-ulama-guardians-change>
11. *Еддин С.Х.* Политика Саудовской Аравии после войны в Ираке. Кафедра теории и истории международных отношений // Вестник РУДН, серия Международное отношение, 2009. № 1, Москва.
12. *Косач Г.* На пути к светскости. Меняется ли Саудовская Аравия, 05.04.2016 // <https://centrasia.org/newsA.php?st=1459845360>
13. Christopher Boucek, «Saudi Fatwa Restrictions and the State-Clerical Relationship» October 27, 2010, SADA – ANALYSIS // <https://carnegieendowment.org/2010/10/27/saudi-fatwa-restrictions-and-state-clerical-relationship/6b81>
14. «Sururism: The most dangerous Islamized movement, who are they?», by Mohammed Al Shaikh Monday, 16 April 2018 // <https://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2018/04/16/Sururists-The-most-dangerous-Islamized-movement-who-are-they-.html>
15. The fatwa is not new, but the climate is by Mashari Althaydi Saturday, 31 March 2018 // <https://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2018/03/31/the-fatwa-is-not-new-but-the-climate-is.html>
16. *Muhammad al-Atawneh*. Is Saudi Arabia a Theocracy? *Religion and Governance in Contemporary Saudi Arabia*, Middle Eastern Studies 45 (January 2009), No. 5.
17. *David Commins*. *Islam in Saudi Arabia* (I.B. Tauris, London, 2015).
18. Don't Wear the Veil, Saudi Cleric reiterates on TV, al-Arabiyya, December 2014, accessed at <http://bit.ly/2mLFoLI> on 2 March 2017.

19. Al-Muftī al-‘Āmm: As’al Allāh an yaftah ‘alā qalb al-Shaykh al-Ghāmidī wa yarshida-hu li-l-sawāb, Sabq, December 2014, accessed at <https://sabq.org/kitgde> on 17 February 2017.
20. Al-Kalbānī Yusirr ‘alā Ibāhat al-Ghinā’ bi-Mūsīqā wa-l-Istimtā’ bi-l-Sawt al-Hasan, al-Arabiyya, June 2010, accessed at <http://bit.ly/2nwJmvQ> on 2 March 2010.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

Азимов К.С.,

кандидат исторических наук,
кафедра истории и современных проблем
стран Востока (Государственный институт
востоковедения, г. Ташкент)

ШИИТСКИЙ ФАКТОР В ОТНОШЕНИЯХ САУДОВСКОЙ АРАВИИ И ИРАНА

DOI: 10.31249/rimm/2020.01.04

Аннотация. Кроме соперничества на рынке нефти на отношения между двумя странами влияние оказывает старинная вражда между персами и арабами, шиитами и суннитами. В современной ситуации эти обстоятельства используют США, стремящиеся к доминированию в регионе.

Ключевые слова: шииты; сунниты; Королевство Саудовская Аравия; Иран; хадж-паломничество; дискриминация.

Около 10% населения Саудовской Аравии исповедуют шиизм. Точных данных о численности шиитов не существует¹. Известно, что в столице Королевства Эр-Рияде проживают примерно 30 тыс. шиитов разного этнического происхождения (иранцы, пакистанцы, йеменцы и выходцы из Индии). Наибольшее сосредоточение шиитского населения зафиксировано в Восточной провинции (Аш-

¹ Власти заведомо снижают численность шиитов. Донцов считает, что это примерно 1,5–2 млн человек. См.: Донцов В.Е. Религиозно-политическое движение шиитов в Саудовской Аравии // Ближний Восток и современность. Вып. 21. – М., 2004. – С. 56.

Шаркийя), где в ряде городов (Ад-Даммам¹, Аз-Захран, Аль-Хуфуф, Аль-Катыф) они составляют практически половину численности населения. В юго-восточных и южных районах проживают примерно 250 тыс. шиитов.

По своим религиозным воззрениям саудовские приверженцы шиизма различаются: выходцы из Ирана относятся к основному шиитскому направлению – имамизму джаафарийского толка (двунадесятники в русской востоковедной традиции). Исмаилитами являются в основном представители арабского племени Бану-Ям, проживающие в провинции Наджран, отторгнутой у Йемена в 1931 г.² В районе Янбу (на западе Королевства) сосредоточены шииты-кайсаниты³, а в южных и западных районах страны – зейдиты⁴.

Уже в период образования первого саудовского государства между суннитами и шиитами происходили конфликты и столкновения. Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб, основоположник ваххабизма, упрекал шиитов за неприятие четырех праведных халифов⁵. Он дал им прозвище «*рафидиты*» (отвергающие)⁶, которое его последователи используют до сих пор. Впрочем, этому термину иногда придают иное значение. В настоящее время *рафидитами* называют имамитов, не признавших законность династии Омейядов и Аббасидов. Сами шииты придают слову *рафидиты* положительный

¹ Ад-Даммам – пятый по численности населения город и второй по объемам перевозок порт страны. Среди коренного населения преобладают шииты. Однако в целом коренных жителей в городе не более 40%. В основном это приезжая рабочая сила.

² Племя Бану-Ям отказалось подчиняться королю Абдель-Азизу, который был вынужден пойти на уступки. Наджран, в отличие от других провинций, получил некоторые преимущества. Однако сепаратистские идеи по-прежнему бытуют среди жителей провинции. Йемен также претендует на территории Джизана и Асира.

³ Немногочисленное умеренное шиитское направление, возникшее в VII в. в Ираке. Этимология названия точно не известна.

⁴ *Логинов И.В.* О статусе шиитской общины в Саудовской Аравии // Ближний Восток и современность / отв. ред. Арунова М.Р. и Филоник А.О. Вып. 17. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – С. 105.

⁵ Причины неприятия четырех праведных халифов лежат в отказе персов признавать принцип избрания халифов вместо наследования власти потомками или ближайшими родственниками пророка.

⁶ От арабского корня – рафада – отвергать.

смысл, считая, что рафидитами являются «верующие, отвергшие зло»¹.

Ко времени распространения ваххабизма на территории будущего Королевства Саудовская Аравия проживали представители разных религий, в том числе христиане и иудеи. Примерно до X в. в регионе Наджран арабские племена Аравии (Бану Таглиб, Бану Тамим) исповедовали христианство, их сначала обложили налогом (*джизья*), но затем под давлением властей они были вынуждены принять ислам или переселиться в Сирию и Ирак. Но среди гастарбайтеров (из Египта, Эфиопии, Эритреи и Ливана) имеются христиане. Религиозная полиция (*мутавва'ин*) строго следит за ними, запрещая публичные обряды.

До появления ислама в Аравии здесь проживали три племени, исповедующие иудаизм, – Бану Надир, Бану Кайнука и Бану Курайз. Бану Надир было враждебно к мусульманам, в то время как два других относились к мусульманам толерантно. Но с течением времени иудеи стали покидать этот район. Некоторые переселились в Йемен. Затем в 1881 г. начался исход иудеев и из Йемена. До 1948 г. легально эмигрировали 15 430 человек. В 1949–1950 гг. Израилем была организована спецоперация «Ковер», в результате которой Йемен покинули 44 тыс. последователей иудаизма. В этот период, ввиду отсутствия четких границ на Аравийском полуострове, в целях дальнейшей эмиграции сюда устремились иудеи и из соседних арабских стран².

В 1802 г. дошла очередь до шиитов, которым приверженцы ваххабизма объявили войну. Они вторглись в город Кербела (Ирак), где разгромили шиитские святыни. Как известно, ваххабиты порицают почитание могил святых и имамов, но в данном случае они явно руководствовались меркантильными интересами. Нападавшие разграбили могилу Хусейна (внука пророка Мухаммада)³, разрушили купол его усыпальницы и забрали дары (ковры, драгоценные сосуды, ткани, ценные копии Корана, золотые и серебряные монеты), пожертвования верующих в память имама, скопившиеся в мавзолее, а из ограды, окружавшей захоронение,

¹ Прозоров С.М. Рафида // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 198.

² Ari A. Jewish-Muslim Relations and Migration from Yemen to Palestine in the Late Nineteenth and Twentieth Centuries // Leiden; Boston, 2014. P. 8–9.

³ Хусейн ибн Али (626–680) – внук пророка Мухаммада, второй сын его двоюродного брата и Фатимы (дочери пророка), имам, почитаемый шиитами-имамитами.

были выломаны драгоценные украшения. Ограбление длилось 8 часов. Как свидетельствуют саудовские хроники, все трофеи были отправлены в Мекку. Караван с награбленным (в том числе с добром, отобранном у жителей города) состоял из 4 тыс. верблюдов. При этом были убиты до 5 тыс. жителей Кербелы. При этом османский гарнизон, расквартированный в Кербеле и не слишком жаловавший шиитов, бежал из города. Предложенная помощь персидского правителя Фетх-Али-шаха была турками отвергнута. Как отмечает А.М. Васильев, автор книги «История Саудовской Аравии», «подвиги ваххабитов» впоследствии были описаны в книге недждийского летописца XIX в. Османа ибн Абдаллаха Ибн Бишра «Символ славы в истории Неджда»¹.

История Аравийского полуострова изобилует сюжетами разбоя и ограблений. Ибн Сауд, расширяя территорию своих владений, не брезговал никакими методами. Нападения на караваны и взимание платы практически за каждый фарсах² пути стало источником пропитания многочисленных бедуинских племен, промышлявших разбоем. Поэтому, подчинив какую-либо территорию, Ибн Сауд устанавливал жесткие порядки, которые более устраивали проживавших там людей и приезжих купцов.

Область Аль-Хаса (в провинции аш-Шаркийя – «восточная» – *араб.*), где сегодня проживают большинство шиитов, была захвачена саудитами в 1913 г. Немедленно для купцов был установлен таможенный сбор (8%), а также определен размер закята (2,5%) на урожай фиников, основной источник доходов местных жителей этого благодатного края³. Как отмечали историки, уже тогда Ибн Сауд увеличил вдвое и подвластную ему территорию и доход казны. Турецкий гарнизон Аль-Хасы сдался, передав все оружие победителю, а население, уставшее от набегов разбойников-бедуинов, особенно не сопротивлялось. После того как Ибн Сауд изгнал турецкие гарнизоны из Аль-Хасы и Аль-Катыфы⁴ местные шиитские муджтахиды, шейхи Муса ибн Абдаллах Абу Хамсин (1874–1932) и Али ибн Хасан Али аль-Хунайзи (1868–1943) призвали местное население не сопротивляться саудитам. Король

¹ Васильев А.М. История Саудовской Аравии. – М., 1999. – С. 106.

² Фарсах – персидская мера длины, равная 5549 км.

³ Непросвещенная монархия // <https://ljwanderer.livejournal.com/369791.html>

⁴ В 1331 г. этот город посетил знаменитый арабский путешественник Ибн Баттута, который описал его «как большой и преуспевающий город, населенный арабскими племенами, являвшимися воинствующими шиитами».

даже подписал с шиитскими религиозными лидерами соглашение о «гарантии религиозной свободы» для жителей провинции взамен на их подчинение новому государству. На первых порах король сдерживал обещание: шиитам было разрешено иметь свои мечети, где они совершали свои религиозные обряды, кроме того, существовало шиитское гражданское судопроизводство¹.

Однако *ихваны*² – религиозное военное ополчение, на которое опирался первый король Саудовской Аравии Абдул-Азиз ибн Сауд (1902–1969), сыгравшие ключевую роль в объединении разных областей Аравийского полуострова в единое государство, – уже в 1925 г. потребовали от короля запретить шиитам Аль-Хасы и Аль-Катыфы публично отправлять свои религиозные обряды. В соответствии с ваххабитской моралью они потребовали также запретить прославление рода Пророка, отмечать дни рождения и смерти пророка и четвертого праведного халифа Али, а также совершать паломничества в священные для шиитов города Кербелу и Неджеф в Ираке. Однако король в тот момент проигнорировал требования ихванов³.

В начале 1927 г. король Абдул-Азиз поручил Комитету высших улемов рассмотреть вопрос об отношении к шиитам и подготовить доклад об их положении в государстве. Комитет издал фетву, в которой потребовал от шиитов «отказаться от неправильного ислама» и принять ислам ваххабитского толка. Было также рекомендовано ликвидировать места поклонений шиитов, в том числе могилы сподвижников и членов семьи Пророка в Медине. Кроме того, было запрещено отмечать 10 мухаррама – день гибели имама Хусейна.

Последовавшее в 1930 г. упразднение отрядов ихванов снизило напряженность между шиитами и властью. Внутри высшего религиозного духовенства было высказано мнение, что к шиитам можно относиться как зимми, иноверцам, находящимся под покровительством мусульман и выплачивающим особый налог. Впоследствии, когда в этом районе была обнаружена нефть (1932),

¹ В Аль-Катыфе шариатским судьей был назначен шейх Аль-Хунайзи, который выносил решения по делам как шиитов, так и суннитов.

² Ихваны (*Ихван ман ата' Аллах* – «Братья покорные Аллаху») – объединение ополченцев бедуинских племен. После завоевания Хиджаза они вошли в конфликт с Абдул-Азизом, который сумел их подавить в битве при Сабиили в 1930 г. Оставшиеся отряды вошли в Национальную гвардию Саудовской Аравии.

³ Шиитские религиозно-политические течения в КСА // <http://www.aljazeera.net/in-dtph/shia/saudia/2003/6/6-1-2.htm> (10.09.2019).

значение провинции Аш-Шаркийя и области Аль-Хаса многократно возросло. В частности, здесь находится месторождение Гавар – крупнейшее в мире разрабатываемое месторождение нефти и газа.

Усиление власти саудитов в регионе сопровождалось кампанией по искоренению неисламских и даже несуннитских верований. В частности, в результате кампании по ликвидации «шиитских пережитков» в Медине и ее окрестностях по приказу Ибн Сауда были разрушены все мавзолеи на старинном кладбище Джаннат Аль-Баки (включая мавзолеи нескольких шиитских имамов). Как мы отмечали выше, отношение ваххабитов к местам, связанным с именами выдающихся мусульман, определялось ваххабитской идеологией, которая отвергает поклонение святым местами. До сих пор в Саудовской Аравии практикуются похороны в пустыне без обозначения места погребения¹.

Действия короля Ибн Сауда по разрушению мавзолеев на кладбище аль-Баки были подвергнуты критике общественностью мусульманского мира. В конце концов некоторым захоронениям вернули обозначения выложенным камнем по периметру или небольшой стелой, но в 1975 г. была уничтожена могила шиитского имама Джаафара Ас-Садика (702–765).

Жители провинции Аш-Шаркийя пытались протестовать, но их демонстрации жестоко разогнались. К тому же создание нефтяной отрасли в этом районе способствовало некоторому подъему благосостояния местного населения, так как появились рабочие места.

Естественно, что становление рабочего класса в нефтяной отрасли, особенно в послевоенные годы, сопровождалось появлением политических движений. Восточная провинция не стала исключением, и шииты приняли в них участие. При этом на жителей провинции повлияли события в соседних странах: исламская революция в Иране (1979) и ирано-иракская война (1980–1988). Находясь в непосредственной близости от Ирана, шииты КСА могли принимать передачи иранского радио и телевидения. Некоторые шиитские религиозные деятели КСА получили образование в Тегеране, Мешхеде или Куме. В Кербелу и Мешхед ездили группы шиитов-паломников. Поэтому идеи аятоллы Хомейни саудовским шиитам были известны. В 1979 г. иранские шииты впервые за много

¹ В частности, 23.01.2015 г. состоялись похороны короля Саудовской Аравии Абдаллы ибн Абдель Азиза в безымянной могиле (по строгим ваххабитским канонам погребения) на кладбище Аль-Ауд в Эр-Рияде.

лет смогли провести траурные мероприятия в память имама Хусейна. Однако низкий уровень образования и недостаточная политическая активность не позволяли людям осознать реалии своего положения.

В этот период Ирак развязал войну против Ирана (1980–1988). В иракской армии значительный процент низших чинов составляли шииты (в основном пехота). Руководству страны, и прежде всего президенту Саддаму Хусейну, пришлось предпринять шаги для того, чтобы сплотить население, сгладить противоречия между суннитами и шиитами. Как отмечала российский исследователь Е. Тихонова, «Хусейн начал активно акцентировать особую роль Ирака как центра мирового шиизма, объявил всех иракцев потомками имама Али и заявил о собственном происхождении от того же Али. Были сделаны ассигнования на обновление святынь в Неджафе и Кербеле, а события общественного и государственного характера открывались чтением Корана. С. Хусейн активно контактировал с шиитскими иерархами, а накануне принятия важных решений посещал усыпальницу имама Али. Столь резкая смена курса была связана с осознанием баасистским режимом возможности использования религиозных чувств мусульман»¹ в войне с Ираном.

После отъезда из страны шаха Ирана (16.01.1979) и возвращения в Тегеран аятоллы Хомейни (1.02.1979) шиитская оппозиция в Ираке активизировалась. Она выступала за свержение режима партии Баас² и видела своей задачей построение исламского государства по иранскому образцу. Естественно, что Тегеран активно поддерживал иракскую шиитскую оппозицию, полагая, что таким образом будет возможно реализовать идеи Хомейни. Лозунг «экспорта исламской революции» был направлен не только на мусульман Ирака, исповедующих шиизм, но и носил всеобщий характер, т.е. он был адресован ко всем исламским государствам. В Саудовской Аравии он был воспринят как призыв к возможной

¹ Тихонова Е. Сунниты и шииты Ирака. От Ирака «британского» к Ираку «американскому» // <https://cyberleninka.ru/article/n/15109915> (10.09.2019).

² Баас – партия арабского социалистического возрождения. Основателем иракского отделения партии Баас в 1952 г. стал шиит Фуад ар-Рикаби, который привлек в партию своих родственников и друзей. В первое время шииты преобладали в партии, но к концу 1960-х годов их стали вытеснять сунниты, а после прихода к власти С. Хусейна и его сподвижников – выходцев из его родного города Тикрита, сунниты вытеснили шиитов из состава руководства партии.

шиитской революции с последующим распространением иранской экспансии на другие страны Персидского залива¹.

Амбиции тегеранского руководства чрезвычайно раздражали Эр-Рияд. Отношения между странами приобрели характер регионального соперничества. Учитывая тесные отношения саудовского Королевства с Вашингтоном, Хомейни называл саудовский ваххабизм «американским исламом».

Ирано-иракская война (1980–1988) негативно повлияла на положение стран региона. Особенно пострадали судоходство в Персидском заливе, где были обстреляны перевозившие нефть суда. Недаром эту войну называют «Первой войной в Персидском заливе». Среди 300 судов, которые в этот период перевозили нефть по Персидскому заливу и были атакованы во время военных действий, пострадал саудовский танкер «Сафина аль Араб», водоизмещением 357 тыс. т².

События в Персидском заливе не получили адекватного отражения в СМИ Королевства, поэтому саудовские шииты в этот период не проявляли заметной солидарности с Ираном. Тем не менее постепенно происходило пробуждение саудовских шиитов. Неожиданно, во время хаджа (31.07.1987), шиитские паломники из Ирана устроили демонстрацию в поддержку Хомейни. В результате стычек с саудовскими службами безопасности имелись жертвы³. Официальная печать сообщила, что паломники из Ирана устроили «незаконную демонстрацию». В ходе расследования инцидента власти Королевства отобрали у паломников-шиитов большое количество холодного оружия (ножей), а также одинаковые наручные часы с надписью *ляббайк йа Хомейни*⁴. Власти Королевства расценили происшедшее как провокацию, призванную посеять хаос в стране. Отмечалось, что «паломники злоупотребили госте-

¹ История межгосударственных отношений Саудовской Аравии и Ирана // https://islam-today.ru/islam_v_mire/bliznij-vostok/istoria-mezgosudarstvennyh-otnosenij-saudovskoj-aravii-i-irana/?desktop=true

² Танкерная война // <http://warhead.su/2019/06/27/tankernaya-voyna-kak-iraktsy-ohotilis-na-suda-drug-druga> (15.09.2019).

³ Межгосударственные отношения Саудовской Аравии и Ирана // https://islam-today.ru/islam_v_mire/bliznij-vostok/istoria-mezgosudarstvennyh-otnosenij-saudovskoj-aravii-i-irana/?desktop=true (12.09.2019).

⁴ Слова «Ляббайк Аллахумма ляббайк!» – «Вот я перед тобой, о Аллах» произносятся во время хаджа. Это традиционный ответ на призыв к совершению хаджа. В данном случае замена имени Аллаха на Хомейни означает, что иранские паломники как бы отвечают на призыв Хомейни.

приимством правительства Служителя двух Святынь и совершили акцию, несовместимую со святостью обрядов хаджа»¹. В ответ на случившееся Хомейни возложил вину за гибель паломников на саудовские власти и призвал всех шиитов восстать².

Случившееся получило несколько версий. Одна из них (саудовская) гласит, что якобы 25 тыс. паломников из Ирака попытались заблокировать вход в Месджед аль-Харам (запретную мечеть)³, где они столкнулись с охранявшими ее саудовскими военнослужащими. Эта версия до сих пор рассматривается в Эр-Рияде как спланированная провокация, в результате которой мечеть должна была быть захвачена, и иранцы должны были провозгласить аятоллу Хомейни главой всей исламской уммы. В свою очередь иранцы обвиняли саудитов в попытках чинить препятствия паломникам – шиитам, вплоть до ограничения их участия в хадже.

В 1988 г. было взорвано несколько саудовских нефтепроводов. На этот раз в происшедшем саудовское правительство обвинило собственных граждан, исповедующих шиизм.

В том же году правительство Саудовской Аравии разорвало дипломатические отношения с Ираном, в результате чего иранцы оказались лишены возможности совершать паломничество в Мекку. 9 июля 1989 г. во время очередного хаджа взорвались две бомбы, убив одного паломника и ранив 16. Саудовские власти сначала привычно хотели обвинить иранцев, но так как в тот год правительство Ирана запретило своим гражданам участие в хадже, то саудовские власти обвинили и затем казнили 16 паломников-шиитов из Кувейта. В антиваххабитской кампании приняли участие саудовские богословы. В частности, верховный муфтий Королевства Абдул-Азиз ибн-Абдулла Ибн Баз аш-Шайх (1910–

¹ В результате в столкновениях с саудовскими силами безопасности 402 человека (275 иранцев, 82 саудовских сотрудника службы охраны правопорядка, 42 гражданина прочих стран) погибли и 649 человек (303 иранца, 145 саудовцев, 201 гражданин прочих стран) были ранены.

² Lacey, Robert. *Inside the Kingdom: Kings, Clerics, Modernists, Terrorists, and the Struggle for Saudi Arabia* // Viking, 2009. – P. 102.

³ Запретная мечеть (Месджед аль-Харам) – главная исламская мечеть, во внутреннем дворе которой находится святыня ислама – Кааба (черный камень). Ее первоначальное строительство относится к 638 г. Впоследствии мечеть многократно перестраивалась под нужды хаджа, во время которого на ее территории находится до 800 тыс. человек.

1999) издал фетву, в которой он приравнивал шиитов к веротступникам¹.

Некоторая разрядка в отношениях между Ираном и Саудовской Аравией произошла после окончания войны в Персидском заливе (1990–1991), когда иракские войска вторглись на территорию Кувейта. Операция «Буря в пустыне», призванная обуздать аппетиты Багдада, была поддержана Тегераном. В данном случае интересы Эр-Рияда и Тегерана совпали, так как в этот период именно Ирак рассматривался как основная угроза в регионе. В этот период отношения между государствами нормализовались. В 1993 г. в Королевстве была объявлена всеобщая амнистия: шиитские узники получили свободу, эмигранты вернулись на родину, а некоторые шиитские интеллектуалы получили возможность работать в госучреждениях и частном секторе. Более того, произошел инцидент, который наглядно свидетельствовал о том, что руководство страны отказывается от проведения антишиитской политики: во время визита в КСА аятоллы Али Акбар Хашеми Рафсанджани (1934–2017) имам мечети Пророка в Медине попытался произнести антишиитскую хутбу на пятничной молитве в присутствии иранской делегации, после чего был уволен (!)².

В том же году король Фахд ибн Абд аль-Азиз (1921–2005) провел встречу с шиитскими имамами и «уважаемыми людьми» Королевства, во время которой пообещал не допускать дискриминации шиитов по религиозным мотивам. Однако, как считают арабские исследователи, обещания короля «не были выполнены из-за его болезни», которая якобы помешала реализации всех проектов, связанных с изменением положения шиитов и их интеграцией в саудовское общество. В результате некоторые оппозиционеры вновь покинули страну³.

После окончания войны с Ираком полемика между Эр-Риядом и Тегераном почти прекратилась. В 1990–2000-х годах даже активизировались экономические отношения, президенты Ирана

¹ *Ende, Werner. The Nakhawila, a Shia community in Medina past and present // Die Welt des Islame, 1997. XXXVII. – P. 335.*

² *Bradley, John R. Saudi Arabia Exposed: Inside a Kingdom in Crisis // Palgrave, 2005. – P. 82–83.*

³ *Мухаммад Ибрахим и др. Аль-Ахзаб ва аль-харакат ва аль-джамаат аль-исламийа // Бейрут, Аль-Марказ аль-араби ли ад-дирасат аль-истратиджийа, 2000. Ч. 2. – С. 583.*

Али Акбар Хашеми Рафсанджани и Мохаммад Хатами посетили Саудовскую Аравию, где они встречались с королем Фахдом¹.

Нельзя сказать, что в Королевстве ничего не делалось для шиитов, но это были единичные случаи. В 1993 г. три шиита были включены в состав Меджлис аш-Шура²; в 2005 г. были сняты некоторые ограничения на проведение мероприятий в связи с памятными для шиитов дат; в городе Аль-Катыфе в результате выборов в муниципальные органы шииты получили шесть мест (из шести), а в городе Аль-Ахсаа – пять из шести³. Летом 2006 г. шииты восточных провинций устроили праздник в честь участия шиитской организации «Хизбалла» во второй израильско-ливанской войне.

Однако это не означало полного изменения отношения к своим соотечественникам-шиитам. Как отмечает российский исследователь А. Федорченко, «известны случаи, когда представители правоохранительных органов КСА без суда и следствия арестовывали всех, кто был прямо или косвенно уличен в симпатии к лидеру движения “Хизбалла” Хасану Насралле или его группировке»⁴.

Тем не менее давление со стороны мировой общественности и международных правозащитных организаций заставило саудовскую власть попытаться пересмотреть свое отношение к шиитам Королевства. В 2003 г. были инициированы «Национальные диалоги» с привлечением шиитов, суфиев и некоторых либерально настроенных граждан. Таким образом, была создана платформа, на которой шииты могли открыто заявить о дискриминации. 30 апреля 2003 г. премьер-министру Королевства был передан документ «Партнеры в Отечестве», в котором группа шиитских полити-

¹ История межгосударственных отношений Саудовской Аравии и Ирана // https://islam-today.ru/islam_v_mire/bliznij-vostok/istoria-mezgosudarstvennyh-otnosenij-saudovskoj-aravii-i-irana/?desktop=true (17.09.2019).

² Меджлис аш-Шура создан в 1993 г. указом короля. Совет состоит из доверенных членов королевской семьи, а также влиятельных граждан. Совет проводит консультации и имеет право давать рекомендации Совету министров и королю, который принимает окончательное решение, принимает или отвергает рекомендации Совета. См.: *Федорченко А.* Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии: «шиитский вопрос» // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 2 (29). – С. 109.

³ *Beranek, Ondrej.* Divided We Survive: A Landscape of Fragmentation in Saudi Arabia // <http://www.Brandeis.edu/crown/publications/meb/MEB33> // Middle East Brief: journal. – 2009. – January (vol. 33). – P. 1–7.

⁴ *Субх М.А.* О преследовании представителей оппозиции в некоторых странах ССАГПЗ // <http://www.iimes.ru/?p=15136> (28.09.2019).

ческих активистов сформулировала принципы совместного существования в Королевстве. В документе было сказано, что граждане КСА, исповедующие шиизм, – «исконная, неотделимая часть дорогого Отечества, которое является для них единственной Родиной и которому они беспредельно преданы»¹.

В этот период некоторые западные СМИ распространяли слухи о якобы имеющихся планах раздела КСА и создания на его территории трех независимых государств², в том числе отдельного шиитского государства на востоке страны (где идет интенсивная добыча нефти и газа), государства Хиджаз (с его священными городами Меккой и Мединой) на западе и государства Неджд в центральной части Аравийского полуострова. Саудовские религиозные экстремисты, учитывая опыт сотрудничества американцев с шиитами в Ираке, увидели в этом желание Вашингтона подчинить себе нефтеносные районы на востоке страны. Они даже утверждали, что шииты являются соавторами этого проекта.

Подавшие документ представители шиитской общности Королевства выразили обеспокоенность в связи с этими планами, которые они рассматривали как попытку опорочить ислам. Они отметили, что палестинская трагедия, оккупация Ирака американскими войсками играют на руку сионистам. «Наступление идет на святыни уммы, ее интересы и даже на само ее существование. Смертельная опасность угрожает всем мусульманам, независимо от толков и течений, что требует от них сплотиться перед лицом этой опасности»³. Авторы послания отмечали, что в этих условиях всем мусульманам необходимо объединиться. Они напомнили, что возможность учиться и повышать свой образовательный уровень, предоставленная шиитам Королевства, дает им право принести пользу своему государству, однако в стране по-прежнему сохраняется недоверие по отношению к шиитам, в результате чего для них недоступна служба в армии, в органах безопасности и сфере дипломатии. Авторы послания выступили с предложением создать совместный с шиитами орган (комитет),

¹ Saut al-arabiya // http://www.aljazeera.net/in-depth/shia_saudia/2003/5/5-31-9.htm (02.11.2019).

² Слухи основывались на статье Ральфа Петерса «Кровавые границы» (2006), в которой он предлагал создать на территории нынешнего КСА три государства, в том числе некое «Священное Исламское государство» – своеобразный мусульманский Ватикан.

³ Saut al-arabiya // http://www.aljazeera.net/in-depth/shia_saudia/2003/5/5-31-9.htm (02.11.2019).

в полномочия которого входили бы вопросы, связанные с устранением дискриминации. Для начала они также предложили увеличить число шиитов в Консультативном совете (Маджлис аш-Шура), а также усилить их представительство в Совете министров, внутри ряда министерств, ведомств и армии.

Это послание было принято премьером благожелательно. Позднее Наджиб Хунайзи, один из шиитских активистов, комментируя текст послания, отметил, что изложенное вполне соответствует духу программы реформ, с которым накануне выступило саудовское правительство.

Кроме того, авторы послания требовали расширения прав шиитов, включая создание шиитских судов, основанных на шиитской правовой доктрине. Однако эти мероприятия были жестко раскритикованы ваххабитскими радикалами¹, которые выпустили петицию, призывающую к борьбе против шиитов, и в очередной раз потребовали, чтобы шииты отказались от своих «ошибочных» убеждений добровольно и «вернулись на истинный путь» ислама. При этом они пригрозили, что в противном случае шииты будут убиты, изгнаны или насильно обращены в «правильную веру»².

Последующие события на Ближнем Востоке вновь заставили саудовские власти опасаться шиитской угрозы. В результате американской оккупации Ирака (2003–2011) иракские шииты стали доминирующей силой в администрации страны, иранское влияние в Ираке заметно усилилось, что способствовало активизации шиитов в соседних арабских странах и привело к резкому ухудшению отношений между Ираном и КСА. В марте и ноябре 2011 г. шииты Саудовской Аравии провели митинги, жестоко разогнанные властями. На следующий год в тюрьму был брошен авторитетный шиитский проповедник Нимр ан-Нимр. В январе 2016 г. он был казнен вместе с 46 шиитами, осужденными по обвинению в терроризме, что вызвало новое обострение ирано-саудовских отношений³. 2 января 2016 г. в Аль-Катыф, родной город казнённого шейха,

¹ Отмечалось также, что суннитские суды отказывались признавать показания шиитов // *Commins, David. The Wahhabi Mission and Saudi Arabia* – I.B. Tauris, 2009. – P. 6.

² *Ondrej Divided. We Survive: A Landscape of Fragmentation in Saudi Arabia* // Middle East Brief: journal. – 2009. – January (vol. 33). – P. 1–7.

³ Саудовцы казнили шиитского шейха и еще 46 человек // <http://lenta.ru/news/2016/01/02/saudi/> (23.11.2019).

были введены войска для подавления массовых протестов. Власти умиряли демонстрантов слезоточивым газом¹.

В ответ на демонстративную казнь уважаемого шейха в Иране также прошли массовые митинги. Демонстранты даже пытались поджечь посольство Саудовской Аравии, атаковали консульство в Мешхеде. Аналогичные протесты прошли в Ливане и Ираке.

Новым поводом для разногласий между Эр-Риядом и Тегераном стали события, получившие название «арабская весна». Эр-Рияд стал спонсором сирийской оппозиции, в то время как Тегеран поддержал сирийское правительство во главе с Башаром Асадом.

Король Саудовской Аравии Салман ибн Абдул-Азиз Аль Сауд (1935 г.р.), пришедший к власти в январе 2015 г., довольно быстро передал управление делами государства своему сыну Мухаммаду ибн Сальману Аль-Сауду (1985 г.р.), который был назначен наследником престола (21.06.2017) в обход других претендентов. Уже скоро принц обнародовал программу по модернизации страны «Vision-2030», которая предусматривает снижение зависимости КСА от экспорта нефти. Для этого саудовским властям нужно добиться диверсификации экономики, модернизации здравоохранения, образования, инфраструктуры и туризма. Программа стала поводом для надежд на некую «религиозную оттепель» в стране.

Однако в 2015 г. во время очередного хаджа в результате давки в долине Мина снова погибли паломники. Считается что жертвами давки на мосту Джамаат стали более 2 тыс. человек, хотя данные, приведенные саудовскими СМИ, были явно занижены. В связи с гибелью своих граждан (464 паломника из Ирана) Тегеран обвинил саудовские власти в плохой организации процесса хаджа и даже призвал мусульман других стран бойкотировать хадж. Президент Ирана аятолла А. Хаменеи высказался даже за пересмотр статуса саудовского монарха, являющегося Хранителем двух святынь².

Эр-Рияд отказался принести извинения или оказать финансовую помощь семьям погибших. Естественно, что в этих условиях взаимные обвинения усилились. Шейх Абдель Азиз Аль Шейх, верховный муфтий КСА, в своем интервью для саудовской газеты «Мекка» заявил, что иранцы не являются мусульманами, они –

¹ Газета.ру. 02.01.2016.

² Хранитель двух святынь, т.е. Мекки и Медины. Статус короля КСА – с 1982 г.

«потомки “магов”, и их враждебность в отношении мусульман, особенно суннитов, очень древняя»¹. (Шейх имел в виду зороастрийцев, численность которых в современном Иране невелика – 50 тыс. – *Ред.*). В ряде стран, где проживают шииты, прошли митинги в поддержку Ирана. В следующем году хадж прошел без происшествий, но численность паломников заметно упала: в нем приняли участие всего 2,4 млн мусульман.

* * *

Анализируя ситуацию вокруг саудовских шиитов, надо отметить, что здесь свою роль играет старинная вражда между арабами и персами. Как известно, в середине VII в. арабы подчинили себе Персию, положив конец Сасанидской династии в 651 г. При этом персидская держава была более развитой в экономическом и культурном отношении, что позволило многим образованным персам занять достойное место сначала в Багдадском халифате (750–945), а затем в Аббасидском халифате (1194–1258). В дальнейшем зная негативизма по отношению к шиитам и Ирану было поднято Османской империей.

В 1908 г. Англо-Персидская кампания (BP) обнаружила нефть в Машид-и-Сулейман (на юго-западе страны). С тех пор у Ирана появился ресурс для развития. Почти весь XX в. Иран был крупнейшим производителем нефти в мире, вызывая зависть соседей. Иран дважды (1951 и 1979) выгонял из страны западные компании. Вернуться в Иран они смогли лишь в конце 1990-х годов. В 2010 г. им вновь пришлось покинуть страну из-за санкций, наложенных на Иран западными странами. С конца 1940-х годов на рынок нефти вышла Саудовская Аравия, которая постепенно стала конкурировать с Ираном, тем более что в отличие от Ирана за ее спиной стояли США. Как отмечают исследователи, «обе страны являются крупнейшими производителями энергоресурсов и постоянно конкурируют за рынки сбыта своих главных экспортных продуктов – нефти и газа»².

¹ Железнов А.А. Саудовская Аравия и Иран: конфронтация вокруг хаджа. 20.09.2016 // <http://www.iimes.ru/?p=29978> (21.10.2019).

² История межгосударственных отношений Саудовской Аравии и Ирана // https://islam-today.ru/islam_v_mire/bliznij-vostok/istoria-mezgosudarstvennyh-otnosenij-saudovskoj-aravii-i-irana/?desktop=true (21.11.2019).

Human Rights Watch в 2009 г. подготовила доклад, в котором подробно освещается положение шиитов в Королевстве. В докладе говорится, что шииты, проживающие в Саудовской Аравии, являются «лицами систематической дискриминации в области религии, образования, правосудия и занятости... Образование в Королевстве основано на религиозных ваххабитских материалах... С самого раннего возраста учащихся учат, что шииты не являются мусульманами и что шиизм это – еврейский заговор, и поэтому шииты достойны смерти... Сунниты не должны есть их пищу и жениться на них... их нельзя хоронить на мусульманских кладбищах и т.п.»¹. Ограничено даже число имен, которыми шииты могут называть своих детей. Авторы доклада утверждают, что за 50 лет в посольстве Саудовской Аравии в США не было ни одного сотрудника-шиита. Более того, в университете г. Фэрфакс (Fairfax, штат Виргиния, США), который является филиалом саудовского университета имени Мохаммеда ибн Сауда, студентам также внушается, что шиизм является частью «еврейского заговора против мусульман».

В Королевстве нет сформированной оппозиции. Полиция тщательно следит за любым проявлением инакомыслия. Примером может служить судьба журналиста Джамала Хашогги, зверски убитого в Турции.

Очевидно, что в современной ситуации антишиитские настроения в Саудовской Аравии подогреваются проамериканской ориентацией Эр-Рияда и антииранской политикой США. Шииты Королевства рассматриваются как «пятая колонна» Ирана. Более того, в последние годы многим шиитам из Сирии, Ливана, Ирака и Йемена было отказано в посещении святых городов в период хаджа. Таким образом, можно констатировать, что политическая маргинализация шиитов в Королевстве граничит с религиозным апартеидом.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

¹ Human_rights_in_Saudi_Arabia // https://ru.qwe.wiki/wiki/Human_rights_in_Saudi_Arabia#Shia_Muslims (23.12.2019).

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Мамадиев Б.Б.,

проректор по международному сотрудничеству,
Международная исламская академия Узбекистана
**ФЕТВЫ УЛЕМОВ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН
О РАННИХ БРАКАХ И МНОГОЖЕНСТВЕ**

DOI: 10.31249/rimm/2020.01.05

Аннотация. В статье проанализированы современные фетвы по таким вопросам, как ранние браки и многоженство, изданные центрами по изданию фетв Египта, Турции, Катара, Саудовской Аравии, Туниса и Индонезии. В материале рассмотрены позиции улемов различных суннитских мазхабов по отмеченным вопросам.

Ключевые слова: фетвы; исламское право; ранний брак; многоженство; права женщины; центры по изданию фетв; Египетский Дом фетв («Дар уль-Ифта»); Управление по делам религии Турции (Diyanet); Индонезийский совет улемов; Министерство пожертвований и исламских вопросов Катара.

Введение

В мусульманском мире супружескому браку – никаху¹ придается особое значение. По вопросу брака Пророк (мир ему и благословение) в своем хадисе указывал: «Воистину, вступление в брак – это моя Сунна, и тот, кто хочет пророческой чистоты, пусть придерживается моей Сунны».

¹ Никах (с араб. бракосочетание), джаваз, завадж, урс – в исламском семейном праве брак, заключаемый между мужчиной и женщиной. Для того чтобы брак был действительным, необходимо выполнить ряд условий. Супруг должен быть совершеннолетним мусульманином и не подпадать под категорию махрам.

Этот хадис Пророка (мир ему и благословение) указывает на важность брака в исламе и предостерегает о том, что отклонение брака приравнивается к отклонению Священных писаний. Хотя брак так важен, в семейных вопросах существует множество недопониманий и проблем. В этой статье анализируются фетвы, касающиеся семейных вопросов в современных мусульманских обществах.

С точки зрения исламской юриспруденции семья – эта группа людей, которая считается ядром общества и создается посредством вступления в брак мужчины и женщины, у которых затем появляется потомство.

В Священном Коране отмечается: «И из Его знамений – то, что Он для вас из вас самих супругов вам сотворил, чтоб жить вам вместе (и растить потомство). Взрастил меж вами милость и любовь, – в этом, поистине, знамение для тех, кто предаётся размышленьям» (Сура 30 Аль-Рум аят 21, перевод Корана В. Пороховой).

Члены семьи поддерживают постоянные связи с предками данной супружеской пары, а также с братьями и сестрами, внуками, дядями и тетями со стороны отца и матери и их детьми.

В определении присутствует указание на защиту, поддержку и существование прочной связи, основанной на кровном родстве, родстве по браку или молочном родстве [1].

Забота о семье и семейных отношениях является неотъемлемой частью процессов государственного строительства и религии во многих арабо-мусульманских странах. Исламские правоведы ведут активные дискуссии вокруг семейных вопросов, в которых видное место занимают фетвы.

В определении роли семьи многие исламские юристы считают, что «семья – это сжатый образ общества, ее мораль и сплоченность – это мораль и сплоченность общества в целом». Нынешняя актуальность вопросов семейных отношений в исламской юриспруденции отличается от тех, которые были в прошлом. Хотя эти вопросы имели социально значимый характер, однако в этой сфере отсутствовало государственное и религиозное регулирование. В семейных отношениях шариат охватывает брачные, бракоразводные, наследственные вопросы, а также вопросы опекунов над детьми, которые во многих нынешних мусульманских странах незаконны современными нормами.

Фетвы о ранних браках

На примере Катара, где ислам основан на ханбалитском мазхабе, улемы отстаивают традиционную исламскую концепцию ранних браков. Они поддерживают возможность вступления в брак мусульман до достижения ими минимального возраста совершеннолетия. Однако ст. 17 Закона о семье Катара предусматривает 18 и 16 лет в качестве минимального брачного возраста для мужчин и женщин соответственно.

В 2003 г. в интернет-издании «Islamweb», которое управляется Министерством пожертвований и исламских вопросов Катара (единственный уполномоченный орган, наделенный правом издавать фетвы в Катаре), муфтии опубликовали фетву, согласно которой детский брак допустим. В фетве за основу был взят хадис имама Бухари, в котором рассказывается, что Пророк женился на Айше, когда ей было шесть лет, и она была с ним в супружеской близости, когда ей было девять лет [2].

В настоящее время улемы и муфтии, придерживающиеся модернистских и консервативных идей, продолжают спорить между собой по вопросу возраста Айши на момент заключения брака. Когда одни отстаивают правдивость указанного в хадисе возраста, другие обосновывают его содержание противоречивостью историческим фактам и заявляют, что брак Айши был заключен в 14-летнем возрасте, а ее супружеская близость состоялась в 17–18 лет [3].

Кроме того, катарские муфтии заявляют, что согласие несовершеннолетней девочки не является необходимым для заключения брака, достаточно согласия ее опекуна [4].

Схожей позиции придерживаются и ханбалитские улемы Саудовской Аравии. В 2009 г. после многочисленных дебатов общественности по поводу спорной практики детского брака высший муфтий КСА издал фетву, которая позволяет выдавать девушек замуж в возрасте от десяти лет. В этой фетве указывается: «Неправильно говорить, что запрещено жениться на девушках в возрасте 15 лет и моложе. Девочка в возрасте 10 или 12 лет может быть замужем. Те, которые считают ее слишком молодой, ошибаются и несправедливы по отношению к ней. Мы должны знать, что законы шариата достаточно справедливы к женщинам» [5].

В январе 2019 г. Консультативный совет Саудовской Аравии (парламент КСА) утвердил правила, запрещающие вступать в брак девочкам и мальчикам в возрасте до 15 лет, а лицам до 18 лет требуется одобрение специализированного суда [6].

Улемы центров по изданию фетв стран, где превалирует ханафитский мазхаб, склонны придерживаться иных подходов к вопросу детских браков. К примеру, в Турции Управление по делам религии (Diyanet) в 2009 и 2012 гг. на своем интернет-портале fetva.net опубликовало две фетвы [7] [8], содержание которых заключается в следующем: «...исследования показывают, что браки несовершеннолетних являются неприемлемыми для нас. По нашему мнению, жениться на несовершеннолетних никогда не будет возможным. В настоящее время существует жестокая реакция и чувствительность нашего общества к преступлениям, связанным с насилием детей, которые нельзя сравнивать с теми или иными историческими периодами. Именно с этими историческими периодами, которые нельзя сопоставлять с нынешним положением мусульман, связаны современные проблемы детского насилия. В наши дни из-за подобных толкований, а также распространения других сведений без учета исторических, географических, культурно-традиционных и социальных сторон возникает дистресс и идейный беспорядок (*приобретение права выбора после достижения совершеннолетия*) в сознании современного общества. Мы должны решать эти проблемы путем обоснования неверного толкования подобных вопросов, используя коранические аяты, так как в нашем современном мире продолжает фиксироваться множество фактов детского насилия»... [9].

Согласно Гражданскому кодексу, граждане Турции могут вступать в брак по достижении 18 лет. В 17 лет брак может быть заключен с согласия родителей, в 16 лет – по особым обстоятельствам с одобрения суда.

По данным Института стратегического анализа Турции, семьи не соблюдают закон, устанавливающий брачный возраст. Некоторые родители, которые хотят рано выдать дочерей замуж, обращаются в суд, но большинство просто уклоняются от вовлечения в этот процесс государственных служб. Религиозная церемония обручения молодоженов проводится имамом и не регистрируется официально. Более 40% девушек в сельской местности выходят замуж в возрасте моложе 18 лет, что основано на местных традициях. Эксперты в области социологии указывают на то, что в культуре сельских районов восточной и юго-восточной Турции принято выдавать замуж девочек 12–15 лет. Проблема эта игнорируется уже долгое время. Судебные дела по факту заключения брака с несовершеннолетними девочками возбуждаются редко, тем более что сами невесты в большинстве случаев согласны

обручиться с женихом. Девушки в основном выходят замуж в 14 лет и в 15 лет рожают первого ребенка. Если же девочке 13 и менее лет, то такие браки чаще всего заканчиваются арестом мужа, которому грозит от восьми до 15 лет тюрьмы.

Проблема ранних браков в Турции, по данным женских организаций, характерна для всех городов Турции. Тем не менее ситуация начинает постепенно улучшаться. В обществе начали воспринимать следование установленному законом брачному возрасту не как должное, а как проблему [10].

Несмотря на рост среднего возраста вступления в брак, детские браки остаются постоянной проблемой в Турции и отражают модель гендерного неравенства, которая усиливает стереотипные роли девочек и ограничивает их образование, ставит под угрозу их здоровье и подвергает риску насилия и нищеты [11].

В 2016 г., ввиду остроты этой социальной проблемы, Diyanet опубликовал фетву относительно браков среди несовершеннолетних, в которой осуждаются ранние (детские) бракосочетания. Фетва была опубликована в рамках ответов на часто задаваемые вопросы от общественности, где сказано, что ранние браки не могут быть одобрены с точки зрения религии. Diyanet осуждает как браки взрослых с несовершеннолетними, так и браки двух детей. Фетва также подчеркивает, что «ранние браки увеличивают риск биологических, психологических и экономических проблем, с которыми несовершеннолетние не могут справиться. Ранние браки также заставляют их отставать в учебе и не дают им иметь правильное детство» [12].

Аналогичная проблема существует и в Египте. В официальном отчете Агентства статистики Египта было объявлено, что 117 тыс. детей в возрасте до 18 лет в Египте находятся в браке или были женаты, даже несмотря на то что Египет ведет активную борьбу с браками в раннем возрасте. В докладе было объявлено, что в Египте насчитывается 39 млн детей, на долю которых приходится 40% всего населения. Гендерное различие Египта составляет 51,7% мужчин и 48% женщин. 117 тыс. детей в возрасте от 10 до 17 лет состоят в браке или состояли в браке [13].

В связи с этим в октябре 2017 г. в ответ на попытку президента Абдель Фатха ас-Сиси принять меры по борьбе с детскими браками «Аль-Азхар» объявил о начале информационно-просветительских кампаний против этой практики. По распоряжению великого муфтия Египта Ахмада Тайиба в пятничных проповедях активно разъясняются негативные последствия детских браков,

особенно в сельских районах, где подобные случаи встречаются часто.

А. Тайиб также издал фетву, согласно которой в исламе нет священных текстов, разрешающих детские браки, добавив, что в исламе также не установлен конкретный возраст, в котором люди могут вступать в брак. В документе указывается, что ислам категорически запрещает любые действия, которые могут привести к осложнениям здоровья или неизбежному физиологическому вреду, которые могут применяться в результате детских браков [14].

С 2018 г. в Египте предусмотрена уголовная ответственность при заключении брака между несовершеннолетними. Назначено наказание в виде тюремного заключения сроком до одного года для тех, кто участвовал в процессе, а также предоставление полномочий специальным службам забирать детей у родителей, которые позволяют детям жениться в раннем возрасте. В законе также оговаривается, что должностное лицо, исполняющее процедуру бракосочетания, в том числе муфтий, должен уведомить Генеральную прокуратуру о случаях брака с ребенком, в то время как отказ сделать это будет оценен как преступление, наказываемое приостановкой работы данного должностного лица и лишением свободы на один год. Закон также гласит, что брачный контракт с лицом моложе 18 лет не будет заверен и не может быть ратифицирован без одобрения семейного суда [15].

В Индонезии Закон о браке от 1974 г. разрешает женщинам и мужчинам вступать в брак в 21 год, но позволяет девочкам вступать в брак в 16 лет, а мальчикам – в 19 лет с разрешения родителей. Родители могут также попросить религиозные суды или местных чиновников разрешить браки девочек еще раньше, в таких случаях минимальный возраст не установлен [16].

Все крупнейшие мусульманские организации – Nahdlatul Ulama и Muhammadiyah, а также Индонезийский совет улемов (ориентирован на шафиитский мазхаб) – позволяют в своих фетвах практику детских браков и отказываются поддерживать внесение правок в закон по минимальному возрасту вступления в брак для девочек до 18 лет, чего требуют международные организации [17].

В 2017 г. Конгресс мусульманских женщин-священнослужителей при Индонезийском совете улемов издал фетву против браков с девушками моложе 18 лет. Собравшиеся женщины призвали местное правительство увеличить минимальный возраст вступления в брак для женщин с нынешних 16 до 18 лет. Согласно этой

фетве, раннее замужество мешает индонезийцам продолжить образование, а половина союзов завершаются разводом [18].

Вышеуказанное положение в Индонезии отражает так называемый плюрализм, где существуют три отличающихся друг от друга по мазхабам центра по изданию фетв, а также множество других организаций, могущих издавать фетвы.

Фетвы о многоженстве

Наиболее остро обсуждаемым вопросом в семейных отношениях в мусульманских странах является проблема полигамии – т.е. многоженства.

История показывает, что у многих народов полигамия, хотя и незначительно, но имела место. Преобладание женского населения по численности и уменьшение количества мужчин из-за войн вынуждали людей к практике многоженства. В каждом обществе полигамия становилось сначала необходимостью, потом нормой. Еще позже многоженство, вначале появившееся для решения социальных проблем в обществе, превратилось в практику, попирающую права женщин, играющую с их честью и достоинством.

В восточных странах практика многоженства имела место еще до прихода ислама. Эта практика не была справедливой. Мужчины были способны иметь столько жен, сколько хотели, и это приводило к большой несправедливости и падению нравов.

В нынешнее время государственное семейное право и законы о правах женщин во многих мусульманских странах ограничивают эту практику.

В 2014 г. новые результаты исследования вопроса полигамии учеными из Объединенных Арабских Эмиратов [19] показали, что многоженство наносит вред психическому здоровью женщин, стимулирует негативные чувства и в конечном итоге создает конфликтные обстоятельства, которые вредят здоровой эмоциональной жизни. В некоторых странах многоженство воспринимается как нормализованное явление в брачной культуре и представляется как решение различных социальных проблем.

Несмотря на дозволенность полигамии в исламских предписаниях, исследователи обнаружили, что многие мужчины ошибаются в своих стремлениях легализовать многоженство. Опрошенные в ходе исследования жены полигамных семей жаловались не только на то, что они не видят своих мужей регулярно, но и на то, что они небрежно выполняют свои финансовые и отцовские обяза-

тельства. В нескольких случаях мужчины не имеют возможности содержать несколько домохозяйств, и в этом случае размер поддержки, получаемой конкретной женой, зависит от того, смогла ли она воспользоваться услугами мужа. Последующие эмоциональные проблемы, вызванные таким положением, варьировались от депрессии до гнева, истерии и даже болезней у слабого пола.

Аналогичные, но более широкие исследования полигамии проводились малайзийской группой «Сестры в исламе» в 2010 г., результаты которых показали, что многоженство не только негативно отразилось на женах, но также оказало крайне пагубное воздействие на детей, которые были продуктом таких союзов. Многие дети жаловались на то, что их отец пренебрегает отцовским вниманием, когда у него появилась новая жена. По мере роста числа жен и, следовательно, числа детей ресурсов и внимания становится меньше. В тех случаях, когда у отца было более десяти детей от двух или более жен, дети сообщали, что он зачастую не может их узнать, спрашивая, к какой матери они принадлежат, когда они просят карманные деньги или оплатить учебу. Эти условия также поставили под угрозу отношение детей к их матерям, которых они считали слабыми и неспособными привлечь должным образом внимание отцов [20].

В большинстве исламских стран многоженство является правовой нормой. Однако в Турции, Тунисе и Алжире многоженство законодательно запрещено. В Иране для повторного вступления в брак необходимо согласие первой жены. В Ираке, Марокко, Сирии и Пакистане для этого необходимо получить разрешение властей.

Несмотря на законодательные ограничения в светских государствах с мусульманским населением наблюдается стремление со стороны духовников пропагандировать и поддерживать в обществе приемлемость многоженства в брачной культуре. Современные сторонники полигамии аргументируют свою позицию как способ решения различных социальных проблем общества. По мнению эмиратских и малайзийских исследователей, в ответ на подобные призывы крайне важным является использования представителями духовенства ограничительных фетв, которые могли бы показать негативные последствия полигамии.

Тунис является единственной арабской страной, которая запрещает многоженство на законных основаниях. Спустя четыре месяца после обретения независимости правительство этой страны распорядилось официально запретить многоженство. В Семейном

кодексе предусмотрено наказание нарушителям в виде лишения свободы сроком на один год. В разработке этого положения кодекса участвовали ряд высокопоставленных священнослужителей, в том числе муфтий Туниса Мухаммад Абдельазиз Джайт. Эти улемы, которые поддерживают реформаторскую тенденцию, без колебаний одобрили усилия президента Туниса Хабиба Бургибы раз и навсегда покончить с полигамией, не считая себя противоречащими принципам шариата.

Тунисские исламские правоведы построили свою юриспруденцию на основе общих целей и задач ислама. В их практике основное внимание уделялось идее о том, что мужчина не может добиться справедливости среди своих жен, и поэтому государство должно вмешаться, чтобы предотвратить многоженство в целях защиты прав женщин и их детей.

В Марокко лидер националистического движения 1950-х годов Аллал эль-Фасси также издал фетву, запрещающую многоженство. Свою позицию он аргументировал на основе исламского опыта в области плюрализма. «Опыт, который мы наблюдали на протяжении всей истории развития Ислама, показывает, что, помимо ранних времен, большинство мусульман использовали полигамию в несоответствующем месте и периоде», – говорил он. С юридической точки зрения требования Аллала Фасси оставались мертвой буквой, хотя Семейный кодекс Марокко (2004) дает женщинам право требовать от своих мужей не жениться на второй женщине.

В начале прошлого века муфтий Египта Мохамед Абдо (1849–1905) призвал к предотвращению многоженства, став первым исламским деятелем, выступившим против полигамии. Он издал фетву, в которой говорилось: «Правитель может заботиться об общественных интересах, чтобы предотвратить многоженство с условием или без такового, которое он считает подходящим для интересов нации».

М. Абдо допускал многоженство в исключительных условиях, таких, как войны, где меньше мужчин и больше женщин и вдов. Он представил правительству предложение о введении системы, ограничивающей многоженство, но это предложение не было принято. Его ученики выступили с аналогичными предложениями в 1928 г. при создании Комитета по внесению поправок в некоторые статьи Гражданского кодекса. Но им также не удалось узаконить это [21].

В марте 2019 г. египетский известный имам Аль-Азхара шейх Ахмад Тайиб издал фетву, в которой он призывает к проведению реформ практики многоженства в мусульманских обществах, назвав ее институтом, притесняющим женщин. «Те, кто говорит, что брак должен быть полигамным, ошибаются, и я это говорю со всей своей ответственностью. В Коране говорится, что одной жены достаточно. Женщины представляют половину общества. *Те, кто женятся на второй жене, чтобы покорить свою первую супругу или причинить ей боль, то им причитаются суровые мучения от Всевышнего*», – отметил он в своем обращении.

Фетва великого имама была оглашена в программе «Шейх Аль-Азхар», которая транслируется по египетскому спутниковому телевидению каждую пятницу. В прямом обращении к народу А. Тайиб заявил, что «если мы не будем заботиться о них, это все равно, что мы будем ходить только одной ногой». В ходе передачи он также отметил, что «в последние годы проблема многоженства стала актуальной темой, обсуждаемой в женских социальных сетях, с тем чтобы умиротворить отношение девушек к принятию многоженства в Египте, чему также способствуют многочисленные фетвы религиозных ученых-салафитов». В последнем эпизоде своей программы А. Тайиб сказал, что «многоженство часто несправедливо по отношению к женщинам и детям и является искажением правильного понимания Корана и Сунны. Могут ли мусульмане снова жениться и взять третью и четвертую жену или эта свобода ограничена и обусловлена? Многоженство является правом для мужей, но является ограниченным правом. Можно сказать, что оно допустимо, но нуждается в причине... если такой причины не существует, то это не оправдано. Многоженство допускается при условии справедливости, и если нет справедливости, тогда запрещено вступать в повторный брак», – сказал он [22].

В этой фетве египетский имам основывался на следующем знаменитом аяте Священного Корана: «А если вы боитесь, что не будете справедливы с сиротами, то женитесь на тех, что приятны вам, женщинах – и двух, и трех, и четырех. А если боитесь, что не будете справедливы, то – на одной или на тех, которыми овладели ваши десницы. Это – ближе, чтобы не уклониться» (Коран, сура 4 «Женщины», аят 3, перевод Крачковского).

Многие улемы, опираясь на свои субъективные суждения, искаженно трактуют данный аят Священного Корана, в результате чего во многих мусульманских обществах возникают проблемы,

связанные с полигамией, гендерным неравенством, разводами и детьми-сиротами.

Более тщательный анализ вышеприведенного аята показывает то, что он не призывает к многоженству, а разъясняет необходимость заботы и защиты осиротевших девушек.

Вторая жена Пророка Аиша говорила об этом аяте следующее: «У одного человека на попечении была девочка-сирота, у которой было много богатства и не было никого, кто поддерживал ее. Попечитель, боясь потерять богатство, никогда не выдавал ее замуж и всегда грубо обращался с ней. После этого Аллах ниспослал Пророку аят: *“А если вы боитесь, что не будете справедливы с сиротами, то женитесь на тех, что приятны вам, женищинах – и двух, и трех, и четырех. А если боитесь, что не будете справедливы, то – на одной или на тех, которыми овладели ваши десницы”*». Если обратить внимание на заключительную часть аята, Всевышний указывает на неукоснительную справедливость, а тем, кто не может это обеспечить, приказывает жениться на одной женщине.

В начале октября 2017 г. А. Тайиб издал указ о создании Комитета по подготовке законопроекта о внесении поправок в некоторые положения египетских законов, касающихся личного статуса, в целях защиты прав египетской семьи. Комитет провел свое первое заседание под председательством А. Тайиба в конце октября того же года, в ходе которого он определил, что множество проблем возникает в результате многоженства, а также неравномерных прав и обязанностей мужа и жены после развода.

В мае 2008 г. Управление по делам религии Турции – Diyanet в ответ на бушующую полемику в обществе о дозволенности полигамии обнародовал фетву о многоженстве. В заявлении Diyanet отмечено, что «дозволенность нескольких браков, о которых говорится в основных источниках религии, применяемые, хотя и в ограниченной степени, на протяжении нескольких веков в мусульманско-турецких обществах, никогда не было правильным. Diyanet заявляет, что второй брак является неприемлемым для нашего общества».

Diyanet также опровергает муссирующиеся в прессе сведения о якобы «условном одобрении многоженства» и подчеркивает, что Управление по делам религии признает существование исторического факта практики многоженства, однако вне зависимости от интерпретации норм Священного Корана и хадисов призывает турецкое общество делать акцент на том, что подобные вопросы должны решаться на основе законодательства Турции, в частности

семейного права и Гражданского кодекса. Эта позиция Diyanet основана на необходимости правильного разъяснения населению религии и исходит от ответственности Управления по делам религии в предоставлении обществу услуг, основанных на принципе секуляризма.

Точно так же Diyanet подчеркивает, что соответствующий аят Корана (сура 4 «Женщины», аят 3) способствует моногамии, а не многоженству, где один брак по существу является юридически верным и общественным общепринятым аспектом, так как в ином случае права женщины и ее детей не могут быть защищены, т.е. обеспечена справедливость [23].

Заключение

Анализ вышеприведенных фетв в некоторых странах мусульманского мира показывает степень развития исламской юриспруденции и тенденцию ее приспособления к современным нормам. Улемы, придерживающиеся модернистских взглядов в своих фетвах, достаточно профессионально и доходчиво трактуют исламские нормы с тем, чтобы обосновать тот факт, что некоторые нормы шариата сформированы в определенных исторических периодах, и их прямое цитирование, без адаптации к современным условиям, несовместимы.

Как видно из примеров, роль духовенства в таких проблемных вопросах, как ранние браки и многоженство, в которых объектом притеснения являются представительницы слабого пола, достаточно велика, так как эти современные проблемы нашей цивилизации исходят из консервативной прослойки, отказывающейся признавать развитие всей системы человеческих отношений. Исключением являются арабские страны Персидского залива, в которых отношение к подобным вопросам как их светских правительств, так и духовенства относительно либеральное. Причиной этому являются укоренившиеся национальные, точнее племенные, традиции населения этого региона, которые были сформированы из-за определенных обстоятельств, в том числе в доисламский период. При этом в Саудовской Аравии наблюдается постепенное ограничение брачного возраста, что свидетельствует о проводимых новых реформах в саудовском обществе.

В таких странах, как Тунис, Турция и Египет, наблюдается тесное сотрудничество духовенства с правительствами и поддержка их политики. Муфтии и улемы этих стран издают фетвы, запре-

щающие ранние браки и многоженство. Они осознают, что в свете современных социальных проблем, а также активизации феминистских лозунгов необходимо правильно трактовать исламские нормы.

Судя по вышеизложенному анализу, следует отметить, что главной задачей института фетв является не просто толкование норм шариата, но также разъяснение простым мусульманам истинной сути того или иного поведения, основанного на культуре и человеческих ценностях, приемлемых в современных условиях.

Литература

1. Шейх Вахба аз-Зухейли: Семья в Исламе. Опубликовано 26.08.2019 г. исламский образовательный ресурс «Ислам ДИНР / Ахлю Сунна уаль-Джама'а» // <http://islamdir.ru/semja-v-islame>
2. Фетва о женитьбе на малолетних, ответ на вопрос: допустимо ли жениться на ребенке, 2003 год, веб-сайт Министерства благотворительности и исламских дел Катара // <https://fatwa.islamweb.net/ar/fatwa/21361/>
3. Сколько лет было Айше, когда она вышла замуж за Пророка?, 17 октября 2018 г. сетевое издание islam.ru // <http://islam.ru/content/veroeshenie/53891>
4. Фетва о женитьбе на малолетних, ответ на вопрос: когда женщина может вступить в брак?, 2008 год, веб-сайт Министерства благотворительности и исламских дел Катара // <https://fatwa.islamweb.net/ar/fatwa/115917/>
5. Mohammed Jamjoom, «Top Saudi cleric: OK for young girls to wed», January 17, 2009, Cable News Network // <http://edition.cnn.com/2009/WORLD/meast/01/17/saudi.child.marriage/index.html>
6. Saudi Arabia's Shoura Council bans child marriages, Saudi newspaper «Arab News», January 10, 2019 // <https://www.arabnews.com/node/1433416/saudi-arabia>
7. Aîşe Validemiz dokuz yaşındayken mi Resûlullâh ile evlendi? (Наша Аиша вышла замуж за Посланника Аллаха, когда ей было девять лет?) 23 Mart 2012 // <http://www.fetva.net/yazili-fetvalar/aise-validemiz-dokuz-yasindayken-mi-resulullah-ile-evlendi.html>
8. Kız çocuğunun evlendirilme yaşı minimum kaç olabilir? (Какой минимальный возраст для женитьбы на девушке?), 10 Ağustos 2009 // <http://www.fetva.net/yazili-fetvalar/kiz-cocugunun-evlendirilme-yasi-minimum-kac-olabilir.html>
9. Fatih Orum: Kur'an ve Geleneğe Göre Küçüklerin Evlendirilmesi (Брак несовершеннолетних по Корану и традиции), Marmara Üniversitesi İlahiyet Fakültesi, Jan. 2019 // <http://www.suleymaniyevakfi.org/kutsanan-gelenek-ve-kuran/kuran-ve-gelenege-gore-kucuklerin-evlendirilmesi.html>
10. Ранние браки в Турции. Проблема ранних браков все еще актуальна в Турции, 16 марта 2019 г. Вести Турции Босфор // <http://www.vestiturkey.com/rannie-braki-v-turcii-1137h.htm>
11. Child marriage. Convention on the Rights of the Child, Turkey, explore UNICEF // <https://www.unicef.org/turkey/en/child-marriage>

12. Рамиз Самедов: Диянет Турции выступил против детских браков. Опубликовано 29 октября 2016 г., Новости Турции // <http://newsturk.ru/2016/10/29/diyanet-turtsii-vyistupil-protiv-detskih-brakov/>
13. Ранние браки официально уголовно наказуемы в Египте с 2018 года, 23-11-2018, Египет, г. Хургада, EGYPT-HRG.RU // <https://egypt-hrg.ru/kriminal/443-rannie-braki-ugolovno-nakazuemy-v-egipte-s-2018-goda.html>
14. Azhar launches awareness campaigns against child marriage by: Egypt Today staff, Wed, Oct. 4, 2017 // https://www.egypttoday.com/Article/2/26019/Azhar-launches-awareness-campaigns-against-child-marriage?fbclid=IwAR2er1_HWDI4q35hNOBF-YWzSICsbxOT8S9CpHYe5mEBBD
15. Ранние браки официально уголовно наказуемы в Египте с 2018 года, 23-11-2018, Египет, г. Хургада, EGYPT-HRG.RU // <https://egypt-hrg.ru/kriminal/443-rannie-braki-ugolovno-nakazuemy-v-egipte-s-2018-goda.html>
16. Indonesia, Child marriage rates, 2017, Girls Not Brides // <https://www.girlsnotbrides.org/child-marriage/indonesia/>
17. Y. Perempuan: National Report: Indonesia, The Influence of Conservative Religious Interpretations on Child Marriage in West Java and East Java, Women's Health Foundation, 2017 // <https://arrow.org.my/wp-content/uploads/2017/09/NR-Indonesia-WEB.pdf>
18. В Индонезии издали фетву против браков с девушками младше 18 лет, 28 апреля 2017 г. // <https://www.bbc.com/russian/news-39743181>
19. Dr Rana Raddawi: Polygamy can negatively affect women, study finds, The National Staff, Sep 26, 2014 // <https://www.thenational.ae/uae/polygamy-can-negatively-affect-women-study-finds-1.234509>
20. Rafia Zakaria: The problems of polygamy, October 01, 2014 // <https://www.dawn.com/news/1135346>
21. Элси Мелконян: Коррумпирует нацию. Юристы против многоженства, 1 мая 2019 г. // <https://www.irfaasawtak.com/a/489310.html>
22. One wife is enough: Al Azhar Grand Imam calls for reform of polygamy, Raseef 22, Tuesday 12 March 2019 // <https://raseef22.com/article/1072490-one-wife-is-enough-al-azhar-grand-imam-calls-for-reform-of-polygamy>
23. Diyanet: İkinci eş dinen uygun değil, 01 Mayıs 2008 // <https://www.memurlar.net/haber/108832/diyanet-ikinci-es-dinen-uygun-degil.html>

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

Кличев О.А.,

докторант

(Бухарский государственный университет,
Узбекистан)

**ОСОБЕННОСТИ ПРИЕМА
ПОСОЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

DOI: 10.31249/gimm/2020.01.06

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с установлением и развитием двусторонних отношений после подписания договора 1868 г. между Россией и Бухарским эмиратом. Выделяются вопросы, касающиеся посольских приемов в эмирате, отмечаются особенности аудиенции у бухарского эмира высокопоставленных лиц – членов российской дипмиссии. В результате изучения ряда источников и архивных документов отмечается, что прием эмира оценивался как одно из важнейших и значимых мероприятий в деятельности посольской службы России в Бухарском эмирате.

Ключевые слова: Российская империя; Бухарский эмират; посол; прием; эмир; генерал-губернатор.

Процесс превращения Бухарского эмирата в имперский протекторат затянулся более чем на полтора десятка лет, хотя формально эмират попал в зависимость от Российской империи в 1868 г. Бухара в XVIII – первой половине XIX в. не только сохранила средневековый облик, но и являлась ядром городской культуры Среднего Востока, занимала свое место как исламизированный центр духовной культуры. Среднеазиатское общество имело хорошо организованную систему мусульманского образования. Грамотность здесь исконно была в большом почете¹.

Действия военного характера Российская империя предприняла еще в 1847 г., захватив устье реки Сырдарья, где и была построена крепость Раимовская. Спустя шесть лет, в 1853 г., русские

¹ Джурбаев Д.М. Система мусульманского образования в Бухарском ханстве в конце XVIII – начале XIX в. (по материалам русских источников). Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2013. – С. 209.

заняли крепость Ак-Мечеть, которая принадлежала Кокандскому ханству. На месте Ак-Мечети появилась крепость – военное укрепление «Форт Перовского».

Со временем появилась новая область – Туркестанская, подчиненная Оренбургскому генерал-губернатору. На должность военного губернатора Туркестана был назначен генерал-майор Черняев. Он известен тем, что штурмом взял Ташкент в 1865 г. А спустя год начались активные военные действия против Бухары, и русскими были разбиты основные силы кокандцев, и Кокандское ханство было отделено от Бухары. Спустя два года, в 1867 г., образовано Туркестанское генерал-губернаторство, центром которого стал город Ташкент.

Далее было создано Императорское Российское политическое агентство в 1885 г., которое вело постоянную переписку с кушбеги. Важно подчеркнуть, что правительство Бухарского эмирата оказывало постоянную поддержку экспедициям¹.

Отрезок времени с 1868 до 1885 г. получил отражение в записках российских дипломатов, военных чиновников и ученых, которые побывали в этот период в Бухарском эмирате. У власти находился в это время эмир Музаффар (1860–1885)². Именно в период его правления увеличилось количество визитов русских послов, и эмир назначил кушбеги (везирь) ответственным за безопасность русской миссии.

Интересны вопросы, касающиеся государственного устройства Бухарского эмирата и правоотношения с российской стороной. Путешественники из России, которые исследовали Бухарский эмират, по итогам своих экспедиций оставили отчеты, записки, мемуары, в которых давались характеристики различных сторон жизни эмирата. Ряд авторов, чьи записки сохранились, входили в состав официальных посольств и иных дипломатических делегаций. Большинство документов были посвящены описанию политической ситуации в Бухарском эмирате, об устройстве высших органов власти, характеристике первого лица, членов семьи эмира, а также высших сановников при дворе и др. Стоит отметить, что

¹ *Zhibek S. Syzdykova, Oibek A. Klichev. The Activities of the Russian Imperial Political Agency in the Bukhara Emirate in the Second Half of the XIX Century at the Beginning of the XX Century // International Journal of Applied Exercise Physiology. Vol. 8. N 2.1. P. 137.*

² Эмиры Бухарского ханства после прихода царской России: Музаффар 1860–1885; Абдул Ахадхан 1885–1910; Алимхан 1910–1920.

порой члены дипломатических миссий оставили описание и отдельно взятых аспектов жизни страны.

Во второй половине XIX в. официальные российские посольства, отдельные представители имперской российской администрации, которые и не обладали дипломатическим статусом, принимались бухарскими властями с высокими почестями. После заключения мирного договора 1868 г. в эмират в 1870 г. прибыла российская делегация во главе с полковником С.А. Носовичем, которую на границе эмирата встречал мирахур, – фактически «министр иностранных дел» Бухары¹.

Практически таким же образом был встречен мирахуром и Н.Ф. Петровский², хотя, по словам самого Петровского, он ехал в Бухару как путешественник³. Бухарский эмир Музаффар в 1874 г. прибыл из столицы в город Китаб, для того чтобы пообщаться с Н.П. Стремоуховым⁴, который был сопровождающим возвращающегося домой бухарского посла⁵. Официальный представитель туркестанского генерал-губернатора при дворе эмира пользовался почетом первого лица государства, а также его сановников, и фактически выполнял функции советника и высказывал позицию российских властей. Прежде всего, это касалось внешней политики Бухары в отношении Афганистана и британских властей Индии и т.д.⁶

В 1873 г. был подписан Шаарский договор, который юридически закрепил протекторат России над Бухарским эмиратом, что, естественно, привело к понижению статуса эмира как в глазах собственных подданных, так и далеко за пределами страны. Это

¹ Костенко Л.Ф. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 г. СПб.: Изд. Бортневского, 1871. – С. 43.

² Русский дипломат Николай Федорович Петровский (1837–1908).

³ Петровский Н.Ф. Моя поездка в Бухару // Вестник Европы. Т. II. 1873. С. 212.

⁴ Стремоухов Николай Петрович. Май 1874 (извлечение из дневника). Сопровождение в Бухару посольства эмира бухарского. Путь из Ташкента в Самарканд. Города Шаар и Карши. Облик и планировка Бухары, ее население. Торговля с Россией. Прием у бухарского эмира Музаффар-Эддин-Бухадур, характеристика его деятельности. Возвращение.

⁵ Стремоухов Н.П. Поездка в Бухару (извлечение из дневника) // Русский вестник. Т. CXVII. 1875. С. 640.

⁶ См.: Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX в. (Журналы командировок Г.А. Арендаренко). – М.: Наука, 1974. – С. 44–45.

обстоятельство отразилось и на отношении официальных российских властей, посещавших эмират в тот период.

Спустя некоторое время, убедившись, что ему ничего не грозит, Музаффар изменил свое поведение. Если ранее эмир часто выезжал из своей резиденции и даже из столицы, чтобы встретить российскую посольскую миссию, теперь дела обстояли иначе. Подтверждением этому служит тот факт, что когда в первой половине 1880 г. прибыл Г.А. Арендаренко, эмир общался с ним через своих чиновников-даулетханов¹. Далее представляется еще более интересным факт, описанный В.В. Крестовским, когда встречая членов дипмиссии при приветствии, эмир отвечал общим поклоном, слегка встав с места. Любопытно, что такое поведение сами русские дипломаты объяснят тем, что эмир хотел сохранить некую самостоятельность, которая была поколеблена в результате заключения договора 1868 г.²

Следует отметить, что после заключения договора российские подданные, приезжающие в Бухарский эмират, пребывали в относительной безопасности, чем в предыдущее время. И их основной задачей становилось достойное представление Российской империи и соблюдение правил посольского церемониала. Со временем был найден компромиссный выход с точки зрения соблюдения протоколов с обеих сторон с учетом дипломатических традиций России и Бухары, который заключался в следующем:

- 1) для посольств России отменялся обычай падать ниц;
- 2) русские согласились присутствовать на приеме эмира в халатах и, уходя, не поворачиваться к эмиру спиной³;
- 3) еще одна важная традиция претерпела изменения: если ранее иностранные послы должны были сходить с лошади перед дворцом эмира и дальше следовать на прием пешком, теперь же этот вопрос оставался на усмотрение самих гостей.

Эмир следил за тем, как обходятся его чиновники с русскими, которые пребывали на территории Бухары. Известен случай, когда сановник – шагаул эмира, обращаясь к подданным России, не проявил должного внимания и оказался в опале; по служебной

¹ См.: Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX в. (Журналы командировок Г.А. Арендаренко). – М.: Наука, 1974. – С. 96.

² Крестовский В.В. В гостях у эмира бухарского. – СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1887. – С. 136.

³ Носович С.А. Русское посольство в Бухаре в 1870 г. С. 286–287. Крестовский В.В. В гостях у эмира бухарского. – СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1887. – С. 139–140.

лестнице продвигали тех, кто достойно проявил себя во время приезда россиян.

Говоря о роли дипломатических миссий, а также путешественников – представителей своего рода народной дипломатии, которые одними из первых контактировали с местным населением Бухарского эмирата, можно сказать, что в конечном счете информация, поступающая от них, способствовала корректировке и выработке собственной российской политики в данном регионе.

Развитие дальнейших дипломатических отношений между Российской империей и Бухарским эмиратом, безусловно, зависело и от восприятия нововведений, связанных с договором 1868 г. Конечно, восприятие нового положения, в котором оказался эмират, у разных слоев населения было, естественно, разным.

Тем не менее, по утверждению российских посольств, в связи с установлением российского протектората в Бухаре большинство местного населения ожидало положительных изменений. Например, те, кто занимались торговлей, выражали надежду на получение дополнительных льгот, которые бы способствовали активизации двусторонней торговли, крестьяне же, вероятнее всего, – упорядочения и уменьшения налогов, а представители национальных меньшинств, как и те, кто исповедовал иные религии, а не ислам, надеялись на расширение своих прав.

В итоге можно констатировать, что подавляющая часть населения эмирата выражала надежду на то, что с приходом русских ситуация в стране изменится в лучшую сторону.

Однако были и другие взгляды на складывающуюся ситуацию. Так, по мнению русских путешественников и дипломатов, против усиления влияния России в Бухаре были представители духовенства, боявшиеся лишиться доходов от вакуфного имущества, а также представители чиновничества, жившие за счет многочисленных налогов и сборов и поэтому не желавшие ничего менять¹.

В своей работе «Бухарское ханство под русским протекторатом» Д.Н. Логофет пишет о том, что эмир во время генерал-губернаторства К.П. Кауфмана общался весьма корректно, чувствуя колоссальную силу, но затем ситуация изменилась. По словам Логофета, «превращение это резко бросается в глаза тем старым туркестанцам, которые знают Бухару со времени ее завоевания и

¹ Носович С.А. Русское посольство в Бухару в 1870 г. С. 281, 629; Костенко Л.Ф. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 г. С. 85–86.

помнят ту предупредительную исполнительность, которой отличалось бухарское правительство по отношению к каким-либо требованиям со стороны русских властей»¹.

Однако далеко не сразу русской администрации удалось ввести новые порядки управления среднеазиатской страной. К концу XIX в. глава бухарского государства был выше по иерархии, чем туркестанский генерал-губернатор, так как имел чин генерала полного, звания генерал-адъютанта и орден Андрея Первозванного. Если ранее генерал-губернатор был высшим должностным лицом, который представлял российскую власть, и его встречал лично сам эмир, то ныне эмир ожидал его в своей резиденции во время визита. Как отмечает Логофет: «Азия имеет свои особенности, с которыми всегда необходимо считаться, а так как Бухара после Турции является хранительницей заветов мусульманского мира, занимая в нем первое место, и долгое время мусульмане наглядно видели, как глава этого государства подчинялся заместителю русского Ак-падишаха (белого царя), то подобная перемена крайне невыгодна для России, умаляя ее значение во всей Азии, где все держится исключительно опираясь на престиж, а не сравнительно незначительные военные силы»².

После того как прибывшие в страну посольские представители были размещены чиновниками эмирата в соответствующем порядке, в посольской службе проводили с ними беседу по вопросу приема у эмира. Это мероприятие считалось важным, что свидетельствует о том, что в восточных странах имелась своя специфика встречи с правителем государства, и лица, прибывшие на прием, должны были знать об этом. Несоблюдение и нарушение правил приема расценивалось как неуважение в отношении администрации территории и народа. Поэтому чиновников эмирата осведомляли о правилах и законах приема гостей и посольских представителей, прибывших на прием к эмиру.

Официальной резиденцией бухарских эмиров считался Бухарский Арк. Но у эмиров вокруг города, а также в бекствах эмирата имелись дворцы и резиденции. Например, вокруг Бухары были резиденции эмира Шербудин, Ситораи Мохи-Хосса, в Шахрисабзе дворец Ак Сарай, в бекстве Кармана в селении Олчин. Во всех этих местах эмир принимал либо послов, либо официальных чиновни-

¹ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. В 2 т. – СПб., 1911. – С. 350.

² Там же.

ков. Перед официальным приемом послы встречались с церемониймейстером (шигавулом) эмира, чтобы обменяться мнениями по вопросу организации мероприятия. На этих встречах обсуждались ключевые вопросы организации приемов. К ряду таких вопросов можно отнести следующие.

1. Одежда послов и членов делегации.

2. Порядок приезда в резиденцию эмира.

3. Правила приема и этикет, которого должны придерживаться члены делегации в резиденции эмира.

4. Порядок пребывания в городах Бухарского эмирата во время посольской миссии.

Прием эмира осуществлялся на второй день после прибытия послов. В результате перед приемом посол отдыхал, его знакомили с местным порядком приема, и на прием к эмиру он являлся в соответствующей одежде.

В частности, например, головной убор не должен быть выше, чем у эмира. С начала приема и до конца посол и его спутники должны находиться в резиденции эмира безоружными. Это осуществлялось в целях обеспечения безопасности эмира.

В свою очередь эмир также придерживался определенных правил дипломатического протокола. Помощник начальника штаба Туркестанского округа, полковник Матвеев, побывавший в июле 1884 г. на приеме эмира, описывает его следующим образом: «На встрече Бухарский эмир был одет в халат из черного бархата, вышитый золотошвейными нитями. На нем были прикреплены золотые погоны, лента и ордена. Чалма эмира была из материи, сотканной из серебряных нитей. Оружие, т.е. его меч был украшен большими драгоценными камнями»¹.

Не только во время приема посольских представителей, но и во время своих визитов в другие города Туркестанского генерал-губернаторства и Российской империи бухарские эмиры в соответствующем порядке надевали военные награды и ордена.

Несмотря на то что русские военные чиновники знали о культуре восточного одеяния, до приема эмира или после него не изъявляли желаний надевать подаренные им халаты поверх военного мундира, орденов и медалей. В результате организаторы аудиенции, мастерски используя дипломатические приемы, разъясняли военным чиновникам необходимость соблюдения данного порядка. Сотрудники посольской службы эмирата заметили, что на

¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 627. Л. 51.

первой встрече таких послов с эмиром посольские представители выделенные им халаты повесили на спинку стульев. Некоторые послы в качестве еще одного варианта соблюдения данного порядка в конце приема подаренные им халаты в сложенном виде накидывали на плечо и в таком виде покидали резиденцию. Так появился обычай – «накидывания халата на плечо».

Необходимо особо отметить то, что в межправительственных отношениях подаренные послам от эмира халаты и кони означали соответствующее уважение, а в глазах народа это означало, что человек удостоился милости самого эмира. В городах эмирата представителям посольства надлежало одеваться только в местную одежду (халат и чалма)¹. Потому что, оказываясь на восточном базаре, который был местом большого скопления народа, человек в европейской одежде явно выделялся из общей толпы, и это было небезопасно для самих гостей.

Также существовал порядок проводов посольских представителей до резиденции эмира. Этот порядок соблюдался в виде проводов посольских представителей от дома, где они разместились, до определенного места приема эмира. В отчетах послов, посетивших территорию эмирата, имеются сведения о приеме эмира в бекствах. Например, В.В. Крестовский в своих воспоминаниях пишет о том, что посольские представители в следующем порядке прошли путь на прием к эмиру. «На коне был ясаулбоши, с двух сторон от него в два ряда строем шли конные джигиты посольства. За ними следовала арба с подарками, на конях ехали туксоба и мирахур, фаэтон с послами, возле фаэтона, майор Байков и доктор Эрн, за ними конвой казаков, посольские слуги и кони, а также слуги, выделенные эмиратом для послов»².

Посольские представители, прибывшие на прием к эмиру, письма и подарки, предназначенные правителю, преподносили на подносе, покрытом красным бархатом, а также на подушечках или в отдельных сундучках. Так, письма императора, отправленные на имя эмира, в 1857 г. торжественно несли до места приема эмира Н. Игнатьев, в 1881 г. статский советник Ибрагимов и старшина части Буласел, а также титулярный советник Логот. Посольский кортеж с представителями и Игнатьевым разбрасывали деньги на-

¹ *Игнатьев Н.* Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году. – СПб.: Государственная типография, 1897. – С. 216.

² *Крестовский В.В.* В гостях у Эмира Бухарского (Путевой дневник) // Русский вестник. – М.: Университетская типография (М. Катков). 1884. Т. 171. С. 153.

селению города. Затем письмо императора, привезенное статским советником Ибрагимовым, в сопровождении группы казаков и эмирских воинов-джигитов в торжественном порядке было внесено на прием к эмиру¹.

В.В. Крестовский в своих воспоминаниях отмечает, что до приема эмира для сопровождения послов недалеко от дома посольских представителей под начальством Али Мадат тупчибоши в полной готовности стояла рота эмира, состоящая из 41 офицера, 200 чиновников, конных гвардейцев и военного хора из 20 человек². Эти сведения свидетельствуют о том, что официальный прием проходил в строгом порядке и на высоком уровне.

На многолюдных улицах городов эмирата чиновников, сопровождающих гостя, население города приветствовало стоя или кланяясь в соответствующем порядке. А высокопоставленного гостя приветствовали с поклоном. Гости также, оказывая знаки дружественного отношения, в соответствующем порядке отвечали им³.

Также было указано, что послы и их спутники, прибывшие в эмират, до Арка должны идти либо пешком, либо конным ходом. Только высокопоставленные послы и посольские представители, чьи имена указаны в письме, отправленном на имя эмира, до резиденции могли добираться верхом или в отдельном фаэтоне. Это тоже считалось своеобразным обычаем эмирата. Потому что на улицах города только высокопоставленные эмирские чиновники и должностные лица имели право ездить верхом. В резиденцию эмира было запрещено въезжать верхом или в фаэтоне, поэтому недалеко от места приема послы должны были спешиться и сойти с фаэтона.

В резиденции или дворце, где проводили прием, послы соблюдали имеющийся официальный порядок приема. Прием во дворце эмира осуществлялся в следующем порядке. Обычно прием назначался в первой половине дня в промежутке с 10:00 до 12:00 часов. При входе в резиденцию гостей встречал построенный в ряд почетный караул. После этого два чиновника на должности удайчи, имеющие два золотых посоха и отвечающие за прием, провожали

¹ *Игнатъев Н.* Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году. – СПб.: Государственная типография, 1897. – С. 232.

² *Крестовский В.В.* В гостях у Эмира Бухарского (Путевой дневник) // *Русский вестник.* – М.: Университетская типография (М. Катков). 1884. Т. 171. С. 144.

³ *Пославский И.Т.* Город Бухара (Описание его и исследование вопроса о занятии его русскими). – Т.: Типография Округного штаба, 1891. – С. 84.

гостя и его спутников до церемониального зала или комнаты, где находился эмир. В начале сопровождение гостя осуществлялось следующим образом: двое удайчи поднимали гостя за подмышки, позже прибывших на прием сопровождали, держа их под руку.

Прежде чем войти в комнату для оказания уважения его Святейшеству эмиру удайчи громким голосом объявлял имена прибывших гостей. Речь была следующего содержания: «Да делает Аллах его Святейшество эмира непобедимым» либо «Пусть Аллах дарует господину эмиру силы и победу».

Перед входом в комнату посол снимал головной убор. Иногда русские военные чиновники согласно своему чину приветствовали эмира, поднося руку к головному убору, т.е. входили на прием к эмиру, отдавая честь.

Эмирские же чиновники входили в комнату, кланяясь, и эти действия объяснялись следующими причинами:

– во-первых, это выражало уважение эмиру;

– во-вторых, это означало, что военный чиновник учитывал военный чин и должность эмира;

– в-третьих, свидетельствовало о том, что представители местного населения строго соблюдали восточные обычаи.

Вопрос о том, кто должен входить в комнату, где находился эмир, тоже основывался на определенных правилах. Сначала в комнату входил шиговул – чиновник, который сопровождал посольских представителей, после него входили посол и его переводчик, последними входили другие посольские представители. Посол в комнату входил после чиновника, который его сопровождал, и в качестве знака уважения к эмиру кланялся. В процессе приема кланялся три раза. Первый поклон – возле двери комнаты, где находился эмир, второй поклон – войдя в комнату и третий поклон в конце приема¹.

Эмир здоровался с прибывшими гостями двумя руками и спрашивал: «Омонмисен?» – «Как вы себя чувствуете?» Этот обычай означал дружественное отношение эмира к гостю, а также то, что у него самые хорошие намерения. И после соответствующего знака эмира присутствующие в комнате рассаживались на отведенные им места. Во время приема места расположения эмира и посла были очень важны:

¹ *Стремоухов Н.П.* Поездка в Бухару. (Извлечение из дневника) // Русский вестник. № 6. 1875. С. 648.

– во-первых, если эмир не садился в кресло или в комнате не было кресла, то послу надлежало сидеть на полу, на выделенном для него месте;

– во-вторых, если эмир садился в кресло, то и для посла в комнате было приготовлено кресло.

Однако ситуация постепенно стала меняться, это было связано с тем, что стороны лучше узнавали друг друга, и в конце XIX – в начале XX в. на приеме послов второй случай был приоритетным.

На посольском приеме прибывшие с послом переводчик и спутники размещались на выделенных для них местах или креслах. Обычно посол находился в трех-пяти шагах напротив эмира. При общении эмира и посла переводчику надлежало сидеть на полу.

Послы на приеме эмира бывали два или три раза. Эти приемы, согласно их дипломатическому значению, можно разделить на прием-знакомство, переговоры по основным вопросам и прием-прощание. Это, в свою очередь, определяло значение посольского визита в целом. Если на приеме-знакомстве присутствовали все посольские представители, на втором приеме и во многих случаях и на приеме-прощании встречались только эмир и посол, где обсуждались прежде всего важные вопросы двусторонних отношений.

На приеме-знакомстве чиновник, закрепленный за послом, сначала представлял эмиру посла, а потом его спутников. Они приветствовали эмира рукопожатием. Эмир выражал свое отношение к визиту гостей. Одной из составных частей официального приема была церемония, когда эмир спрашивал о здоровье российского императора, Туркестанского генерал-губернатора и членов его семьи. При этом посол, отвечая на вопросы эмира, выражал ему благодарность за практическую помощь, оказанную посольству на территории государства. Например, как отмечает один из послов, присутствовавший на приеме эмира, свою речь он начал следующими словами: «Я лично был отправлен Туркестанским генерал-губернатором, генералом артиллерии фон Кауфманом, чтобы справиться о Вашем здоровье и пожелать Вам многолетнего процветания. Я желаю, чтобы дружеские отношения между двумя древними народами и правителями, Белым царем и правителем Священной Бухары укреплялись, и всегда царил

мир»¹. Эти слова посла имеют значение в плане обогащения наших представлений о состоянии отношений между двумя государствами.

Обычно эмир диалог с послами вел при помощи переводчиков. Иногда эмиры общались с послами и без переводчиков. Согласно содержанию бесед членов приема, общение велось на персидском, тюркском и русском языках.

Во многих случаях переводчик в процессе приема доносил слова эмира до посла на тюркском языке. В таких ситуациях эмир иногда замечал, что посол может говорить на этом языке. Прием Н. Петровского в 1872 г. может служить этому примером. Этот случай он описывает следующим образом: «Эмир остановил переводчика и сказал: – “Насколько я слышал, вы умеете говорить на тюркском языке. Так почему же вы не говорите со мной на этом языке?” Тогда я ответил эмиру: – “Несмотря на то, что я знаю этот язык, я боялся сделать ошибку при разговоре с Вами”. Эмир продолжил свою речь, сказав: – “Предпочтительнее слушать ваш голос и вашу речь, нежели вашего переводчика”. После этого разговор был продолжен на тюркском языке»².

Эмир разговаривал с послами через переводчика на персидском, а он излагал слова эмира послу, переводя их на тюркский язык³. Официальные приемы проводились и без переводчиков на русском языке. Например, Эмир Абдулахад 31 августа 1901 г. вел беседу с Туркестанским генерал-губернатором без переводчика. Это, в свою очередь, оставило у гостей очень сильные впечатления⁴.

Посол или чиновник прибывали на прием эмира с официальным письмом, адресованным на имя эмира. В нем указывались имена посла и его спутника, а также излагалась основная задача, предусмотренная посольской миссией. Наличие у послов писем обеспечивало им встречу непосредственно с эмиром. Это обстоятельство также было важным и для представителей правительства эмирата и оповещало руководителя страны о том, какого гостя предстоит принимать.

¹ ЦГА РУз. Ф.И-1. Оп. 34. Д. 527. Л. 53.

² *Петровский Н.* Моя поездка в Бухару (Путевые наблюдения и заметки) // Вестник Европы. Т. II. 1873. Март. С. 225.

³ Бухара и Афганистан в начале 80 годов XIX в. (Журналы командировок Г.А. Арендоренко). – М.: Главная редакция Восточной литературы, Наука, 1974. – С. 34.

⁴ Местные известия // Туркестанские Ведомости. 1901 г. 6 сентября № 71.

После образования в регионе Туркестанского генерал-губернаторства увеличилось количество визитов в Бухарский эмират ряда генерал-губернаторов и представителей областных военных губернаторов, русских военных чиновников, а также ученых. Исходя из степени их важности, цели поездки и поставленных задач прибывающих гостей, а также для упорядочения данного вопроса генерал-губернатор фон Кауфман разработал правила приема. Эти правила выполняли задачу соответствующих указаний для гостей, прибывающих в эмират.

В правилах было указано, что лица из Зарафшанского округа, изъявившие желание прибыть на прием к его Высочеству, а также особы, не имеющие указаний и письма, дающего право на встречу с эмиром, допускались на прием к эмиру. В данном правиле, состоящем из шести пунктов, излагались предложения о необходимости осуществления каких-либо мероприятий по приему гостей, прибывающих на территорию эмирата и на прием к эмиру. Например, были определен порядок встречи и приема действующих послов первой категории.

1. Отправка на границу государства чиновника и фазтона для встречи этих послов.

2. Каждый посол должен был предоставить шиговулу конверт с письмом, адресованным Бухарскому эмиру.

Но если ему было дано предписание отдать письмо лично эмиру, письмо отдавалось послом во время официального приема. Письма необходимо было предоставить либо на первой, либо на последней встрече с эмиром.

В процессе анализа пунктов существующего порядка можно проследить то, что и администрации генерал-губернатора, и встрече с эмиром, а также вопросам, обсуждаемым на переговорах, уделялось особое внимание. Так как в руках прибывающих особ могло быть два конверта, в этом случае они имели право два раза быть на приеме эмира; они могли прибыть на прием к эмиру только при наличии письма Туркестанского генерал-губернатора, отправленного на имя Бухарского эмира; не рекомендовалось допускать на прием к эмиру лиц, имеющих письма Зарафшанского округа или дипломатического чиновника; в процессе приема необходимо говорить только о вопросах и предложениях, изложенных в письме или о вопросах, не изложенных в письме, но которые необходимо донести до эмира при личной встрече. Этот дипломатический казус был исключением из правила.

Целью разработки данных правил в первую очередь было следующее:

– во-первых, исходя из статуса гостей, прибывающих на территорию эмирата, определить их встречу с эмиром или территориальными чиновниками, а также точно определить возложенные на них задачи;

– во-вторых, обстоятельство учитывало точное направление переговоров в процессе посольского приема.

Все эти моменты, безусловно, играли важную роль в межправительственных отношениях. Сначала контроль за соблюдением этого порядка и правил осуществлялся генерал-губернатором и представителями правительства эмирата. Позже вопрос о прибывающих на территорию эмирата и их участии в официальном приеме решался на уровне отношений между кушбеги эмирата и Российским императорским политическим агентством.

Официальные посольские приемы заканчивались тем, что эмир подавал соответствующий знак – движением руки или вставал с места. По времени продолжительность приема Бухарского эмира зависела от его вида. Например, первый прием-знакомство эмира с послом в среднем продолжался полчаса, в то время как встреча по обсуждению основных вопросов могла продолжаться до четырех часов¹. Это показывает, что проблема и ее решение обсуждались серьезно и конструктивно. Официальный прием считался важнейшим средством развития и укрепления двусторонних отношений между государствами.

После приема эмира гости переходили в отдельную комнату. В этой комнате им преподносили дары, выделенные правительством эмирата. Посол и прибывшие с ним спутники в соответствии со своим военным чином и степенью поучали подарки от эмира. Эти подарки отличались от преподнесенных им местными чиновниками своей ценностью. В основном эмир дарил гостям дорогие халаты и отрезы материи, а послам – коня. С приема эмира посол на подаренном ему коне отправлялся в выделенный для него посольский дом. Этот порядок был открытой демонстрацией милости Его Высочества эмира. Как известно, на Востоке, особенно у тюркских народов, традиция преподношения девяти даров высоко-

¹ *Петровский Н.* Моя поездка в Бухару (Путевые наблюдения и заметки). – Ташкент, 1872. – С. 224.

поставленному гостю считалась знаком высокого уважения¹. Это рассматривалось и как знак укрепления дружественных отношений. Но ко второй половине XIX в. этот обычай уже соблюдался не строго. В межправительственных посольских отношениях церемония преподношения и приема подарков исходила из существующей социально-политической ситуации. И именно по этой причине в этот период виды и количество подарков резко увеличились.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Имеющиеся источники подтверждают, что правительство Бухарского эмирата принимало послов на основе разработанных дипломатических правил и принципов, которые претерпевали изменения в зависимости от уровня двусторонних отношений.

Начиная со встречи послов, прибывших на прием к эмиру, до отбытия послов на родину в течение всего срока правительством эмирата осуществлялись комплексные мероприятия.

Трансформационные процессы, произошедшие в Бухарском эмирате во второй половине XIX – начале XX в., предвзяли внедрение нововведений в традиционные порядки, что получило свое отражение и в осуществлении посольских приемов.

Источники и литература

1. ЦГА РУз. Ф.И-1. Оп. 34. Д. 627. Л. 51.
2. ЦГА РУз. Ф.И-1. Оп. 34. Д. 527. Л. 53.
3. Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX века (Журналы командировок Г.А.Арендоренко). М.: Главная редакция Восточной литературы, Наука, 1974.
4. *Вамбери Г.* История Бухары и Трансаксонии с древнейших времен до настоящего / Перевод А.И. Павловского. С. Петербург: Типография Скарятина, 1873.
5. *Джуррабаев Д.М.* Система мусульманского образования в Бухарском ханстве в конце XVIII – начале XIX в. (по материалам русских источников) // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. Душанбе, 2013.
6. *Костенко Л.Ф.* Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 году. СПб.: Изд. Бортневского, 1871.

¹ *Вамбери Г.* История Бухары и Трансаксонии с древнейших времен до настоящего / Перевод А.И. Павловского. – С. Петербург: Типография Скарятин, 1873. – С. 196.

7. *Крестовский В.В.* В гостях у эмира бухарского. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1887.
8. *Логофет Д.Н.* Бухарское ханство под русским протекторатом. В 2 т. СПб., 1911.
9. Местные известия // Туркестанские Ведомости. 1901 год. 6 сентября № 71.
10. *Носович С.А.* Русское посольство в Бухару в 1870 году // Русская старина. 1898. Т. 95.
11. *Петровский Н.Ф.* Моя поездка в Бухару // Вестник Европы. Т. II. 1873.
12. *Пославский И.Т.* Город Бухара (Описание его и исследование вопроса о занятии его русскими). Т.: Типография Окружного штаба, 1891.
13. *Стремоухов Н.П.* Поездка в Бухару (извлечение из дневника) // Русский вестник. Т. СХVII. 1875.
14. *Zhibek S. Syzdykova, Oibek A. Klichev.* The Activities of the Russian Imperial Political Agency in the Bukhara Emirate in the Second Half of the XIX Century at the Beginning of the XX Century // International Journal of Applied Exercise Physiology. Vol. 8. N 2.1. P. 137.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

2020.01.005. Симонов К.В.
РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО
СПОРТА // *Сборник научных статей по материалам*
Международной научно-практической конференции.
Белгород, 2018. С. 157–160.

Ключевые слова: религия; религиозное влияние; ислам и физическая культура; спорт; ритуал.

Симонов К.В.,
кандидат исторических наук
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
русского и иностранных языков
(Воронежский государственный институт
физической культуры)

Автор рассматривает связь религиозных доктрин христианства, ислама, буддизма, индуизма и иудаизма с физической культурой и спортом. Указывает, что полезность и необходимость тренировок не отрицается ни в одной из них. Само стремление победить соперника, стать лучшим, совершенствовать себя не противоречит никаким религиозным постулатам. Сила спорта, как и сила религии, состоит в том, что он учит соблюдать определенные правила, приучает к порядку и ответственности, а значит, формирует в личности гармонию, сочетающую в себе красоту тела и духа.

Наблюдая в наши дни за различными соревнованиями, мы все чаще видим, как спортсмены, в зависимости от своих религиозных убеждений, для поднятия собственного психологического тонуса обращаются к Всевышнему, усердно моля его о победе. Торжественное, где-то даже ритуальное, обращение к Богу перед ответственными стартами стало сегодня чуть ли не традицией и частью сценария проведения соревнований.

До наших дней в городе Хива в Узбекистане сохранился мавзолей – гробница силача и борца Махмуда Пехлевана, возведенного мусульманами в ранг святого за многочисленные спортивные победы. Вообще следует особо отметить, что как нынешние, так и прошлые успехи спортсменов-мусульман далеко не случайность. Во-первых, занятия как физической культурой, так и спортом никоим образом не противоречат канонам ислама (даже талибы, известные своей приверженностью традиционному исламу, в период пребывания у власти в Афганистане в 1996–2001 гг. поддерживали развитие таких видов спорта, как борьба, конные скачки и крикет), во-вторых, сам молитвенный обряд у мусульман (намаз) содержит в себе элементы традиционной гимнастики. И в-третьих, наличие огромных финансовых возможностей. Многочисленные шейхи и правители богатых стран арабского региона вкладывают в развитие спорта в своих (да и не только в своих) странах колоссальные суммы.

Ислам учит, что правоверные должны заботиться о своих телах и стремиться наилучшим способом использовать их возможности. Существуют многочисленные примеры того, как пророк Мухаммед рекомендовал своим последователям для постоянного поддержания физической формы стрельбу по мишеням, занятия скачками и плаванием. То, что истинно верующий человек должен быть физически крепким, не подлежало и не подлежит с точки зрения приверженцев исламского учения никакому сомнению. В нынешних условиях забота о здоровье остается таким же важным принципом в жизни мусульманина, как и много веков назад.

Установки религиозных авторитетов при этом сводятся к следующему: необходимо делать все, что от нас зависит, чтобы как можно дольше поддерживать свое активное физическое состояние. Современный мусульманин должен, по меньшей мере один раз в неделю, выделять для этого некоторое время. Однако посещать гимнастические залы или фитнес-центры строго запрещается, поскольку создаваемая там обстановка не согласуется с нормами и принципами поведения правоверных. Выходом из

такого положения становятся занятия в домашней обстановке (муж и жена могут тренироваться совместно) либо занятия вне дома, но с соблюдением всех религиозных требований. Отличным вариантом могут стать в этой связи занятия футболом, баскетболом, волейболом, бодибилдингом. Для этого существуют даже специальные образцы современной спортивной одежды как для мужчин-мусульман, так и для женщин-мусульманок.

Говоря о христианстве, автор упоминает проведение Олимпийских игр как главное спортивное событие. Однако здесь стоит отметить, что первоначальное отношение христиан к занятиям спортом нельзя считать однозначным. Римский император Феодосий, принявший христианство в 391 г., запретил проведение Олимпиады, существовавшей до этого 1170 лет. Лишь много лет спустя Пьеру де Кубертену удалось возобновить проведение Олимпийских игр.

Среди христиан особо стоит отметить протестантов. Все церкви в Западной Европе и США имеют собственные спортивные клубы и любительские команды по всем видам спорта.

Реформация и буржуазные революции смогли изменить принципы жизни в сознании католиков и их отношение к спорту. Так, в Англии появился футбол, бокс, в Германии – культуризм, а в Голландии и Швейцарии стали развивать зимние виды спорта.

В статье проанализированы также концепции иудаизма. Во время образования еврейских общин в Восточной Европе о спорте не было и речи. Лишь позже спортивное движение стало восприниматься как средство национального сплочения. В начале XX в. были созданы первые спортивные клубы. До самой же «святой земли» спорт дошел несколько позже, так как представители местных религиозных кругов придавали значение лишь духовному развитию. Лишь с образованием Государства Израиль появилась задача укрепить физическую подготовку бойцов для службы в армии. В это же время возникли и другие религиозные организации, которые уделяли внимание не только духовному развитию, но и физическому.

Среди религиозных конфессий, оказавших влияние на развитие спорта, нет равных буддизму. Именно здесь было создано огромное количество единоборств, таких как каратэ, дзюдо, тхэквондо и мн. др. Для последователей буддизма они были не просто спортом, а философией.

Анализируя концепции индуизма и отношение к занятиям физической культурой, автор приходит к выводу, что именно его

приверженцы разработали технику оздоровления человеческого организма – йогу, а также подарили миру шахматы. В индуистском вероучении прослеживается идея, что чем крепче тело, тем лучше оно воспринимает божественную энергию.

В заключение можно сказать, что ни одна религия не отрицает необходимость спорта для человека. Сила спорта, как и сила религии, состоит в том, что он учит соблюдать определенные правила, формирует в личности гармонию, сочетающую в себе красоту тела и духа.

Автор реферата Юницкая К.И.

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР
2020 – 1 (315)**

Научно-информационный бюллетень

Содержит материалы по текущим политическим,
социальным и религиозным вопросам

Корректор М.П. Крыжановская
Компьютерная верстка
Н.М. Власова

Гигиеническое заключение
№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.
Подписано к печати 11/III-2020 г. Формат 60x84/16
Бум. офсетная № 1 Печать офсетная
Усл. печ. л. 7,5 Уч.-изд. л. 7,0
Тираж 250 экз. (1–100 экз. – 1-й завод)
Заказ № 21

**Институт научной информации
по общественным наукам РАН,
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, В-418, ГСП-7, 117997**

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел.: +7(925) 517-3691
E-mail: inion@bk.ru**

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
в ООО «Амирит»
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88, литера У
Тел.: 8-800-700-86-33 / (845-2) 24-86-33